

Н.В. Хисамутдинова, Ян Юе

**ОТ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА
К ИНСТИТУТАМ КОНФУЦИЯ
Как Китай помогал россиянам
учить китайский язык**

Монография

Владивосток

2025

УДК 37:327(470+57+510)

ББК 74:66.4(2Рос+5Кит)

X51

Рецензенты:

В.И. Молодых, кандидат филологических наук,

доцент Института педагогики и лингвистики

Владивостокского государственного университета;

Ли Янь, кандидат исторических наук, доцент Хэйхэского университета

Хисамутдинова, Наталья Владимировна.

X51 От Восточного института к институтам Конфуция. Как Китай помогал россиянам учить китайский язык : монография / Н.В. Хисамутдинова, Ян Юе. – Владивосток : Издательство Дальневост. федерал. ун-та, 2025. – 128 с.

ISBN 978-5-7444-5952-9.

DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5952-9>.

В монографии дан анализ связей между Россией и Китаем, возникших в процессе обучения китайскому языку на российском Дальнем Востоке с начала XX века до наших дней. Впервые в рамках одной работы прослеживается эволюция российско-китайских образовательных контактов с акцентом на роль Восточного института во Владивостоке, создавшего предпосылки к их зарождению, и институтов Конфуция как новой формы сотрудничества при обучении китайскому языку. Введение в научный оборот работ китайских авторов, новых архивных материалов и статистических данных, а также использование междисциплинарного подхода позволяют глубже понять динамику развития образовательных связей на Дальнем Востоке и их значение для укрепления двухсторонних отношений между Россией и Китаем.

УДК 37:327(470+57+510)

ББК 74:66.4(2Рос+5Кит)

ISBN 978-5-7444-5952-9

© Хисамутдинова Н.В., Ян Юе 2025

© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2025

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Восточный институт как предтече образовательных связей с Китаем.....	14
Глава 2. Чтобы общаться с соседом-китайцем, нужно знать его язык.....	34
Глава 3. «Китайский сосед ближе дальнего родственника».....	49
Глава 4. От Китайских центров – к Институтам Конфуция	60
Заключение.....	109
Библиографический список.....	114
Список принятых сокращений.....	127

Введение

Спустя 165 лет после подписания Россией и Китаем Айгунского договора Дальний Восток вновь находится в центре особого внимания Российской Федерации. Особое географическое положение российского Дальнего Востока – близость к Китаю и большая протяженная российско-китайской границы – делает образовательные связи с КНР весьма перспективным направлением для обеих стран. С одной стороны, они имеют очень важное социально-экономическое значение. С другой стороны, обе страны заинтересованы в интернационализации высшего образования. Добавим, что китайский язык и китаеведение издавна пользуются популярностью у населения Дальнего Востока, а русский язык популярен в северо-восточных провинциях Китая.

Двусторонние отношения России и Китая прошли в своем развитии разные этапы, что отразилось и на связях в сфере образования. Принципиально новый этап образовательного сотрудничества начался в 1990-е гг. В декабре 1992 г. было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве», которое охватывает и различные контакты в сфере высшего образования. Указывая конкретные пути, способствующие сотрудничеству, это Соглашение заложило основу для дальнейшего развития образовательных контактов России и Китая.

Большое практическое значение имели и последующие договоренности: о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г., об изучении русского языка в Китае и китайского в России от 3 ноября 2005 г., а также соглашение между Министерством образования и науки России и Министерством образования Китая о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г. До недавнего времени одним из эффективных инструментов развития двусторонних образовательных связей был План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в образовании до 2020 г., подготовленный в рамках Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в гуманитарной сфере. Данный план отражает конкретные направления взаимодействия: совместные программы бакалавриата и магистратуры, программы двойного диплома и двойных степеней, организация студенческих стажировок и повышения квалификации преподавателей, студенческие обмены,

совместная реализация научных и инновационных проектов, участие в создании и развитии образовательных сетей; проведение международных конференций и семинаров, обмен учебной и научной литературой. Эти и ряд других документов заложили правовую основу образовательных контактов России и Китая в области на современном этапе.

Сотрудничество России и Китая в образовательной сфере включает разные аспекты, но в данной работе мы остановимся на одном – взаимодействии российского Дальнего Востока с Китаем при обучении китайскому языку. Оно началось на рубеже XIX и XX веков в Восточном институте во Владивостоке и продолжается сегодня не только во многих дальневосточных вузах, но и в Институтах Конфуция.

Взаимное изучение языков – китайского в России и русского в Китае – играет важную роль во всестороннем сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. С учетом роста российско-китайских торгово-экономических и гуманитарных связей в обеих странах растет спрос на квалифицированных специалистов, владеющих китайским и русским языками. В России за последние десять лет общее количество изучающих китайский язык выросло более чем на 11 тыс. человек, и первенство здесь принадлежит дальневосточному региону. По информации Генерального консульства КНР во Владивостоке, дальневосточная столица занимает первое место в России по изучению китайского языка, обгоняя Москву и Санкт-Петербург¹.

На фоне неравномерного развития российско-китайских контактов, включая сферу образования, в масштабах всей России региональные связи развивались успешно. В отличие от центральных российских регионов вузы Дальнего Востока постоянно в той или иной степени поддерживали связи с китайской стороной. Они сохранились даже в неблагоприятный период пандемии Ковида в 2019–2022 гг.

В настоящее время партнерские отношения между нашими странами в сфере образования находятся на самой высшей точке за всю историю сотрудничества и продолжают активно развиваться – как в межгосударственном масштабе, так и в форме межвузовского взаимодействия. Количество соглашений между российскими и китайскими образовательными органи-

¹ Иероглиф в приоритете // East Russia: Информационно-аналитическое агентство «Дальний Восток России». 28.11.2019. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/ieroglif-v-prioritete/> (Дата обращения: 18.05.2023).

зациями растет год от года. Если в 2017 г. вузы России подписали более тысячи соглашений с китайскими партнерами, то к настоящему времени действует более 2500 соглашений о сотрудничестве. Дальневосточный федеральный округ называют самым активным участником этого процесса: только Дальневосточный федеральный университет подписал 94 совместных документа о сотрудничестве с организациями Китая².

Сотрудничество в сфере образования способствует межкультурному общению, распространению концепции мира и укреплению связей между народами двух государств. Россия и Китая имеют богатый опыт в этом отношении, однако современные тенденции и непрерывное развитие образовательных связей требуют поиска новых точек соприкосновения, путей и форматов взаимодействия – как межгосударственных, так и региональных.

Этим обусловлена цель работы – проанализировать исторический опыт российско-китайского сотрудничества при обучении китайскому языку на российском Дальнем Востоке с учетом потребностей населения и возможностей обеих стран и дать ему оценку. Это позволит определить приоритеты двусторонних контактов и нацелить административные структуры и вузовские сообщества на развитие взаимодействия с китайскими партнерами по конкретным, наиболее эффективным и перспективным направлениям.

Что читать о сотрудничестве России и Китая в сфере образования.

Вопросы образовательных связей двух стран интересуют многих российских и китайских исследователей. Их работы можно разделить на несколько групп. Одни авторы освещают общие вопросы сотрудничества России и Китая в образовании, другие пишут об отдельных направлениях российско-китайского сотрудничества, в том числе об изучении китайского языка на начальном этапе контактов России и Китая в сфере образования (Восточный институт и ГДУ) и в последующие годы (ДВГУ, ДВГТУ, ДВФУ, ВГУЭС, БГУ), об Институтах Конфуция как новой форме гуманитарного сотрудничества.

Общую картину развития российско-китайских контактов в сфере образования дают коллективные фундаментальные труды российских и китайских исследователей «Россия и Китай: образовательные реформы на

² ДВФУ расширяет образовательные и научные связи с ведущими университетами Китая // Новости: Международное сотрудничество. 16.06.2017. URL: https://www.dvfu.ru/news/international_cooperation/fevu.expands_educational_and_scientific_relations_with_leading_universities_of_china/ (Дата обращения: 28.04.2023).

рубеже XX–XXI вв.» и «Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.»³ На фоне подробного сравнительного анализа образовательных систем двух стран авторы останавливаются на вопросах сотрудничества в этой области как необходимом условии повышения уровня образования.

Серьезными и системно изложенными являются и статьи на эту тему⁴. В ряде работ контакты вузов России и Китая рассмотрены в контексте двухстороннего культурного сотрудничества. Проанализированы и различные направления сотрудничества России и Китая в сфере образования, а также опыт отдельных российских регионов⁵. Авторы справедливо называют географическую близость Китая с ДВФО главным фактором зарождения образовательного сотрудничества и делают вывод о большой роли торговых связей в развитии данного взаимодействия.

Нельзя обойти вниманием работы о зарождении российско-китайских образовательных контактов, связанных с началом изучения в Российской империи китайского языка. Приоритет в этой области принадлежит профессору Сибирского федерального университета В.Г. Дацышену, крупному специалисту по проблемам взаимоотношений России и Китая. В его монографиях «История изучения китайского языка в российской империи» и «Исто-

³ Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. / под ред. Н.Е. Боровской, В.П. Борисенкова, Чжу Сяомань. Москва: Наука, 2007. 591 с.; Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Отв.ред.: В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. Москва: Наука, 2019. 662 с.

⁴ Гарусова Л.Н., Петрова Н.В. Международная стратегия российского университета: китайский вектор // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 835–842; Гревцева Г.Я. Сотрудничество России и Китая в сфере образования // Вестник ЮУрГУ: Образование. Педагогические науки. 2017. № 2. С. 43–52; Ефремова Л.И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования // Вестник РУДН: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 857–865; Аликберова А.Р. Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования (1990–е–2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2014; Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М. Тенденции российско-китайского сотрудничества в образовании // Социология образования. 2016. № 11. С. 85–93.

⁵ Се Фэнлин. О взаимодействии Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России в области образования (1990–2022 годы) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 6. С. 149–157; Она же. Преподаватели-китаисты Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг. // Манускрипт. 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 84–88; Она же. Распространение китаеведения в вузах российского Дальнего Востока во второй половине XX–начале XXI вв. / Се Фэнлин, О.П. Еланцева // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. №3. С. 49–65; Медяник Е.И. Взаимодействие России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров // Вестник РГГУ: Политология. История. Международные отношения. 2018. № 1 (11). С. 68–85; Петрова Н.В. Взаимодействие России и Китая в АТР: ресурс гуманитарного сотрудничества // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2014. № 4. С. 36–42.

рия русского китаеведения. 1917–1945» и ряде статей⁶ на основе архивных документов рассмотрены различные аспекты развития российского китаеведения с выявлением проблем и противоречий этого процесса.

Вопросам преподавания китайского языка и первым контактам студентов и преподавателей с Китаем уделяют внимание авторы публикаций о Восточном институте во Владивостоке: А.А. Хаматова, В.М. Серов, А.А. Хисамутдинов, О.А. Трубич, А.Л. Арефьев, О.П. Еланцева и др. Они утверждают, что именно благодаря его открытию в 1899 г. создались предпосылки к российско-китайским образовательным связям на Дальнем Востоке⁷. Так, В.М. Серов, описывая историю Восточного института, уделяет внимание вопросам преподавания восточных языков, в частности китайского, и первым контактам студентов и преподавателей со страной изучаемого языка. Ценными для нашего исследования являются и работы, посвященные преподавателям-китаистам, в частности А.В. Рудакову, П.П. Шмидту и другим⁸.

Примечательно, что вопросами истории китаеведения и изучения в России китайского языка активно занимаются в последние годы китай-

⁶ Дацышен В.Г. История изучения китайского языка в Российской империи. Благовещенск : Благовещенский гос. педаг. ун-т, 2006. 2-е изд., перераб. и доп. 183 с.; Он же. История русского китаеведения (1917–1945). М: Весь Мир, 2015. 352 с.; Он же. Китаеведческое образование в России в 1920-е годы // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Благовещенск, 2014. С. 19–28; Он же. Проблемы советского китаеведения во второй половине 1940-х гг. // Современные востоковедческие исследования. 2021. № 4. С. 591–609.

⁷ Хаматова А.А. Восточный институт ДВГУ – центр востоковедного образования на Дальнем Востоке России // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 35–50; Она же. Краткая справка о веках развития востоковедения на Дальнем Востоке // Известия Восточного института. 2012. №2 (20). С. 7–16; Серов В.М. Становление Восточного института (1899–1909 гг.) // Известия Восточного института. 1994. №1. С. 14–36; Трубич О.А. Государственная политика в области востоковедческого образования на Дальнем Востоке России (конец XIX–начало XX вв.) : дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2017; Еланцева О.П., Трубич О.А., Лю Лицю. «Научить слушателей говорить, читать и писать по-китайски»: записки профессоров китайской словесности Восточного института А.В. Рудакова и П.П. Шмидта (1915 г.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (34). С. 34–40; Арефьев А.Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 1. С. 94–105. Хисамутдинов А.А. О чем рассказали китайские львы. К истории Восточного института. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010. 223 с.

⁸ Врядий С.Ю. Профессор китаеведения А.В. Рудаков // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 68–74; Решетов А.М. «Всю жизнь я занимался научными работами». Выдающийся российский и латвийский ученый П.П. Шмидт (1869-1938) // Широкогоровские чтения. Владивосток, 2008. С. 141–163. Он же. Петр Петрович Шмидт // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2009. № 2. С. 92–104; Сем Л.И. Вклад П.П. Шмидта в изучение культуры народов советского и зарубежного Дальнего Востока // Культура народов Дальнего Востока СССР (XIX–XX вв.). Владивосток, 1978. С. 100–108; Стабунова Е.Ю. Китаеведение в «Моей автобиографии» П.П. Шмидта // Кюнеровские чтения. СПб., 2001. С. 201–206.

ские студенты и аспиранты, обучающиеся в российских вузах⁹. Так, Ли Лицю в своей диссертации остановился на педагогической деятельности в Восточном институте носителей китайского языка, а Ван Юе, изучая историю вузовского китаеведения на российском Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг., проанализировала основные факторы, оказавшие воздействие на изучение китайского языка в указанные годы, и сделала вывод о причинах реформирования учебного процесса. О вкладе дальневосточных вузов в развитие советского/российского китаеведения писала Се Фэнлин.

Изучение китайского языка на новом историческом этапе – в ДВГУ и других дальневосточных вузах – также нашло освещение в ряде работ. Своеобразным толчком к усилению внимания к истории востоковедения стала подготовка к столетнему юбилею Дальневосточного государственного университета и издание коллективной монографии «Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999»¹⁰. Хотя сведения о китаеведческом направлении деятельности вуза в книге не выделены, две ее главы – об университете в 1920-е и 1930-е гг. – имеют прямое отношение к рассматриваемой теме. Заслуживают внимания и публикации одного из авторов этого труда Э.В. Ермаковой, в том числе в соавторстве с учениками¹¹.

Работа востоковедческих учреждений Дальнего Востока России 1930-х гг. (Интернационального педагогического института, Коммунистического вуза, Китайского педагогического техникума, Китайской ленинской школы и др.) описана в кандидатской диссертации Е.А. Георгиевской¹², а структурные преобразования системы высшего образования в регионе отражены в работах Л.С. Малявиной¹³.

⁹ Лю Лицю. История вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России: конец XIX – начало XX вв. Дисс.... канд. ист. н. Владивосток, 2018; Ван Юе. История вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России: 1920–1930-е гг. Дисс... канд. ист. н. Владивосток, 2023; Се Фэнлин. Роль вузов Дальневосточного региона в развитии советского/российского китаеведения (вторая половина XX – начало XXI в.) : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Казань, 2023. 185 с.

¹⁰ Дальневосточный государственный университет. История и современность, 1899–1999 / Э.В. Ермакова, В.И. Курилов, Е.П. Володарская, Г.С. Куцый. Владивосток, 1999. 704 с.

¹¹ Ермакова Э.В. Преподаватели-востоковеды: имена и судьбы // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1996. № 3. С. 5–14; Ермакова Э.В., Георгиевская Е.А. Восточный факультет в 20–30 годы // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1994. № 1. С. 52–63.

¹² Георгиевская Е.А. Становление и развитие Дальневосточного центра востоковедения (1899–1939 гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Владивосток, 1994.

¹³ Малявина Л.С. Между «красными» и «белыми»: наука и высшая школа Дальнего Востока в период Гражданской войны // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2009. № 4 (66). С. 80–93; Она же. Из истории научных учреждений Востока России: Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт (1923–1931 гг.). Хабаровск : Изд-во Дальневост. гос. гуманитарного ун-та, 2007. 214 с. : ил.

Вектор научных исследований востоковедов-дальневосточников в 1920-е–1930-е гг. раскрыт в работах Е.В. Васильевой, которая приводит и статистические данные о профессорско-преподавательском составе дальневосточных вузов¹⁴. На фоне общей картины развития дальневосточной науки в 1920–1930-е гг. выделены и некоторые аспекты китаеведческого направления, включая противоречия, которые возникали между «старыми, опытными» кадрами и молодыми преподавателями, получившими образование уже в советскую эпоху, а также репрессии, которым подверглись востоковеды¹⁵.

Историография российского китаеведения включает и труды ученых из КНР. В «Справочнике советского китаеведения» представлена информация о многих известных советских китаистах, их научной и преподавательской деятельности¹⁶. Особое место в этом ряду занимают труды профессора Нанькайского университета (г. Тяньцзинь) Яня Годуна¹⁷. В его монографиях «История российского китаеведения» и «Триста лет российского китаеведения» раскрыто прошлое и современное состояние российской синологии и отмечено значение китаеведческой деятельности в Восточном институте и затем в ГДУ /ДВГУ.

Упоминания о восточном факультете ГДУ /ДВГУ имеются и в работах других китайских исследователей¹⁸. В частности, Лэй Липин и Ли Бо подчеркивают, что Дальневосточный государственный университет являлся, с одной стороны, важным центром подготовки китаистов в России, а с другой – служил базой исследований в области китаеведения на Дальнем Во-

¹⁴ Васильева Е.В. Научная интеллигенция Дальнего Востока СССР (60-е–середина 80-х годов). Владивосток: Дальнаука, 1993; Она же. История становления науки на Дальнем Востоке (начало XX в. – середина 1950-х годов // Вестник ДВО РАН. 2007. № 1. С. 114–128.

¹⁵ Донской В.К. Разгром Восточного факультета ДВГУ // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 1966. № 1. С. 95–108; Макаренко В.Г. Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке 1920-1930-е гг.: социальные аспекты // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи. Владивосток, 2014. С. 187–193.

¹⁶ Справочник советского китаеведения : в 2 т. Пекин, 1986. Т. 1. 616 с. ; Т. 2. 434 с. (на кит. яз.)

¹⁷ Янь Годун. История российского китаеведения. Пекин, 2006. 731 с. (на кит. яз.); Он же. Триста лет российского китаеведения. Пекин, 2007. 220 с. (на кит. яз.)

¹⁸ Ли Минбин. Очерк истории русской синологии // Китайские культурологические исследования. 1999. № 25. С. 131-137 (на кит. яз.); Он же. История российского китаеведения. Чжэнчжоу, 2008. 233 с. (на кит. яз.); Ши Сюэхуа. История, особенности, проблемы и тенденции изучения Китая за рубежом // Вестник Шанхайского института администрации. 2013. № 3. С. 4-15 (на кит. яз.); Цао Цзинвэнь. Китаеведение в СССР // Вестник университета Яньшань (философия и социальные науки). 2007. № 3. С. 137-141 (на кит. яз.); Лэй Липин, Ли Бо. Развитие и эволюция синологии в России и ее практическое значение // Гуманитарный обмен Северо-Восточной Азии. 2011. № 4. С. 112-122 (на кит. яз.).

стоке России. В работах профессора Пекинского университета иностранных языков Лю Жомэя дана информация о ГДУ в начальный период его работы (первая половина 1920-х гг.), названы профессора-китаеведы А.В. Рудаков и П.П. Шмидт, историк Н.В. Кюннер, упоминаются известные выпускники¹⁹.

Среди других публикаций, в которых упоминаются выпускники-китаисты дальневосточных вузов²⁰, особую ценность для нашего исследования имеет монография Пэн Чуаньюна. В ней речь идет о выпускниках Восточного института и ГДУ /ДВГУ, которые после получения высшего образования жили и трудились в Китае. Их деятельность способствовала накоплению важной информации о социально-экономическом, политическом и культурном развитии региона. Собранные, обобщенные и опубликованные ими сведения не утратили своей актуальности до настоящего времени.

Широко обсуждается в научном сообществе роль в образовательном сотрудничестве Институтов Конфуция – культурно-образовательных центров, открываемых Китаем в разных странах для распространения китайского языка и культуры. Авторы большинства работ, сообщая подробности открытия и функционирования этих организаций, связывают их деятельность с изменениями в китайской политике и стремлением Китая повысить культурное влияние страны на международной арене²¹.

Некоторые работы носят политизированный характер: в них Институт Конфуция рассматривается как инструмент китайской «мягкой силы». В целом положительно оценивая роль этой организации, авторы заостряют внимание на использовании Китаем Института Конфуция для решения задач,

¹⁹ Лю Жомэй. Китайско-российская культурная коммуникация: академические китаеведы в истории российского китаеведения. Пекин, 2010. 358 с. (на кит. яз.)

²⁰ Цю Гуйжун. Один из моих уважаемых китаеведов переводчик «Исторических записок» – профессор Р.В. Вяткин // Современные международные отношения. 1995. № 1. С. 48-49 (на кит. яз.); Ма Чунъюй. Преподаватели и выпускники-китаеведы университета в 20-30-е годы прошлого века // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2014. с. 47-62. Пэн Чуаньюн. Описание исследования Северо-Востока Китая российскими учеными-эмигрантами. Харбина// Сибирские исследования. 2011. № 1. С. 81-85 (на кит. яз.).

²¹ Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2010. № 1. С. 65–74; Бянкин К.Ю. Институт Конфуция и его место в культурной глобализации и культурной регионализации КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. Восточного центра. 2014. № 15. С. 145–149; Михневич С.В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций. Т. 10. № 1. 2015. С. 96–117; Селезнева Н.В. Институты Конфуция как инструмент «мягкой силы» Китая: проблемы и перспективы развития в новую эпоху // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26. С. 291–303.

далеких от развития сотрудничества в культурно-образовательной сфере²². Вместе с тем, обращаясь к образовательной функции этой организации, исследователи анализируют формы обучения в зарубежных Институтах Конфуция, вопросы методики преподавания, содержания учебных планов и программ, дают научную оценку эффекта и выдвигают предложения по совершенствованию их работы. Это наиболее характерно для работ китайских авторов²³.

Имеются и публикации о работе Институтов Конфуция в Дальневосточном федеральном округе²⁴. Несмотря на то, что в ДВФО работают четыре Института Конфуция, в центре внимания исследователей чаще всего оказывается самый первый из открытых на Дальнем Востоке – при Дальнево-

²² Завьялова А.А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 54–59; Самойлова М.П., Лобанова Е.А. Правовое регулирование деятельности Институтов Конфуция в России // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С. 29–36; Гурулева Т.Л. «Мягкая сила» китайского образования в России // *Азия и Африка сегодня*. 2020. №1. С. 3–4; Морозова Н.В. Распространение китайского языка как источник «мягкой силы» КНР // *Вестник РГГУ: Политология. История. Международные отношения*. 2017. №1. С.106–112.

²³ 高文静, 世界孔子学院//人文科学分析. Гао Вэньцин. Институты Конфуция в мире // *Гуманитарные научные исследования*. 2015. № 6–1 (46). С. 87–88. Кит.; 吴瑛, 对孔子学院中国文化传播战略的反思[J]. 学术论坛. У Ин. Размышления о коммуникационной стратегии китайской культуры Института Конфуция // *Академический форум*. 2009. № 7. Кит.; 周志刚, 乔章凤, 海外孔子学院合作办学模式探析[J]. 江苏高教. Чжоу Чжиган, Цяо Чжанфэн. Анализ модели сотрудничества зарубежных институтов Конфуция // *Высшее образование Цзянсу*. 2008. № 5. Кит.; 宛新政, 孔子学院与海外汉语师资的本土化建设[J]. 云南师范大学学报: 对外汉语教学与研究版. Вань Синьжэн. Институты Конфуция и локализация иностранных китайских учителей // *Журнал Юньнаньского педагогического университета: Преподавание и исследование китайского языка как иностранного*. 2009. № 1. Кит.; 吴瑛, 提文静, 孔子学院的发展现状与问题分析[J]. 云南师范大学学报: 对外汉语教学与研究版. У Ин, Ти Вэньцзин. Анализ состояния и проблем развития Институтов Конфуция // *Журнал Юньнаньского педагогического университета: Преподавание и исследование китайского языка как иностранного*. 2009. № 5. Кит.; Лю Жунь, Сюй Вэй, Ху Сяо. Совершенствование системы учебных курсов в Институте Конфуция для содействия развитию высшего образования в Китае // *Высшее образование в Китае*. 2014. № 8. С. 56–58. Кит.; 王婵娟, 牟先明, 新西伯利亚国立技术大学孔子学院汉语教学的特殊性问题//克麦罗沃国立文化艺术大学报告. Ван Чаньцзюань, Моу Сяньмин. К вопросу о специфике преподавания китайского языка в Институте Конфуция в НГТУ // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2008. № 6. С. 21–23. Кит.

²⁴ Се Фэнлин, Еланцева О.П. Институт Конфуция ДВФУ и его деятельность по распространению китайского языка и знаний о Китае // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2019. №4. С. 61–70; Ван Мэн. Институты Конфуция в ДФО как модель международного образования Китая // *Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств*. 2025. №1. С. 45–50; Воронцова А. Особенности развития преподавания китайского языка на Дальнем Востоке России. 2020- с.10–21; Цзян Чуньсюе. Преподавание китайского языка в Институтах Конфуция на Дальнем Востоке России: особенности, проблемы, перспективы // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2025. Т. 10. Вып. 2. С. 132–138.

сточном федеральном университете (Владивосток), а работа других остается недостаточно изученной.

Вопросы российско-китайского образовательного сотрудничества поднимаются на многочисленных конференциях и семинарах, которые проходят в дальневосточных городах с публикацией материалов. Так, традиционными стали международная научная конференция «Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния», и научно-практический семинар «Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе», проводимые в Благовещенске начиная с 2009 г.

Таким образом видим, что различным аспектам изучения китайского языка в России в целом и на Дальнем Востоке в частности посвящено немало работ российских и китайских исследователей. Вместе с тем вопросы сотрудничества России и Китая в сфере образования изучены недостаточно полно. До сих пор не исследованы конкретные точки соприкосновения при обучении китайскому языку в учебных заведениях российского Дальнего Востока, малоизученными остаются вопросы нормативно-правового и организационного обеспечения образовательных связей в регионе. Не обобщен и педагогический опыт Институтов Конфуция на российском Дальнем Востоке, не выделены особенности их функционирования в данном регионе, который, как никакой другой, заслуживает пристального внимания, имея в виду его ближайшее соседство и тесные взаимосвязи с Китаем, а также высокую концентрацию здесь Институтов Конфуция. Поэтому в данной работе предпринята попытка комплексного анализа вопросов российско-китайского сотрудничества при обучении китайскому языку и традиционной культуре на российском Дальнем Востоке с учетом потребностей населения и возможностей обеих стран. Это позволит определить приоритеты двусторонних контактов и нацелить административные структуры и вузовские сообщества на развитие взаимодействия с китайскими партнерами по конкретным, наиболее эффективным и перспективным направлениям.

Глава 1. Восточный институт как предтече образовательных связей с Китаем

Сотрудничество России и Китая в сфере образования насчитывает много десятилетий благодаря тесному соседству наших стран, особенно на Востоке, развитию межгосударственной торговли и как следствие интересу российского населения к китайскому языку и культуре. Обучение китайскому языку, организованное Россией на китайско-российской границе в XIX в., тесно связано с положением дел в России и Китае. В конце XIX в. Россия получила право торговать по всему Китаю, и это государство стало горячей точкой для установления контактов с русскими.

В разные годы XIX в. в России существовали различные уровни обучения китайскому языку. Отделение китайского языка впервые открылось в 1837 г. в Казанском университете, но уже в 1854 г. преподавание восточных языков в Казани было свернуто, а преподаватели и студенты были переведены в Санкт-Петербургский университет, где на факультете восточных языков было открыто и китайско-маньчжурское направление. Как пишут исследователи, там в большей степени ориентировались на планомерное развитие знаний студентов в области истории и культуры Китая, однако практическое овладение студентами языком было слабое и далеко не соответствовало действительным потребностям государства²⁵.

К началу XX в. в России с участием миссионеров, дипломатических учреждений, университетов и профессиональных обществ была сформирована методологическая основа обучения китайскому языку и китаеведению, что способствовало созданию собственной научной школы китаеведения.

В этот период у России появились интересы, связанные с Китаем, в частности, начиналось строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Для этого требовались люди, владеющие китайским, маньчжурским, монгольским и другими восточными языками. Чтобы удовлетворить эти потребности, в 1898 г. Министерство просвещения России образовало особую комиссию для подготовки к созданию на Дальнем Востоке учебного заведения для подготовки специалистов со знанием восточных языков, и в 1899 г. во Владивостоке по указу императора Николая II был открыт Восточный институт. В торжественной церемонии по этому поводу

²⁵ Дацышен В.Г. Китаеведческое образование в России в 1920-е годы // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Благовещенск, 2014. С. 19–28.

приняли участие военные и политические деятели региона, а также русские бизнесмены и дипломаты, работающие в Китае. Помимо абитуриентов, заинтересованных в изучении восточных языков, Восточный институт принимал на учебу молодых офицеров царской армии в качестве будущих военных востоковедов-переводчиков. Так началась подготовка специалистов со знанием восточных языков для работы в административных, торговых и промышленных учреждениях России, стран Восточной Азии и ближнего зарубежья.

Министр народного просвещения Н.П. Боголепов заявлял, что целью создания Восточного института является, во-первых, подготовка кадров, владеющих не только китайским, но и другими языками стран Дальнего Востока, во-вторых, воспитание тех, кто потом сможет использовать навык анализа и оценки сложной ситуации в Азии на период ближайшего будущего, а затем – развивать специалистов, способных осуществлять административную и деловую деятельность на службе в интересах России на Дальнем Востоке. Первым директором Восточного института назначили известного востоковеда, специалиста по монгольскому языку Алексея Матвеевича Позднеева, в дальнейшем на посту директора (5 июня 1904 – 1 сентября 1906) его сменил младший брат, тоже востоковед Дмитрий Матвеевич Позднеев.

А.М. Позднеев (27 сентября 1851, Орел – 30 сентября 1920) окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета и был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Совершенствуясь в языках, он неоднократно посещал Монголию и Китай (1876–1880, 1892–1893). После защиты магистерской (1881), а затем докторской диссертации по монгольской словесности (1883) он получил должность ординарного профессора Санкт-Петербургского университета (1884). Благодаря опыту А.М. Позднеева становление Восточного института произошло очень быстро. Одной из составляющих успеха было то, что директор не побоялся пригласить в качестве преподавателей вчерашних студентов. Ближайшими помощниками Позднеева стали его ученики А.В. Рудаков, П.П. Шмидт, Е.Г. Спальвин и др., приехавшие вслед за ним на Дальний Восток. Приступив к преподаванию, они сразу же взялись разрабатывать учебные курсы, так как многие из них, например, по корееведению и японоведению, не велись раньше в России.

Руководящим принципом при изучении в институте восточных языков был практический подход, который поддерживался большинством преподавателей. Позднеев заявлял: «Преподавание восточных языков должно быть

практическим, кроме этого, студенты должны понимать географическую среду, экономические условия жизни и законы различных стран Восточной Азии»²⁶.

Современные исследователи отмечают: «Цель обучения китайскому языку в Восточном институте была абсолютно практична: научить учащихся говорить, читать и писать по-китайски. Это определяло особенности преподавания китайского языка в этом учебном заведении». Преподавание китайского языка в Восточном институте действительно было ориентировано на эту цель: помимо изучения письменного китайского языка студенты практиковали и разговорный язык²⁷.

Белым пятном в изучении китайского языка было его современное употребление. В то время, когда Китай находился под властью маньчжурской династии и в нем господствовала многочисленная бюрократия, китайский язык претерпел большие изменения. Строго определенные рамки имелись для официального языка, при котором требовалось точное соблюдение языковых правил общения высшего с низшим, низшего с высшим, равного с равным. Эти требования характеризовали и литературный язык, и разговорный, между этими двумя формами китайского языка наблюдалось большое различие. Нужно было знать высокопарные, хвалебные выражения по отношению к другому лицу и уничижительные языковые выражения – по отношению к себе, как требовал китайский этикет.

После политических революционных сдвигов в Китае произошла и революция языка. Мандаринское наречие сдало свои позиции. Появилось множество новых понятий, слов, форм обращения как в деловом официальном языке, так и в простом разговорном, при этом в обиходе литературный и разговорный языки сблизились. Это заставляло искать новые пути преподавания китайского языка и составлять учебные пособия, в которых находили бы отражение тенденции последних лет.

Основным методистом в Восточном институте по внедрению новых идей был Аполлинарий Васильевич Рудаков (9 июня 1871, Сенкорях (около Баку) – 11 мая 1949, Владивосток). Он увлекся изучением языков еще во время учебы в средней школе: читая о путешествиях в другие страны,

²⁶ Серов В.М. Становление Восточного института (1899–1909 гг.) // Изв. Вост. ин-та Дальневост. гос. ун-та. 1994. № 1. С. 16.

²⁷ Еланцева О.П., Трубич О.А., Лю Лицю. Научить слушателей говорить, читать и писать по-китайски: записки профессоров китайской словесности Восточного института А.В. Рудакова и П.П. Шмидта (1915 г.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 4. С. 37.

заинтересовался Китаем, таинственной древней страной Востока. По окончании в 1891 г. гимназии Рудаков поступил на китайско-маньчжурское отделение факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, где среди преподавателей были известные ученые-востоковеды. Так, кафедрой восточных языков заведовал китаевед В.П. Васильев.

В университете Рудаков прилежно учился и овладел девятью языками, в числе которых были латинский, греческий, немецкий, французский, английский, китайский, монгольский, маньчжурский, калмыцкий. За время обучения он убедился в том, что изучение языка на основе классических китайских текстов не позволяет узнать язык, приближенный к реальной жизни. С другой стороны, он понял и важность изучения официального китайского языка, о чем всегда говорил В.П. Васильев.

В мае 1896 г. Рудаков получил диплом первой степени с отличием и вскоре отправился на три года в Пекин, чтобы изучать Китай и совершенствовать знание языка. Во время командировки Рудаков улучшил свой языковой уровень, познакомившись с живым китайским языком, пополнил знания о китайской культуре и истории, смог глубже понять национальные условия Китая. Зная, что ему предстоит преподавать китайский язык, он искал соответствующие учебники, выбирая из них то, что могло ему пригодиться в будущей работе.

Тогда наиболее популярными учебными пособиями были «Путеводитель по китайскому языку» (官话指南 пиньинь: Guan hua zhi nan) и «Издание классов китайского языка» (官话类编 пиньинь: Guan hua lei bian). Также были выпущены пособия по китайскому языку, предназначенные для корейцев: «Пословицы для отработки китайского произношения» (华音启蒙谚解 пиньинь: Hua yin qi meng yan jie) и «Твоя фамилия» (你呢贵姓 пиньинь: Ni ne gui xing). Для них было характерно включение наиболее распространенных разговорных слов, которые использовались не только носителями мандаринского диалекта, жители северо-восточных районов Китая, но и носители минского и цинского языков, особенно в документах позднего цинского периода. Это показывает, что региональный пекинский мандаринский китайский язык получал распространение в других районах Китая и взаимодействовал с другими языками²⁸. Как считал Рудаков, студентам, изучающим китайский язык, было важно это понимать.

²⁸ 张美兰, 19 世纪末北京官话背景下的两部朝鲜汉语教材. 吉林大学社会科学学报. Чжан Мэйлань. Два корейско-китайских учебника в контексте пекинского мандарина в конце XIX века // Журн. соц. наук Цзилиньского ун-та. 2011. № 2. С. 65–67. Кит.

В Пекине он обнаружил и учебники, разработанные иностранцами. Особенно ему понравилась система обучения китайскому языку, разработанная британским дипломатом и синологом Томасом Френсисом Вэдом (Т.Е. Wade), который провел в Китае сорок лет на дипломатической службе, а по возвращению в Великобританию был избран на пост первого профессора китайского языка в Кембридже (1888 г.). Рудаков купил в Пекине английское издание учебника Т.Ф. Вэда «A Progressive Course Designed to Assist the Student of Colloquial Chinese», решив именно его использовать в своей работе. В дальнейшем, уже работая в Восточном институте, он издал на основе британского учебника собственное пособие «Практическое руководство к изучению мандаринского наречия по системе Т.Ф. Вэда» (1905). Затем он значительно переработал этот труд, дополнив его своим опытом.

Магистерской степени Рудаков тогда не имел и, вернувшись из Китая, был принят на работу в Восточный институт в качестве исполняющего обязанности профессора. В новой роли молодой преподаватель старался интегрировать на своих занятиях знания, полученные им в университете, сведения и наблюдения, приобретенные в командировке, и публикации о Китае других исследователей. Его концепция включала обучение не только китайскому языку, но и богатой истории и культуры Китая.

Особое значение Рудаков придавал наличию у студентов литературы, необходимой для изучения китайского языка и смежных дисциплин. На далекой российской окраине было нелегко приобрести нужные книги, и студенты Восточного института испытывали в то время большой недостаток учебных пособий²⁹. Владивостокские профессора встали перед проблемой, какие же учебники должны использовать студенты, чтобы освоить именно тот язык, которым пользуется население страны.

За пять лет обучения на кафедре восточных языков в Санкт-Петербургском университете Рудаков на собственном опыте испытал тяжелое бремя изучения языка по классическим китайским текстам, отобранным из «Четырех книг» и «Пяти классиков». На своих занятиях он использовал учебное пособие «Пробный сборник мандаринского диалекта китайского языка», напечатанное в Китае на русском языке. Основным материалом книги были примеры для обучения разговорной грамматике пекинского мандаринского диалекта, который в этот период считался основным

²⁹ Вряд ли С.Ю. Профессор Китаеведения А. В. Рудаков // Изв. Вост. ин-та. 1999. № 5. С. 72.

направлением изучения китайского языка³⁰. Вместе с тем одной из основных задач молодого профессора после прихода на работу стала подготовка максимально приближенных к реальной жизни учебных материалов, которые учащиеся могли бы освоить и применить в кратчайшие сроки.

Особенно важно, считал Рудаков, было усвоить современную бытовую и политическую лексику. Так, в пособие «Материалы по истории китайской культуры в Гириньской провинции (1644–1902 гг.)», изданное в 1903 г., он включил сведения из китайской энциклопедии «Цзи-линь тун-чжи» и дополнил их новейшими официальными данными из китайских источников. На следующий год студенты-востоковеды получили «Руководство к изучению китайской мандаринской речи Гуань-хуа чжи-нань», а позднее и другие учебники: «Китайские разговоры официального и коммерческого характера: Руководство к переводам с русского на китайский язык», «Манчжурские разговоры с китайским переводом: Пособие к лекциям по маньчжурскому языку» и др.

Среди работ, также подготовленных Рудаковым в начальный период работы преподавателем, были «Образцы маньчжурского официального языка (по извлечениям из архивов ямуней северной Маньчжурии)», «Образцы новейших официальных бумаг и государственных актов на китайском языке» (в качестве пособия к лекциям по китайскому языку и политической организации современного Китая), «Официально-деловой разговор на китайском языке», «Собрание писем на китайском языке» и ряд других.

Большое значение Рудаков придавал скорописи, переиздав в 1907 г. соответствующее руководство. Обращая внимание на изменения в газетной лексике Китая, он собрал и опубликовал «Выдержки из китайской народной газеты» (1910 г.). Многие из вышеупомянутых учебников постоянно дополнялись и переиздавались.

Коллега Рудакова профессор-китаевед Петр Петрович Шмидт (13 декабря 1869, Пекши Венденского уезда – 6 июня 1938, Рига) также обращал большое внимание на подготовку учебных пособий. Как и Рудаков, Шмидт окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета (1896) и совершил научную командировку в Китай, после которой стал

³⁰ 罗薇, 晚清时期俄国东方学院汉语教材《官话语法试编》(1902)中的汉字教学初探. 中外交流. 洛 伟. Предварительное исследование преподавания китайских иероглифов в учебнике китайского языка Российской Академии Востока в эпоху поздней династии Цин «Пробный сборник мандаринского диалекта китайского языка» (1902) // Китайско-иностранный обмен. 2019. № 48. С. 64–65. Кит.

преподавать в Восточном институте. Его магистерская диссертация была посвящена мандаринской грамматике (1902), и в дальнейшем он развил эту тему на занятиях со студентами, напечатав несколько учебников: «Обозрение лекций по китайской и маньчжурской грамматике на 1907 / 08 акад. г.» (1908), «Начальные чтения по китайскому языку» (1901–1902); «Китайская хрестоматия для первоначального преподавания» (1903–1904). Шмидт хорошо понимал и важность познания особенностей Китая, опубликовав пособие «Изучение Китая за границей» (1909) и «Конспект лекций по политической организации Китая. Владивосток» (1911).

Разрабатывая программы преподавания тех или иных дисциплин, профессора всегда помнили о главном принципе – необходимости готовить своих студентов к практическому применению языковых знаний. Поэтому, составляя хрестоматии по китайскому языку и другие пособия, А.В. Рудаков и П.П. Шмидт включали в них помимо классических образцов разговорной и книжной речи примеры делопроизводства в различных хозяйственных сферах, официальной и частной переписки, тексты и формы всевозможных документов. Все тексты отражали повседневную жизнь Китая и содержали отчетливые характеристики времени, что было полезно для студентов: это не только облегчало практическое применение полученных на занятиях знаний, но и стимулировало желание учиться.

Изучение китайского языка шло в неразрывной связи с дисциплинами, дающими знания о Китае. Так, А.В. Рудаков по одной лекции в неделю читал курс «Политическая организация современного Китая» и «Обзор торгово-промышленной деятельности современного Китая»³¹. Н.В. Кюнер читал «Общий курс географии и этнографии Китая, Кореи и Японии» для слушателей первого курса, «Новейшую историю Китая, Кореи и Японии» для слушателей второго и третьего курсов, а для последнего, четвертого курса – «Коммерческую географию Китая, Кореи и Японии».

При отсутствии учебников по этим дисциплинам профессора использовали свои собственные наблюдения, исследования и разработки. К 1904 г. в Восточном институте подготовили около 60 учебников и учебных пособий, которые были высоко оценены столичными востоковедами и нашли применение в учебном процессе Санкт-Петербургского универси-

³¹ Программа по китайскому языку на 1902/1903 академический год // Известия Восточного института. 1902. Вып. 5, т. 3. С. 3-5.

тета³². На торжественном заседании по поводу первого выпуска (май 1903 г.) говорили: «Для людей, знакомых с программами высших ориентальных учебных заведений в Европе, будет совершенно понятно, что не только такие дисциплины, как японская и корейская словесность, никогда не бывшие доселе предметом научного изучения в России, но даже решительно и все прочие предметы получали у нас для себя такую постановку, при которой ознакомление с ними не имело доселе никаких пособий»³³.

Заботясь о качестве преподавания китайского языка, А.В. Рудаков и П.П. Шмидт с первых лет работы в Восточном институте предложили использовать для практических занятий со студентами китайцев, проживающих во Владивостоке. В то время город отличался наличием большой китайской общины, населяющей район под названием Миллионка. Как пишут исследователи, в начале XX в. китайцы были заняты в таких стратегических отраслях дальневосточного хозяйства, как строительство дорог, включая Транссиб, капитальное, жилищное и инфраструктурное строительство. Их общая численность в регионе оценивалась в 40 тыс. человек без учета числа прислуги в городах и сельхозработных³⁴.

Уже в октябре 1899 г. для ведения практических занятий со студентами Восточного института был приглашен китаец Ван Ичжи, ставший первым лектором из страны изучаемого языка³⁵. В том же году Шмидт пригласил преподавать в институте Ли Цзя-ао (также Литьяо, иногда Ли), работавшего во Владивостоке с 1897 г. секретарем Дайцинского коммерческого агентства. После работы во Владивостоке Ли Цзя-ао занял должность начальника Гириньского дипломатического бюро и оказал большую помощь в российско-китайском образовании на северо-востоке Китая. Он неоднократно устраивал китайских детей в русские учебные заведения Владивостока и Харбина (коммерческие училища). Позже этот китайский дипломат посетил Санкт-Петербург и имел аудиенцию у императора Николая II, а закончил свою дипломатическую карьеру посланником Китая в Финляндии.

³² Дальневосточный государственный университет. С. 19.

³³ Протоколы Конференции Восточного института. Заседание 28 января 1892 г. / Изв. Вост. ин-та. 1902. Т. 3, вып. 5. С. 164.

³⁴ Соловьев Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). Москва : Наука, Главная ред. восточной лит-ры, 1989. 124 с.

³⁵ Чакиров А. Немного об истории изучения китайского языка. [Электронный ресурс] // Про-за.ру. URL: <https://proza.ru/2019/08/12/328> (Режим доступа 21.05.2022)

Первый директор Восточного института А.М. Позднеев одобрил инициативу Шмидта и Рудакова. Выслушав их пожелания, он согласился, «чтобы лекции по китайскому языку читались не иначе, как совместно профессором и лектором; причем профессор уяснял бы теоретическое правило, а лектор говорил пример и произносил его по несколько раз с отдельными студентами, пока каждый из них не усвоит себе более или менее правильной интонации или произношения»³⁶.

На Конференции Восточного института в феврале 1900 г. было постановлено: курсы китайского языка совместно объясняются профессором и лектором. К началу 1901/1902 учебного года в институте было уже три лектора китайского и один лектор маньчжурского языка. К этому времени стали обращать больше внимания на уровень образования лекторов-китайцев: Ван Ичжи и первого лектора маньчжурского языка даура Юн Шэня уволили «в надежде найти более образованного».

С начала XX в. в Восточном институте появились китайцы, окончившие колледжи и университеты. Из Пекина был приглашен преподаватель с ученой степенью Ци Шанпин, который имел опыт работы в русской дипломатической миссии и Русско-китайском банке. Из Мукдена во Владивосток приехал молодой и образованный китаец Юй Личэн. Выпускник Восточного института И.Г. Баранов позднее вспоминал: «На первом курсе преподавал Жуй сянь-шэн (...) Он и офицер Лашкевич в разговоре с ним на лекциях потешали аудиторию шутками и всякими каламбурами на китайском языке, столь богатым омонимами. Нужно сказать, что Восточному институту представляло немало затруднений находить хороших лекторов восточных языков, ввиду небольшого им вознаграждения и непривычной для них жизни в русском городе. Известно, что европейцу, владеющему пекинским наречием, в другой раз совершенно не понять китайца, говорящего на каком-либо южном наречии Китая, да еще такого китайца, который при этом неграмотен по-китайски и использует жаргонные выражения. А китайцев в те времена проживало в Приморье (Владивосток, Никольск-Уссурийск и другие города) несколько тысяч. Они были рабочими, ремесленниками, портными-шанхайцами, купцами, домашними прислугами, прачками и прочими»³⁷.

³⁶ Обзорение преподавания по кафедре китайской словесности на 1899–1900 год, составленное и.д. профессора П.П. Шмидтом // Изв. Восточного института. 1900. Т. 1. С. 28.

³⁷ Баранов И.Г. Воспоминания (И.Г. Баранова) о Восточном институте, 1907–1911 гг. / сост.: А.А. Хисамутдинов, Г.П. Турмов. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2015. 184 с. : ил.

Таблица 1

Лекторы китайского языка в Восточном институте (1899–1920 гг.)

№ п/п	Фамилия и имя	Дата приема на работу	Дата увольнения с работы	Зарплата (руб./мес.)
1.	于立成 Юй Личэн	12.08.1902	15.05.1903	50
2.	云名铎 Юнь Минъу	12.08.1902	15.03.1904	50
3.	付思譜 Фу Сыцзянь	13.01.1905	01.11.1908	100
4.	付振聲 Фу Чжэньшэн	13.01.1905	01.01.1910	60
5.	刘云章 Лю Юньчжан	01.08.1901	01.09.1904	50
6.	周骏聲 Чжо Цзюньшен	12.12.1908	1.07.1910	60
7.	德興額 Дэ Синъэ	1905	1929	60
8.	淳冰 Чунь Бин	12.01.1906	10.01.1907	50
9.	王一志 Ван Ичжи	18.10.1899	15.08.1902	50
10.	甄奎源 Чжэнь Куйюань	13.01.1905	31.05.1905	60
11.	祁上卿 Ци Шанцин	15.10.1899	12.01.1905	100
12.	祁云卿 Ци Юньцин	15.01.1904	01.07.1907	50
13.	范平厚 Фань Пинхоу	01.08.1903	12.01.1905	50
14.	贾奇纶 Цзя Цилунь	15.09.1907	01.01.1909	50
15.	郭慧章 Го Хуэйчжан	13.01.1905	31.05.1905	60
16.	郭锦堂 Го Цзиньтан	10.10.1904	05.05.1905	60
17.	锐英 Жуй Ин	01.08.1908	03.04.1922	75

Таблица составлена авторами по: РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 528. Л. 1–2, 4, 6, 10, 18–20, 22; Д. 581. Л. 35, 42, 44, 47, 49, 51-об, 56, 62–63, 65, 67, 68об, 70, 73, 76, 77-об, 78, 80, 80-об; Д. 588. Л. 3, 5, 9–11, 16–18, 21–24, 27–28, 30–35; Д. 589. Л. 4–6, 10–15, 19–24, 30–33, 38; Д. 590. Л. 1–4, 7, 9–11, 14–15, 20, 23, 24–26; Д. 593. Л. 2, 7–10, 12–13, 20; Ф. Р-289. Оп. 2. Д. 370. Л. 35, 36; Справочная книжка по Восточному институту во Владивостоке на 1909 год. Владивосток, 1909. С. XI.

Сложившаяся практика назначения на должность лектора носителя языка была закреплена в 1910 г. «Правилами для лекторов восточных языков». Кандидата на должность лектора должны были рекомендовать профессорами, а избирались они конференцией института. Лекторы-китайцы находились в распоряжении профессоров и должны были помогать им при

«разработке научных вопросов по своей специальности, составлении учебных пособий, выполнять их поручения как чисто научного и учебного характера, так и в подготовке изданий».

Всего с 1899 по 1911 гг. в Восточном институте сменилось 19 лекторов китайского языка. Одной из главных причин такой текучести была крайне низкая зарплата – 50 рублей в месяц (см. таблицу 1). Этот метод обучения китайскому языку с двумя учителями, когда профессор отвечал за объяснение правил, а лектор-носитель языка приводил примеры и отрабатывал со студентами произношение, добиваясь, чтобы каждый смог правильно понять произношение и выговорить по тонам без ошибок, быстро доказал эффективность. Как делают вывод исследователи, благодаря такому методу обучения студенты Восточного института могли говорить по-китайски уже на первом курсе³⁸.

Помимо преподавания Рудаков отдавал много сил исследованию национальных условий Китая, совершенствованию методики преподавания китайского языка, изучению и систематизации китайской классики. Претворить полнее свои идеи в жизнь он смог с октября 1906 г., когда стал директором Восточного института. На этой должности он пробыл по апрель 1917 г. За это время он, в частности, успешно решал проблемы нехватки преподавателей: привлёк группу новых лекторов и нанял нескольких молодых и многообещающих выпускников для преподавания и научных исследований.

Чтобы иметь возможность печатать книги на восточных языках и способствовать обучению и исследованиям, Рудаков купил печатное оборудование и японские, корейские, китайские, маньчжурские, монгольские, тибетские и калмыцкие иероглифы, а также организовал типографию. Янь Годун пишет: «Эта типография стала в то время единственным в России издательским учреждением с различными восточно-язычными шрифтами, что сильно способствовало китаеведческим исследованиям Восточного института»³⁹.

Программа обучения китайскому языку и китайской культуре в Восточном институте была хорошо сбалансирована. На первом курсе слушатели Восточного института изучали разговорный язык под руководством

³⁸ Еланцева О.П., Трубич О.А., Лю Лицю. «Научить слушателей говорить, читать и писать по-китайски»: записки профессоров китайской словесности Восточного института А.В. Рудакова и П.П. Шмидта (1915 г.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 4. С. 35.

³⁹ 阎国栋, 俄国汉学史 (迄于 1917 年). 北京: 人民出版社. Янь Годун. История русского китаеведения (до 1917 г.) // Пекин: Народное издательство, 2006. С. 536. Кит.

П.П. Шмидта. Профессор вел теоретический курс (по шесть лекций и практических занятий в неделю). Ему помогал китайский лектор (четыре занятия в неделю). Для второго курса А.В. Рудаков читал курс официального китайского языка (6 лекций) и «живой мандаринской речи». На практические занятия также приглашался китайский лектор.

На третьем и четвертом курсах программа изучения языка усложнялась. У слушателей третьего курса помимо одной лекции в неделю, посвященной языку официальных документов (их читал А.В. Рудаков), в расписании были еще две лекции по языку в неделю – по литературному и разговорному, с ними выступал П.П. Шмидт. Три практических занятия в неделю вел лектор-китаец. На четвертом курсе слушали теоретический курс китайского языка П.П. Шмидта (две лекции и шесть практических занятий в неделю) и курс книжного языка, который читал А.В. Рудаков (по две лекции в неделю). Занятия по разговорному языку вел китайский лектор. Они проводились по популярному в то время учебнику Т. Вэда (Wade T.F. «A Progressive Course of Colloquial Chinese»).

Помимо аудиторных занятий важным путем изучения китайского языка была для студентов языковая практика в Китае, когда китайский язык становился для них основным инструментом коммуникации с китайским населением. В Восточном институте было предусмотрено, чтобы каждый студент за время обучения проходил две практики, которые по времени совпадали с каникулами. Первый раз выезд на практику состоялся в мае 1901 г., когда несколько студентов вошли в состав экспедиции А.В. Рудакова в Мукден (по-китайски Шэнцзин или Шэньян), задачей которой ставилось изучение книгохранилищ во дворце первых императоров Маньчжурской династии «со множеством кит[айских], монг[ольских] и маньч[журских] рукописей», которые по праву считались среди богатейших в Китае, но во время восстания ихэтуаней оказались разрушенными⁴⁰.

В течение двух месяцев Рудаков с коллегами П.П. Шмидтом и Н.В. Кюнером, а также студентами С.И. Горяиновым, К.И. Дмитриевым и А.П. Хиониным, ставшими позднее известными востоковедами, исследовали содержимое архива и библиотеки императорского дворца, тщательно описывая книги и культурные памятники. С самых ценных книг делались фотокопии, а некоторые переписывались: для этого были наняты

⁴⁰ РГИА. Ф. 744, оп. 1, д. 176, л. 49–50.

китайцы-писцы⁴¹. Время командировки востоковедов было ограничено, и члены экспедиции не успевали просмотреть все старинные книги, хранившиеся во дворце, о чем Рудаков сильно жалел, но и того, что удалось описать, ему вполне хватило для монографии «Богдоханские дворцы и книгохранилища в Мукдени: Результаты командировки летом 1901 г. в Мукдень» (1901).

Материалы, собранные во время командировки, очень помогли учебному процессу и научным исследованиям в Восточном институте, а Рудаков использовал выявленные в Китае документы для подготовки магистерской диссертации «Материалы по истории китайской культуры в Гиринской провинции (1644–1902 гг.)», защищенной в Санкт-Петербургском университете в октябре 1903 г. Вскоре после защиты китаевода назначили профессором Восточного института.

Студентов привлекали и глубокие познания Рудакова, его манера вести занятия и стиль общения со студентами. Многие разделили увлеченность профессора китаеведческими исследованиями: помогали ему в работе и делали попытки провести собственные наблюдения. Это способствовало созданию школы китаеведения Восточного института, а многие выпускники в дальнейшем стали известными китаеводами.

В последующие года число студентов, направляемых на практик увеличилось. В 1903 г. уже 12 молодых людей поехали в разные города Китая, а пятеро – в Японию и Корею, а в 1908 г. посетить страну изучаемого языка смогли на каникулах 23 студента. Преподаватели Восточного института, руководившие студенческими группами на практике, считали своей основной задачей научить студентов работать самостоятельно, анализировать увиденное. Как писали, следовало «преподать студентам способы производства научных работ, научить их разбираться в собранных материалах, анализировать приобретенные сведения, относиться критически к своей работе, задумываться над решением само собой возникающих вопросов...»⁴².

Посещение страны изучаемого языка и знакомство с ее населением имело большое значение для студентов Восточного института, потому что их деятельность после получения диплома должна быть связана с этой страной или же с ее людьми. Одного знания языка поэтому становилось

⁴¹ Хисамутдинов А.А. Аполлинарий Васильевич Рудаков. 1871–1949. Владивосток: Изд. Вост. ин-та ДВГТУ. 2006. 86 с. С. 19.

⁴² Дальневосточный государственный университет. С. 26.

мало. Анализ студенческих отчетов, которые обязательно составлялись после каждой практики, свидетельствует о том, что в качестве исследовательской темы выбирались вопросы, связанные не столько с китайским языком, но с географией и историей Китая, политикой, экономикой.

Например, Николай Кибардин, побывавший в Китае после окончания третьего курса, писал в отчете о летней практике: «В прошлое лето (1902 г.) я был командирован в г. Харбин, где и прожил все лето, исполняя должность контролера поездов. В свободное от службы время я занимался изучением китайского языка, как разговорного, так и литературного, знакомился с городом Харбин и его окрестностями, изучая быт и промышленность его обитателей. Как результат изучения быта и промышленности обитателей г. Харбина был подан мною инспектору г. Подставину отчет на тему “Харбин как русский торгово-промышленный пункт”»⁴³.

Написание отчетов не было формальным делом. Существовал своего рода конкурс, когда за лучшие отчеты студенты получали награды. Так, К. Дмитриев и В.И. Надаров были удостоены серебряных медалей за отчеты по исследованиям Северо-Китайской железной дороги и Фузанской железной дороги⁴⁴.

Некоторые исследования были связаны с китайской общиной во Владивостоке. Так, этой темой по поручению профессора П.П. Шмидта занимался студент Илья Иванович Петелин, опубликовав работу «Китайское общество Гунь-и-хуэй в Уссурийском крае». В предисловии к ней Шмидт написал: «Настоящая работа студента, ныне окончившего курс Восточного института И.И. Петелина, освещает вопрос, представляющий большой интерес как в отношении познания Китая и всего уклада его общественной жизни, так и практическом отношении – для нашей дальневосточной окраины. Исследование Петелина основано на судебных материалах, с которыми автор имел случай познакомиться, как переводчик их, и на непосредственных расспросах у китайцев».

Изучал китайцев во Владивостоке и ученик А.В. Рудакова Павел Васильевич Шкуркин, который после окончания института работал владивостокским полицмейстером и позднее опубликовал несколько научно-популярных работ («Хунхузы: Этнографические рассказы. Харбин, 1924; Игроки: Китайская быль. Харбин, 1926; и др.).

⁴³ Отчет Н. Кибардина // История Дальневосточного гос. университета в документах и материалах. С. 76.

⁴⁴ Дальневосточный государственный университет. С. 27.

У студентов Восточного института также была возможность получить работу переводчика в российских государственных органах, предприятиях, а также частных компаниях. Некоторые находили себя в преподавательской деятельности в вузах или школах. Конечно, институт учитывал эту мотивацию студентов, чтобы в будущем выпускать специалистов, отлично владеющих китайским языком⁴⁵.

Приобщение студентов к исследованиям и практической работе принесло свои плоды. Анализ примеры дальнейшей деятельности студентов Восточного института позволяет хорошо понять следующее: они вышли из института не только с хорошими знаниями языка, но и с навыками применения своих знаний на практике, в самых разных сферах. Большая часть первых выпускников Восточного института стали работать на КВЖД. Среди этих 19 человек В.П. Шкуркин, В.И. Надаров, Б.И. Воблый и др. Секретарем правления Русско-Китайского (Русско-Азиатского) банка стал К.И. Дмитриев, М.К. Константинов занял пост начальника Русской почтовой конторы в Пекине, С.В. Афанасьев – помощника военного агента в Тяньцзине. В.Ф. Руденко, приехав в Харбин после революции, работал в коммерческой части управления КВЖД, а затем в управлении Китайско-Чаньчуньской железной дороги⁴⁶.

Некоторые из выпускников продолжили заниматься исследованиями Китая, а также по совместительству преподавали в учебных заведениях китайских городов. Тем самым они способствовали сохранению образовательных традиций Восточного института и распространению их на китайское образование.

С другой стороны, научные исследования, которые проводили преподаватели и студенты, регулярно посещавшие Китай, сделали Восточный институт еще одной уникальной китаеведческой базой. Дальневосточное китаеведение стало важной частью не только российских, но и мировых исследований в этой области. О больших заслугах А.В. Рудакова в преподавании китайского языка свидетельствует награждение его французским орденом Почетного легиона. Российское правительство наградило его орденами Святого Владимира, Святого Станислава, Святой Анны и др. в знак признания вклада в изучение синологии.

⁴⁵ Хаматова А.А. Краткая справка о вехах развития востоковедения на Дальнем Востоке // Изв. Вост. ин-та. 2012. № 2 (20). С. 9.

⁴⁶ Известия Восточного института. Владивосток, 1910. Т. 35. Прил. 1. С.32.

С момента своего основания Восточный институт придавал большое значение формированию книжной коллекции. В 1901 г. библиотека насчитывала тысячи книг на разных языках включая азиатские. Всего за два года, с 1899 по 1901 г., было куплено и получено в дар 9000 китайских книг, в том числе полные собрания сочинений китайских династий и исторические энциклопедии, а также различные издания классических документов и 48 томов центральных и местных политических материалов. Также Институт получал 91 журнал, а в отделе учебных материалов хранились сотни китайских и японских словарей. Существовал и архив из рукописей (около 20000), доставленных из Маньчжурии.

Значительная часть этого уникального материала была обнаружена и привезена во Владивосток членами экспедиции под руководством А.В. Рудакова, когда они в 1901 г. обследовали императорское книгохранилище в Мукдене. Он и профессор П.П. Шмидт и раньше привозили из Китая для библиотеки института труды на китайском и маньчжурском языках, но поездка в Мукден оказалась самой плодотворной. Коллекция Восточного института пополнилась редкими манускриптами и большим количеством образцов официальных бумаг, очень важных для учебного процесса. Хотя в апреле 1917 г. Рудаков ушел с поста директора по состоянию здоровья и из-за политических событий в России, он продолжил работу в Восточном институте на должности профессора и не переставал заботиться о пополнении библиотеки.

Таким образом, благодаря выгодному географическому положению Восточный институт во Владивостоке стал важной страницей в истории преподавания китайского языка в России. Созданный в 1899 г. в ответ на потребности в специалистах со знанием восточных языков институт накопил большой опыт в преподавании китайского языка и китайской культуры. За двадцать лет Восточный институт быстро превратился в научный центр китаеведения на Дальнем Востоке, в полной мере использующий географические преимущества Владивостока как ворот на Дальний Восток и проводящий политику России в этом регионе.

В Восточном институте был сформирован не только профессиональный преподавательский состав, но и разработана новая для того времени методика обучения китайскому языку. Если в Санкт-Петербургском университете студенты изучали язык по классическим текстам, то преподаватели Восточного института при подготовке учебников и учебных пособий использовали современный языковой материал и собственный опыт изучения языка.

Четкий план обучения, открытие специальности «Китаеведение», участие в учебном процессе не только известных китаеведов России, но и носителей языка подчеркивают большое внимание, уделяемое здесь практической стороне обучения восточным языкам как важной характеристики китаеведческого образования.

За годы своей работы Восточный институт воспитал специалистов с практическими навыками, работавшими в разных сферах экономики и политики на Дальнем Востоке, что было важно для царской России. Масштабы подготовки институтом специалистов с прикладными знаниями намного превышают уровень восточного факультета Санкт-Петербургского университета. Кроме того, уехав после окончания учебы в Китай и работая там на разных должностях, в том числе преподавателями китайских учебных заведений, они переносили образовательные традиции Восточного института на китайскую систему образования, тем самым способствуя развитию российско-китайского образовательного сотрудничества.

Традиции Восточного института продолжились в новом высшем учебном заведении российского Дальнего Востока – Государственном дальневосточном университете (ГДУ). Решение о его открытии было принято 17 апреля 1920 г. Временным правительством Дальнего Востока – Приморской областной земской управой.

Речь об создании во Владивостоке университета шла давно. Еще в 1916 г. А.В. Рудаков поднимал вопрос о реорганизации Восточного института в университет. Он писал в Министерство просвещения, что «благодаря существованию в гор. Владивостоке Восточного института создаются особые благоприятные условия для открытия других факультетов: восточно-филологического, юридического и экономического путем преобразования института с расширением или выделением юридических и экономических дисциплин, уже представленных в настоящее время в институте»⁴⁷.

В то время дело до преобразований не дошло, но условия для открытия университета появились вскоре после Октябрьской революции 1917 г. благодаря приезду во Владивосток большого числа ученых, бежавших из центральной России. Среди них было много тех, кто имел опыт преподавания в университетах: по пути к Тихому океану они задерживались в сибирских городах и там находили заработок в вузах. Именно по их инициа-

⁴⁷ Рудаков А.В. Докладная записка о назревших нуждах Восточного института в связи с вопросом о его реорганизации. С. 14.

тиве к 1920 г. во Владивостоке появилось несколько новых учебных заведений: политехнический институт (1918 г., первое название – Высший владивостокский политехникум), историко-филологический факультет (1918 г.), юридический факультет (1919 г.). Все они работали как частные вузы на средства, получаемые от студентов, и пожертвования, потому что в годы Гражданской войны с частной сменой правительств никто не мог их финансировать.

Ситуация изменилась в апреле 1920 г. с образованием Дальневосточной республики. Временное правительство Дальнего Востока – Приморская областная земская управа, создавая Государственный дальневосточный университет, объединила Восточный институт, историко-филологический и юридический факультеты, добавив к ним и экономический факультет Владивостокского политехнического института⁴⁸. О том, что Восточный институт, вошедший в университет в качестве восточного факультета, играл существенную роль в новом учебном заведении, говорит то, что ректором университета назначили востоковеда – профессора корееведения Григория Владимировича Подставина, работавшего ранее в Восточном институте.

Несмотря на то, что Восточному институту при вхождении в ГДУ обещали академическую независимость, ему не удалось сохранить полную самостоятельность. Из учебного плана восточного факультета исключили все юридические и коммерческие дисциплины, которые передали на другие факультеты, занимающиеся этими направлениями. Правда, обучение китайскому языку продолжилось по прежним программам. Был сохранен и практический подход к изучению языков, характерный для Восточного института. Одно из свидетельств тому – приглашение на преподавательскую работу ряда востоковедов-практиков, например, знаменитого путешественника В.К. Арсеньева, который занимался китаеведением, собирая сведения о китайцах, проживающих в Южно-Уссурийском крае. Также к преподаванию по-прежнему привлекались китайцы, проживавшие во Владивостоке.

При этом новый профессорско-преподавательский состав ГДУ, в который вошли лица, прибывшие из европейской России, был чужд востоковедения, что отражалось на учебном процессе. Этот антагонизм ректор Г.В. Подставин до конца не смог погасить. По этому поводу профессор Рудаков вспоминал: «...приходилось иметь дело с крайне возмутительной научной репутацией понаехавших сюда беженцев, большей частью остав-

⁴⁸ ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 1. Л. 13 об.

ленных при российских университетах, за исключением трех-четырех доцентов и профессоров»⁴⁹.

В период Гражданской войны ГДУ испытывал большие проблемы. В нем не доставало преподавателей, многие из которых уехали в эмиграцию, часто – в Китай, была слабая материальная база. Студентов часто мобилизовывали для участия в военных действиях. Часть из них переехала в европейскую часть России или эмигрировала за границу. Основная часть бюджета Дальневосточной республики шла на военные нужды, что тормозило развитие высшего образования. Поэтому высшие учебные заведения в 1920–1922 гг. продолжали работать по дореволюционным стандартам. Так, восточный факультет ГДУ вплоть до окончания Гражданской войны использовал учебные планы и программы Восточного института.

Особенно беспокойной была осень 1922 г. Гражданская война на Дальнем Востоке шла к завершению, и уже было ясно, чем она закончится. Значительная часть профессорско-преподавательского состава и студенчества предпочли в этих условиях покинуть Владивосток. «Приближение Красной армии к Владивостоку вызвало необычайное смятение среди предводителей и советников Земской рати, – вспоминал А.В. Рудаков. – Началось повальное бегство всех на стоявший в порту пароход, который поспешил отплыть в корейский порт Генсен. Среди бежавших был и исполняющий делами профессор Подставин, который исчез из Владивостока, абсолютно не сделав никаких распоряжений по ун[иверсите]ту и не оставив никаких инструкций»⁵⁰.

Часть преподавателей эмигрировала из Владивостока в Китай, главным образом в Харбин, где они смогли найти работу в местных учебных заведениях (в основном на Высших экономико-юридических курсах, в дальнейшем Юридический факультет, и в Русско-китайском политехническом институте в Харбине). Часть студентов-восточников благодаря поддержке общественных организаций уехали через Харин по студенческим визам в Соединенные Штаты Америки, где продолжили обучение в американских университетах. Некоторые из них стали в дальнейшем выдающимися востоковедами. Например, бывший студент ГДУ (1920–1922) Петр Алексеевич Будберг (Boodberg, Peter Alexis) (1903–1972, Alameda, Калифорния) продолжил обучение в Калифорнийском университете в Беркли.

⁴⁹ АПОИВ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 73. Ненум. л.

⁵⁰ Там же.

Там, став профессором, он возглавил исследования по китаеведческому направлению, опубликовав множество работ⁵¹.

Таким образом, наработки и традиции Восточного института, накопившего с 1899 г. по 1920 г., большой опыт в преподавании китайского языка и зарекомендовавшего себя как научный центр китаеведения на Дальнем Востоке, использовались в ГДУ досоветского периода. Это помогло сохранить методическую базу обучения китайскому языку несмотря на трудности периода Гражданской войны в России.

⁵¹ Conen A.P. Bibliography of Peter Alexis Boodberg // Journal of the American Oriental Society. 1974. Vol. 94, No 1. P. 8–13.

Глава 2. Чтобы общаться с соседом-китайцем, нужно знать его язык

Массовый отъезд профессорско-преподавательского состава и студентов из Владивостока в последние дни Гражданской войны и крайне скудные материальные ресурсы региона стали причинами новой структурной реорганизации дальневосточных высших учебных заведений. В конце 1922 г. Дальревком, следуя общероссийской тенденции сокращения вузовской сети, принял решение объединить все высшие учебные заведения Владивостока в один на базе ГДУ. Для этой реорганизации была сформирована специальная комиссия, в которую вошли по два преподавателя и два студента от каждого высшего учебного заведения.

Согласно приказу губернского отдела народного образования комиссия приступила к работе 25 ноября 1922 г., вскоре после установления в регионе советской власти. Структура университета при этом изменилась, помимо восточного появились факультеты политехнический, общественных наук и рабочий. Последний был нужен для тех молодых людей, которые не имели полного среднего образования и на рабочем факультете могли пополнить знания, чтобы затем продолжать обучение. Ректором ГДУ на период преобразований был назначен профессор В.И. Огородников, с ноября 1922 г. уполномоченный Дальревкома по делам высшей школы, а до этого ректор Института народного образования в Чите. По указаниям Дальревкома реорганизацию дальневосточных вузов следовало завершить в феврале 1923 г., но объединение было закончено на месяц раньше⁵².

Утвержденное Декретом Совета народных комиссаров «Положение о вузах», действовавшее с конца 1922 г. на территории уже бывшей Дальневосточной республики, устанавливало следующие цели функционирования ГДУ: «а) создавать кадры специалистов по различным отраслям практической деятельности, б) готовить научных работников для обслуживания научных, научно-технических и производственных учреждений Республики, в частности, для самих вузов»⁵³. В качестве основного положения было выдвинуто требование о необходимости точно согласовывать преподавание в вузах с реальными потребностями народного хозяйства региона.

⁵² (Инф.) // Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток, 1922, № 15 (15 дек.) С. 6.

⁵³ История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. С. 316–317.

Летом 1923 г. после проверки состояния дел в ГДУ заведующий Дальневосточным отделом народного образования М.П. Малышев принял решение ликвидировать старшие курсы всех факультетов ввиду малого количества обучающихся. После этого в университете осталось всего 182 студента. Немногим больше числилось и во втором на Дальнем Востоке Читинском университете (ранее Институт народного образования), поэтому к началу 1923/24 учебного года Дальревком вынес постановление о необходимости объединения двух университетов, и Читинский университет был переведен во Владивосток.

Таким образом к этому моменту в составе ГДУ объединились все высшие учебные заведения российского Дальнего Востока, ослабленные Гражданской войной и эмиграцией. Число факультетов при этом увеличилось до пяти: восточный, технический, агрономический, педагогический и рабочий). Факультет общественных наук закрыли «ввиду отсутствия марксистских научных сил»⁵⁴.

Задержка с официальным утверждением объединения дальневосточных вузов (она произошла только в феврале 1924 г.) повлияла на организацию учебного процесса в ГДУ: до 1926 г. университет работал без строго фиксированных учебных планов и целевых установок. Отсутствие в ГДУ старших курсов привело к тому, что в течение первых двух лет выпуск специалистов практически не производился, за исключением отдельных студентов, которые приехали во Владивосток с беженцами, недоучившись в своих вузах и окончив учебу уже в ГДУ.

Восточный факультет ГДУ от реорганизаций почти не пострадал, напротив, в структурном отношении он даже разросся. На факультете существовало четыре разряда (то есть отделения): китайское, монгольское, японское и краевое (или русско-дальневосточное). В них выделялись еще и подотделы. На китайском, который считался одним из основных, были выделены китайско-маньчжурский, китайско-монгольский, китайско-корейский (классический) и специально китайский подотделы. Таким образом студенты китайского разряда изучали также монголо-бурятский и маньчжуро-тунгусский языки, там преподавали А.В. Рудаков, Т.Д. Червонецкий и др. Японским разрядом заведовал П.С. Ануфриев⁵⁵. За неиме-

⁵⁴ История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. С. 65.

⁵⁵ Ануфриев П.С. Современное состояние изучения русского языка в Японии. Владивосток, 1928. 15 с. (Тр. ДВГУ. Сер. 6, № 7); Он же. Пособие для изучения японского книжного языка. Ч. 1. Владивосток: ДВГУ, 1929. 8 с. (На правах рукописи).

нием специалистов не велись занятия в корейском разряде, но отдельные преподаватели восточного факультета (например, С.Д. Аносов) интересовались Кореей и давали студентам некоторые сведения⁵⁶.

Название подотделов краевого разряда – маньчжуро-тунгусо-монгольско-бурятский (или туземно-инородский) и китайско-японско-корейский (или иммиграционный) указывает на основные задачи этого направления – изучение языков народов, населяющих регион. На восточном факультете было создано также специальное китайско-индийское отделение (индо-китайско-малайский и специально индийский подотделы). На факультете появились новые кафедры: тибетской словесности, истории языка и культуры Индии, а также политики, законодательства и экономического строя народов Восточной Азии. Также существовали кабинеты китаеведения, японоведения, английского языка и англо-американской литературы, истории культур, маньчжуроведения, лаборатория товароведения⁵⁷. В этой разветвленной системе продолжало чувствоваться влияние опыта Восточного института.

Студенты факультета проходили общий для всех курс востоковедения по тому или другому отделению, но начиная со второго курса могли избирать для себя определенную специальность. Существовало три основных специальности: 1) историко-филологическая (просветительно-педагогическая) с секциями: филологической, литературно-публицистической, исторической (историко-археологической), философской, педагогической и этнографической (социально-бытовой); 2) общественно-правовая с секциями: дипломатической (политической) и судебной; 3) общественно-экономическая с секциями: торгово-промышленной, банковской и кооперативной. В этом проявлялась политическая, экономическая, социальная, военная обстановка в регионе, что сказывалось и на востоковедческом образовании.

В конце 1926 г. число разрядов (отделений) сократилось, и в структуре факультета их осталось только три: китайский, японский и корейский. Основой для каждого из них было практическое изучение разговорного и письменного языка страны, экономики, права, политико-общественного строя и культуры. Курс на подготовку востоковедов-практиков еще более усилился, что заставило преподавателей резко сократить лекционную программу. Несогласные были вынуждены покинуть университет.

⁵⁶ Аносов С.Д. Корейцы в Уссурийском крае: историко-экономический очерк. Хабаровск, 1928.

⁵⁷ Ермакова Э.В., Георгиевская Е.А. Восточный факультет в 20–30 годы // Изв. Вост. ин-та. 1994. № 1. С. 53–54.

Об основных целях и задачах восточного факультета в советском университете говорилось: «Отмечая исключительное значение подготовки для республики практических работников-ориенталистов, главным образом в области ведения комиссариатов иностранных дел и внешней торговли, а также имея в виду, что по ряду местных и общих условий наиболее благоприятной для этого базой является именно Владивосток, правление находит безусловно необходимым иметь в составе ГДУ восточный факультет, ограничившись в настоящее время наличием в нем двух отделений – китайского с кафедрой маньчжурского языка и японского с кафедрой корейского языка. Странами-объектами изучения являются Китай и Япония, сообразно чему и усвоение основных языков на факультете, в достаточной мере их практического применения, должно быть дополнено в необходимом объеме прохождением юридических и политико-экономических дисциплин с соответствующим уклоном. Нормальным сроком прохождения курсов факультета установить четыре года, но в исключительных случаях срок этот может быть сокращен до трех лет. Ввиду обнаружившейся в настоящее время по целому ряду причин крайней малочисленности студентов на факультете третий и четвертый курсы в будущем не открывать. Настоятельная потребность в ориенталистах из состава, соответствующего общим правилам классового приема в вузы, вызывает необходимость учреждения при факультете ускоренных двухгодичных курсов практического и теоретического языка. Курсы эти должны быть организованы в ближайшем полугодии текущего академического года на средства из общих ассигнований университету»⁵⁸.

Так предписывал декрет Совета народных комиссаров, который также устанавливал конкретные сроки проведения занятий и требования к учебной дисциплине. Вводилась более ранняя и узкая специализация, было принято решение об обязательной летней производственной практике, дипломные работы следовало посвящать практическому выполнению заданий хозяйственных органов. Все дисциплины предписывалось преподавать в сжатой форме, обязательно с практическим направлением. Задачи высшей школы ограничивались подготовкой массового работника-специалиста в максимально короткие сроки.

Приход в ГДУ студентов из пролетарско-крестьянских слоев, обладавших слабой базовой подготовкой, заставляло преподавателей искать

⁵⁸ ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 13. Л. 122–122об.

новые формы учебной работы, которые позволяли бы отстающим студентам справляться с учебной нагрузкой. В конце 1924 г. в ГДУ вслед за другими вузами страны началось внедрение бригадно-лабораторного (или лабораторно-группового) метода обучения. Новая система преследовала две цели: 1) приблизить преподавание к жизни путем сокращения изучаемых теоретических дисциплин и введения более узкой специализации; 2) облегчить усвоение информации слабо подготовленными студентами и заменить персональную ответственность за качество знаний на коллективную. Экзамены по окончании курса заменялись зачетами, которые принимались по отдельным темам в течение всего учебного года, а отчитаться за всю бригаду мог наиболее подготовленный студент.

Основные положения лабораторно-групповой работы, разработанные учебно-плановой комиссией ГДУ согласно инструкции из Москвы, заключались в следующем уничтожении лекций как основного средства передачи знания и сохранение за ней лишь вспомогательного значения для ориентировки, для подведения итогов в общей системе работы. Пассивное восприятие учащимися учебного материала предлагали заменить активной самостоятельной проработкой. Для внедрения новых методов деканатам предлагалось пересмотреть материалы по каждой дисциплине, независимо от курса, сократить количество лекционных часов, внести исправления в лекции, составить пояснительные записки для самостоятельной проработки материала.

Практическое направление подготовки не было новшеством для восточного факультета, поэтому его учебные программы в 1923/24 учебном году в основном повторяли программы Восточного института. Веянием же времени было то, что в отличие от старых программ в них большое внимание уделялось общественно-политическим дисциплинам. Общий научный минимум, установленный Совнаркомом в марте 1921 г. как обязательный для всех российских вузов, предусматривал изучение новых для высшей школы дисциплин: историю пролетарской революции, развитие общественных форм, план электрификации СССР, исторический материализм, политический строй России и др. Хотя теоретическая подготовка китаистов полностью не отменялась, но отныне на нее оставалось гораздо меньше времени, чем раньше. Огромное значение теперь слово уделяться идеологическому воспитанию студентов и преподаванию общественных наук. В документах подчеркивалось: все высшие учебные заведения, независимо от профиля обучения специалистов, должны готовить «общественно-политического работника, вооруженного теорией марксизма».

Введение марксистской подготовки у востоковедов, которых поставили на обслуживание правящего коммунистического режима, пришлось не по душе некоторым профессорам, в частности Н.В. Кюннеру. «Пробыв здесь, на Дальнем Востоке, 20 лет, – писал он известному китаеведу В.М. Алексееву 9 июня 1923 г., – собрав обширные материалы по его изучению, я ощущал потребность возвратиться в центр и тем продолжить работу по использованию всего этого материала и опубликованию моих начатых трудов. В связи с этим у меня возникло стремление к переходу в родной мне Петербургский университет, где вся научная обстановка является более благоприятной для такой работы, чем здесь, где я все же остаюсь пока одиноким»⁵⁹.

Профессор Рудаков вел следующие занятия: «Торгово-промышленная деятельность Китая, коммерческая таможенная терминология и документы»; «Коммерческая и деловая корреспонденция»; «Интерпретация текстов по Вэду (курс практический)»; «Разговорный, современный официальный литературный китайский язык “Гуань хуа чжи нань”, мандаринское наречие, гоюй и фонетика мандаринского наречия, торговые и официальные документы»; «Основные элементы китайского литературного языка, газетный стиль, чтение современных газет, пересказ на байхуа (практический курс)»⁶⁰.

Используя опыт Восточного института, Рудаков продолжил реализовывать программу для практики студентов в китайском языке. В ней говорилось: «Производственная практика должна быть увязана с производственными возможностями того из учреждений, организаций, заводов и т. п. мест, где придется работать студенту. Практиканты должны вести дневники, в которые должны заносить все наблюдения не только по языку, но и касательно быта и жизни той китайской среды, в которой придется работать. Данные, заносимые в дневник, должны носить не только характер эскизов, но и представлять, по возможности, анализ разбираемого явления. Такие записи должны вноситься аккуратно, без небрежности, так как дневники могут часто просматриваться со стороны руководителей практики»⁶¹.

Профессор Рудаков выражал недовольство по поводу недостатка учебников. «Что касается учебных пособий, – писал он, – то необходимо

⁵⁹ Цит. по: Хисамутдинов А.А. На ниве советского востоковедения: к столетию основания Государственного дальневосточного университета // Культура и наука Дальнего Востока. 2020. № 1 (28). С. 79.

⁶⁰ ГАПК. Ф. р-117. Оп. 3. Д. 13. Л. 278об.

⁶¹ Собр. Т.А. Каракаш (Владивосток). Рудаков А.В. Программа для студентов 4-го курса, остающихся для практики в пределах СССР. Без даты.

отметить, что первые курсы были обеспечены устаревшими пособиями Усова. Кроме того, нет пособия по военной терминологии. Курс проводится по уставу и газетным сводкам, что недостаточно. Констатируя вышеизложенное, необходимо сделать существенное замечание. Старый, но хорошо составленный учебник еще не беда, если он в руках опытного, высококвалифицированного преподавателя, который, в процессе преподавания пользуясь им, вносит что-нибудь новое, зная, что нужно устроить и что исправить. Поэтому не было ничего страшного, если курс скорописи читался по учебнику двадцатилетней с лишком давности. Хуже, когда начинающий преподаватель с ограниченным знанием языка, не имея возможности критически отнестись к языку, принимает на веру все, что в нем есть»⁶². Скорее всего эта цитата списана у вас

В подготовке китаистов использовался и прежний опыт Восточного института, когда китайскому языку одновременно учили два преподавателя – русский и китаец. Китайских граждан, которых в этот период привлекали к работе в ГДУ, можно разделить на две категории: 1. Специалисты, получившие образование в Китае. 2. Лица без всякого диплома об образовании. В первую группу входили Десинге, Чжао Юйпу и другие, имевшие соответствующее образование и большой опыт преподавания. Ко второй группе относились те, кто закончил Китайскую Ленинскую школу во Владивостоке.

В Советском Союзе был взят курс на политическое просвещение простых китайцев, которых по-прежнему много проживало, как и корейцев, на юге российского Дальнего Востока. Наблюдался рост китайских или корейских профессиональных союзов на местных предприятиях, выходили газеты на китайском и корейском языках. Тогда советское государство предлагало китайцам учиться в средних и даже высших учебных заведениях. Власти советского Дальнего Востока взяли курс на содружество с левыми революционными (коммунистическими) китайскими силами в борьбе с Японией. Поэтому потребовались специалисты, свободно владеющие китайским языком. Все это оказывало влияние и на учебный процесс будущих китаеведов, и на научно-исследовательскую работу – на восточном факультете ГДУ она велась в основном в интернациональном, т.е. идеологическом направлении.

Большую роль в развитии исследовательской работы в области китаеведения сыграла организация при ГДУ в 1924 г. Дальневосточного крае-

⁶² АПОИВ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 73. Ненум. л.

ведческого научно-исследовательского института (ДВКНИИ), в который вошли многие профессора и преподаватели. Среди трех отделов ДВКНИИ был отдел «Человек», которым руководил профессор восточного факультета Н.В. Кюннер. Внутри отделов существовали секции по конкретным направлениям исследований, в частности Бюро китаеведения. Именно в нем развивались китаеведческие исследования.

В ДВКНИИ сотрудником Бюро китаеведения начал свою научную деятельность Николай Николаевич Коротков (1908–1993). Он не успел окончить ГДУ: помешала новая реорганизация. В 1930 г. университет закрыли, а на его основе создали пять отраслевых институтов, преимущественно технического профиля. Восточный факультет перевели в Хабаровск, где открыли Дальневосточный институт народного хозяйства. Там Н.Н. Коротков и получил диплом, после чего стал работать в Дальневосточном институте экономических исследований в Хабаровске. Состоя в национальной секции (китайская группа) этого института с июня по декабрь 1931 г., молодой исследователь по поручению Окружного отдела Союза строительных рабочих в летнее время был уполномоченным по работе среди китайцев и других представителей пришлого населения Дальнего Востока, трудившихся на строительных объектах Приамурья и Приморья⁶³.

Как видно из архивных материалов, молодому китаисту в этот период приходилось много заниматься переводами документов, брошюр и книг, выпускаемых на китайском языке в советской России и гоминьдановском Китае. Из листовок, написанных китайцами социалистической ориентации, заслуживает внимания выпущенный в 1930 г. листок, содержащий требование отказа (по идейным мотивам) от участия в китайских религиозных празднествах, к которым они причисляли и китайский Новый год, уходящий своими корнями в далекую древность. Высказываясь в пользу новых революционных праздников, не связанных с религиозными представлениями, составители воззвания резко осуждали христианскую пропаганду, которую вели в Китае католики. Иностранцев миссионеров при этом называли «прихвостнями империализма», угнетающими «китайские трудящиеся массы». Предлагая бороться «вообще против всех религий, ибо они служат капиталистам и хозяевам для одурачивания рабочих», авторы этого

⁶³ Хаматова А.А. Преподаватели и выпускники-китаеведы университета в 20–30-е годы прошлого века // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2014. С. 62.

необычного по стилю и содержанию «программного» документа, переведенного Н.Н. Коротковым, указывали на необходимость разоблачения обмана народных масс с помощью религии, носившей, по их мнению, «контрреволюционный характер».

Из книг, переведенных молодым китаистом в марте 1931 г., можно упомянуть сборник статей под названием «Советский Китай», составленный Мэн Гуаном и вышедший в свет в Шанхае в ноябре 1930 г. в издательстве «Шанхай синьхуа шуцзюй». Судя по сохранившемуся в переводе оглавлению книги, в ней представлено более десяти статей десяти авторов, в числе которых статья известной коммунистки Дэн Инчао «Работа среди женщин в советских районах». Опыт работы с оригинальными документами и книгами на китайском языке, вышедшими из-под пера китайских коммунистов, впоследствии (в 1950–1960-е гг.) особенно пригодился Н.Н. Короткову при переводе произведений известного китайского революционера Сунь Ятсена и ранних работ Мао Цзэдуна⁶⁴.

Уехав с Дальнего Востока в 1932 г., Н.Н. Коротков устроился преподавателем в Московском институте востоковедения, став там позднее заведующим кафедрой китайского языка (1942–1954). Преподавал он также в Высшей дипломатической школе МИД СССР (1939–1942) и Московском государственном институте международных отношений (МГИМО). В 1971 г. он успешно защитил докторскую диссертацию. Через семь лет профессор Коротков стал оппонентом диссертации А.А. Хаматовой⁶⁵.

13 июля 1931 г. ГДУ восстановили, и обучение китайскому языку в нем продолжилось, но политическая обстановка на российском Дальнем Востоке в 1930-е гг. значительно ухудшилась. Начались репрессии среди местного китайского населения, которое стали массово депортировать в Китай. Часть китайцев была арестована. Хотя это напрямую не имело отношения к преподаванию китайского языка в университете, где его изучали около 150 человек, но возникли проблемы с лекторами-носителями языка. Находить их становилось все труднее.

Из-за быстрого ухудшения международной политической обстановки в университете началась подготовка военных переводчиков, владеющих

⁶⁴ Хохлов А.Н. Китаевед-лингвист Н.Н. Коротков (1908–1993): тернистый путь к вершинам научного творчества // Китайское языкознание: материалы IX междунар. конф. М., 1998. С. 6–9.

⁶⁵ Хаматова А.А. Преподаватели и выпускники-китаеведы университета в 20–30-е годы прошлого века. С. 64.

китайским и японским языками. Одновременно с этим появилось новое формирование подготовки востоковедческих кадров в контексте вхождения в советскую систему высшего образования. К сожалению, отсутствовал общий подход к учебному процессу от разных региональных и федеральных уровней, происходили броски от одной крайности к другой. Если вначале требовались кадры для востоковедческой экономики, то позже больше обращалось внимание на подготовку специалистов-международников, а следующим этапом стал выпуск военных переводчиков. При этом не обращалось внимание на теоретические курсы по лингвистике. Имелись вопросы и к качественному владению китайским языком. Порой обучение в университете напоминало простые курсы переводчиков. Это отражалось на учебных планах. На их содержание «оказали влияние процессы, происходившие в системе высшего образования, которое рассматривалось коммунистической партией и советским государством как важный ресурс для решения задач социалистического строительства»⁶⁶.

Преподаванию китайского языка в качестве приоритетно важного уделялось особое внимание, и в этом направлении были достигнуты некоторые успехи. Однако некоторые студенты воспользовались политической обстановкой и выдвинули обвинения против преподавателей, возможно, пытаясь этим компенсировать свои неудачи в изучении трудного китайского языка. Так, заведующего кафедрой китайского языка А.В. Рудакова подвергали жесткой критике за «консервативность» как научных, так и политических его взглядов. Его обвиняли также в излишней тщательности преподавания и слишком строгом контроле над выполнением заданий.

Отвечая на претензии, Рудаков писал, что официальный стиль китайского языка всесторонне разрабатывался в течение многих десятков лет и изучить его невозможно, штудирова случайный материал только потому, что он был новым. Кафедра отмечала, что при чтении «отчета сразу бросалась в глаза тенденция: представить студентов китайского отделения невинными агнцами, страдавшими от применения научными работниками кафедры в преподавательской работе старорежимных методов, шедших вразрез с советскими методиками преподавания иностранных языков. Преподаватели обвинялись в безответственности, формальном отношении, «погоне за количеством иероглифов в ущерб качеству проработки их», в курсе на самого

⁶⁶ Ван Юе. История вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России: 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Владивосток, 2023. С. 20.

сильного студента с предоставлением остальных их собственной судьбе. Коллектив кафедры не согласился с обвинениями комиссии⁶⁷.

Среди примеров несправедливой критики и доцент Т. Д. Червонецкий, выпускник Практической академии восточных языков в Санкт-Петербурге (1912). Он вел на факультете несколько курсов: мандаринская грамматика, организация и история китайской иероглифической письменности, переводы с русского языка на китайский язык. Соответственно он издал пособия по этим предметам⁶⁸.

После издания книги А.В. Рудакова «Практический словарь служебных слов китайского литературного языка» тираж арестовали. По мнению контролирующих органов, в справочнике имелись неприемлемые для советской власти сведения. Факультету пришлось заступиться за профессора. В ходатайстве коллег Рудакова перед краевым отделом народного образования указывалось в первую очередь на совершенное отсутствие каких-либо пособий по данному предмету. По этой причине факультет востоковедения решил издать словарь, целью которого была поддержка изучения письменного китайского языка студентами-китаеведами. Справочник предназначался также как пособие лицам, занимающимся научно-исследовательской или практической деятельностью. В ответе властям говорилось, что на появление первого словаря обратили внимание лица, изучавшие китайский язык в Советском Союзе и за границей. На основании этого факультет просил крайоно срочно снять запрет с книги А.В. Рудакова.

Такая поддержка проявлялась и по отношению к другим «старым специалистам», которых критиковали за политическую близорукость и отсутствие инициативы, консервативность методологии. При этом руководство факультета подчеркивало, что без этих опытных преподавателей невозможно вести учебный процесс. «Ведь именно они давали студентам востоковедное образование – ради получения которого и был создан Дальневосточный центр востоковедения»⁶⁹.

Несмотря на всевозможные трудности преподаватели восточного факультета продолжали методическую работу. В 1923–1930-е гг. кафедры ки-

⁶⁷ Ермакова Э.В., Гергиевская Е.А. Восточный факультет в 20-30 годы // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1994. № 1. С. 59.

⁶⁸ Червонецкий Т.Д. Учебник литературного китайского языка; Словарь военной терминологии; Анализ и история китайской иероглифической письменности : лекции, чит. на кит. отд. Вост. фак. ГДУ в 1926 / 27 акад. г. Владивосток: Изд-во ГДУ, 1927. 233, 5 с.

⁶⁹ Ермакова Э.В., Георгиевская Е.А. Восточный факультет в 20–30 годы. С. 53–54.

тайского и японского языков подготовили и издали большое количество пособий. Заведующий кафедрой китайского языка профессор А.В. Рудаков напечатал работы «Основные элементы китайского литературного языка со стороны синтаксиса и стиля в связи с историей языка и литературы»; «Очерки торгового быта современного Китая: Пособие к изучению коммерческой терминологии и коммерческих документов»; «Словарь китайских терминов». В рукописи имелись еще четыре работы.

В 1939 г. кафедра китайского языка издала следующие книги: «Учебник китайского разговорного языка», «Конспект лекций по синтаксису китайского литературного языка», «Хрестоматию по китайскому военному стилю». Несмотря на эти пособия, подготовленные на основе богатейшей библиотеки бывшего Восточного института, их качество было неудовлетворительным, так как современная китайская лексика в них не использовалась.

Во второй половине 1930-х гг. международная обстановка на Дальнем Востоке становилась все более сложной. Япония вступила в «Антикоминтерновский пакт» и в 1937 г. взяла курс на оккупацию Китая, поставив под сомнение безопасность советского Дальнего Востока. В самом Советском Союзе нарастала подозрительность, уверенность в существовании в СССР, особенно на Дальнем Востоке, «пятой колонны» Японии. В это время стал расширяться моховик репрессий, особенно среди «желтого» населения в регионе, а также лиц, связанных с иностранными государствами или подозреваемых в подобных связях.

1 октября 1937 г. арестовали, а 30 октября расстреляли второго директора Восточного института Д.М. Позднеева (1865–1937), внештатного консультанта 3-го отдела 4-го управления штаба РККА по дальневосточным вопросам. В это время сотрудником кафедры китайского языка ДВГУ, вероятно, по совету отца, была его дочь Любовь Дмитриевна Позднеева (1908–1974). Она приехала во Владивосток после окончания ЛГУ и с 1932 по 1939 гг. читала лекции по истории китайской литературы. После окончательного закрытия университета Л.Д. Позднеева уехала из Владивостока, позднее став доктором наук.

Историю Китая и факультативный курс всеобщей истории вела бывшая жительница Харбина Лариса Васильевна Симоновская (1902–1972), ставшая позднее доктором филологических наук (1956).

Среди преподавателей был и китаец Чжоу Сун-юань (1909–1964)⁷⁰. О нем сохранились воспоминания: «Учитель в высоком смысле этого слова, он покорял богатством своей личности. Он не только был высоким носителем китайской культуры, но и вобрал в себя все лучшее от русских. Пожалуй, впервые в жизни я слушала такую завораживающую русскую речь (из уст иностранца). А уважительная манера общения со студентами, как с себе равными, выдавала в нем интеллигента высшей пробы. Помнится, что всегда после занятий с ним я летела как на крыльях. Росла уверенность, что я сумею одолеть языковой барьер и адекватно понять первоисточник. Это увлекало и было сродни решению шахматной задачи. Именно Чжоу Сун-юань умело показывал, как «входить», вживаться в контекст средневекового текста. Там я, пожалуй, зримо и изнутри соприкоснулась с некой тайной притягательности китайской культуры, обладающей принципом голографии «все в одном и одно во всем». Конечно, тогда я еще очень мало знала вэньянь... Помня о китайском культе знаний и иероглифов, я поначалу воспринимала их профанно – все заключенное в иероглифах и с трудом добытое знание казалось мне ценным. Но Учитель убеждал, что не надо сразу судорожно и суетливо обращаться к словарю. Важнее попытаться выявить внутренние связи контекста, и тогда внутри целостного источника непременно найдешь ответы на все вопросы. Позднее, готовясь к написанию творческой биографии Л.В. Симоновской, я узнала, что в годы жизни на Дальнем Востоке Чжоу Сун-юань и Лепешинский К.В. стали как бы носителями двух культур. В творческой атмосфере Владивостока происходил некий синтез русской и китайской культуры»⁷¹.

Политическая ситуация отразилась на качестве преподавания китайского языка и смежных дисциплин. В 1930-е гг. основное внимание на занятиях уделялось анализу китайских текстов, в результате выпускники обладали прочными навыками чтения и перевода, но слабым чувством языка и слабыми навыками в устной коммуникации. Это наложило отпечаток и на последующее преподавание китайского языка: подобная методика применялась в течение 30 лет.

В 1939 г. состоялся последний выпуск восточного факультета ДВГУ. Среди получивших дипломы были и последние ученики А.В. Рудакова –

⁷⁰ Чжоу Сун-юань (некролог) // Народы Азии и Африки. 1965. № 1. С. 268–269.

⁷¹ Головачёв В.Ц. Интервью с З.Г. Лапиной // ABIrus: China: Research & Consulting. Москва, 22.03.2009. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/11544/11552.html>

Федор Владимирович Соловьев⁷² и Рудольф Всеволодович Вяткин, ставшие выдающимися китаеоведами. Несколько раньше, в 1930 г., университет окончил Михаил Иосифович Сладковский, в дальнейшем член-корреспондент АН СССР, директор Института Дальнего Востока АН СССР в 1967–1985 гг.⁷³

А.В. Рудаков работал в ГДУ до его закрытия в июле 1939 г. Причины закрытия были различными: репрессии, отсутствие специалистов, а также подготовка к началу предполагаемых военных действий с Японией и связанная с этим эвакуация культурных учреждений из будущего района боевых действий. С сентября 1939 г. по август 1943 г. Рудаков преподавал китайский язык на Военном факультете Восточной академии имени Нариманова (филиал во Владивостоке) и на курсах переводчиков Тихоокеанского флота⁷⁴. В этой программе Рудаков использовал богатый опыт дореволюционного преподавания на военном отделении Восточного института.

После начала Великой Отечественной войны обстановка на Дальнем Востоке стала сложной и беспокойной. В августе 1943 г. курсы переводчиков Тихоокеанского флота и связанные с ними подразделения были расформированы. В возрасте 72 лет Рудаков лишился заработка и не мог выходить на работу из-за трудностей в ходьбе⁷⁵. Единственным источником жизни для всей семьи являлась мизерная зарплата, которую его жена получала от пошива одежды для других. Жизнь была чрезвычайно тяжелой, но все это не мешало Рудакову заниматься наукой. Он уловил интерес к китайской литературе и опубликовал в 1946 г. статью «Краткий очерк китайской литературы»⁷⁶.

В последние годы жизни Рудаков мечтал о воссоздании Восточного института, о чем постоянно говорил окружающим. В начале 1941 г. он писал Н.В. Кюннеру: «Лучше всего меня устраивало бы открытие Восточного института во Владивостоке, и тогда я мог бы работать приблизительно при тех же условиях, как в ДВГУ. За утратой библиотеки я мог бы прийти на помощь Восточному институту своей личной библиотекой, в которой книги незаштемпелеванные и без печатей, содержащиеся аккуратно и не за-

⁷² Соловьев Ф.В. Моя жизнь в науке. Воспоминания доктора исторических наук Федора Владимировича Соловьева // Россия и АТР. 1999. № 2. С. 26–33.

⁷³ Титаренко М., Барышников В. Выдающийся ученый-китаевед и организатор науки Михаил Иосифович Сладковский // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 2. С. 82–88.

⁷⁴ Собр. Т.А. Каракаш (Владивосток). Копия трудовой книжки А.В. Рудакова.

⁷⁵ Хисамутдинов А.А. Аполлинарий Васильевич Рудаков. 1871–1949 / авт. предисл. О.П. Болотина. Владивосток: Изд. Вост. ин-та ДВГТУ, 2006. С. 72. (Всего 87 с.).

⁷⁶ Рудаков А.В. Краткий очерк новой китайской литературы // Сов. Приморье. 1946. № 3. С. 154–164.

грязненные, послужили бы основным книжным фондом. Книги эти, на английском, французском, немецком и русском языках, по содержанию относятся к области синологии вообще, ориентальному языковедению и монголоведению (около 400 томов). Кроме того, сюда нужно отнести значительную китайскую библиотеку (с большим количеством томов), начиная с династионных историй и кончая языковедческой литературой и книгами более легкого содержания»⁷⁷. Позднее это уникальное собрание вошло в фонды Центральной научной библиотеки Дальневосточного филиала Академии наук во Владивостоке.

Идею восстановления Восточного института сохранял Рудаков и после окончания войны, изложив ее в небольшой статье в приморской газете «Красное знамя»⁷⁸. Существует и докладная записка Рудакова на эту тему, отправленная в Приморский крайком КПСС. Объясняя ситуацию с изучением восточных языков, он писал: «При переформировании В[осточного] и[нститута] в университет корейская кафедра была закрыта, так как давала такие ничтожные результаты, и преподавание восточных языков исключительно стало базироваться на китайском и японском языках. Если наш печатный орган “Известия Восточного института” изобиловал статьями по Китаю, Маньчжурии и Японии, то по Корее почти ничего не печаталось, если не считать нескольких скудных студенческих отчетов. Признавая необходимым в настоящее время включение в наше преподавание корейского языка и корееведения, в силу указанных в начале данной статьи условий и считаясь с полным отсутствием у нас квалифицированных корееведов, является насущная необходимость создавать таковых, для каковой цели у нас имеются и возможности, и средства. С этой целью необходимо теперь же, не откладывая в долгий ящик, откомандировать в Сеул и Пхеньян двух лиц из окончивших полный курс нашей востоковедческой школы во Владивостоке»⁷⁹.

Узнав о том, что во Владивостоке восстанавливается Дальневосточный филиал Академии наук СССР и намечается открытие новых научно-исследовательских институтов, А.В. Рудаков вновь выступил с инициативой создать востоковедческий центр⁸⁰. Увы, время для восстановления востоковедческого образования во Владивостоке тогда еще не подошло.

⁷⁷ Собр. Т.А. Каракаш (Владивосток). Копия письма А.В. Рудакова Н.В. Кюннеру. Без даты.

⁷⁸ Рудаков А.В. Восстановить Восточный институт // Красное знамя. 01.05.1946.

⁷⁹ АПОИВ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–1об.

⁸⁰ Собр. Т.А. Каракаш (Владивосток). Рудаков А.В. Копия письма в профессиональный союз работников высших и научных учреждений. Без даты.

Глава 3. «Китайский сосед ближе дальнего родственника»

Дальневосточный государственный университет в составе пяти факультетов (физико-математического, историко-филологического, биологического, медицинского и романо-германской филологии) был восстановлен Постановлением Совета Министров СССР № 1211 от 29 августа 1956 г. Предвестником этого решения было посещение Дальнего Востока (Сахалин, Приморский и Хабаровский края) в октябре 1954 г. партийно-правительственной делегацией во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым. В этот период в Китае торжественно отмечалась пятая годовщина провозглашения Китайской Народной Республики, и российская делегация принимала участие в этих празднествах. Они также побывали на советской военно-морской базе в Порт-Артуре. 30 сентября в бывшем Императорском дворце состоялся приём советской делегации Председателем КНР Мао Цзэдуном и начало переговоров советской и китайской сторон.

Хотя эти переговоры были больше протокольными и никаких решений на них принято не было, состоялся обмен мнениями двух лидеров по вопросам внутренней и внешней политики СССР и КНР. При этом Мао Цзэдун благодарил советский народ за братскую помощь, а Н.С. Хрущев восхищался тысячелетней китайской культурой⁸¹. Так, благодаря влиянию международных и внутренних факторов на российском Дальнем Востоке появилась возможность дальнейшего реформирования университетского образования и восстановления в нем востоковедческого направления.

Новые исторические решения насчет Владивостока и соответственно китаеведческого образования были приняты после второго визита Н.С. Хрущева во Владивосток. Он прилетел туда из США и именно в этот визит сравнил дальневосточный город с американским Сан-Франциско, обнаружив большое сходство в ландшафте и архитектуре и заявив о необходимости развивать Владивосток более быстрыми темпами, чем раньше. На встрече с владивостокцами 7 октября 1959 г. Н.С. Хрущев провозгласил курс на превращение Владивостока в центр советского влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

⁸¹ Шепилов Д.Т. В Китае: пятая годовщина республики [воспоминания] // Викичтение : Непримкнувший. URL: <https://biography.wikireading.ru/179405> (Дата обращения 08.12.2023).

Главным итогом двух посещений Хрущевым Владивостока стало решение об ускоренном развитии города. После обсуждения генерального плана «Большого Владивостока» на Заседании Президиума ЦК КПСС, который его одобрил, в январе 1960 г. было опубликовано Постановление правительства «О развитии г. Владивостока». В рамках проекта «Большой Владивосток» в городе началось бурное промышленное и жилищное строительство, появились новые производственные и научно-исследовательские организации. В Советском Союзе продолжали обращать внимание на соседний Китай, и в 1962 г. на филологическом факультете ДВГУ была создана кафедра восточных языков, на которой началась подготовка китаеведов.

Большую роль в этом сыграл ученик А.В. Рудакова Михаил Степанович Беловицкий (1911–?), окончивший китайское отделение восточного факультета ГДУ в 1937 г. Затем он работал учителем английского языка в средней школе г. Уссурийска (1937–1939). Потом М.С. Беловицкого призвали в Советскую армию, где он служил в 1939–1955 гг., в основном занимаясь военной специальной пропагандой. После окончания службы он работал переводчиком-референтом, экспертом, редактором газеты на китайском языке. Как только восстановили университет, он стал заведовать в нем кафедрой китайского языка. Его помощником был Георгий Александрович Ткачук, также ученик А.В. Рудакова. В этом продолжились практика и традиции преподавания китайского языка, начатые еще в Восточном институте.

Понимая все трудности восстановления востоковедческого образования во Владивостоке, руководство ДВГУ обратилось за помощью в Ленинградский университет. Еще одно свидетельство исторической связи в подготовке востоковедов: еще на рубеже XIX и XX в. во вновь открываемый Восточный институт были отправлены выпускники Санкт-Петербургского университета А.В. Рудаков, Н.В. Кюннер и другие. Спустя 60 лет возрождать востоковедение в регионе стали их последователи. Среди первых, приехавших во Владивосток из Ленинграда, были китаевед-археолог Давид Лазаревич Бродянский (1936–2017), в дальнейшем известный ученый, доктор исторических наук и профессор (1995), его жена, преподаватель восточного факультета ДВГУ с 1964 г. Тамара Хинчевна Томихай (1939 г. рождения), окончившая восточный факультет ЛГУ в 1964 г., в дальнейшем кандидат филологических наук (1978), специалист по китайской поэзии, работавшая в ДВГУ до 1986 г., и Валерий Васильевич Ткачук (1941 г. рождения), окончивший восточный факультет ЛГУ в 1965 г., в дальнейшем кандидат педа-

гогических наук (1980), доцент (2002), автор учебников, тематических словарей и учебных пособий по китайскому языку.

Первые учебники, по которым занимались студенты-китаисты ДВГУ на младших курсах, были напечатаны в Пекине. Кроме того, преподаватели-выпускники ленинградского университета читали лекции по своим студенческим конспектам.

На рубеже 1960–1980-х гг. штат преподавателей китайского языка пополнили уже выпускники ДВГУ, оставленные для работы в университете: Б.С. Яршов, Н.И. Клейман (Макарова), Ю.В. Галышев, А.А. Хаматова, И.М. Володина, О.П. Болотина, Т.С. Заяц, Л.В. Спирина, Н.Я. Губарь.

В 1960-80-е гг. в высшей школе СССР была распространена практика приглашения в отдаленные регионы для чтения лекций преподавателей крупнейших вузов страны. Использовали эту возможность и в ДВГУ. Так, перед студентами выступал с лекциями уроженец Пекина переводчик-синхронист Николай Алексеевич Спешнев (1931–2011), внук выпускника Восточного института во Владивостоке Николая Александровича Спешнева (1871–1950?)⁸². В 1987 г. он защитил докторскую диссертацию. Спешнев неоднократно приезжал во Владивосток и читал лекции по фонетике китайского языка, демонстрируя еще один факт преемственности традиций Восточного института.

Встал в ДВГУ вопрос и о возвращении к другой практике Восточного института – использовать в учебном процессе носителей китайского языка. Среди самых первых были Надежда Александровна Зайцева, работавшая на восточном факультете ДВГУ в 1970–1980-е гг., и Вера Васильевна Бобровская, родившаяся в 1941 г. в китайско-русской семье. Их коллегами были китайцы Сун Боулин, Чжао Цзюньпин, Ли Дявен, Лай Сяупин и др.

Связи России и Китая постепенно расширялись, что особенно наглядно это было видно на российском Дальнем Востоке. В результате китайских преподавателей стало больше. С началом перестройки они работали в ДВГУ постоянно. Благодаря им больше внимания стали обращать на разговорный язык, в частности бытовой фольклор, а также на обычаи, религию и культурные традиции населения Китая. Это способствовало развитию коммуникативных навыков студентов и в целом значительному повышению уровня преподавания китайского языка в ДВГУ.

⁸² Спешнев Н.А. Пекин – страна моего детства. Китайская рапсодия. Записки синхронного переводчика. СПб.: Бельведер, 2004. 315, [1] с., [32] л. ил.

Кроме того, у преподавателей и студентов отделения китайского языка появилась возможность бывать в Китае.

В 1960-е гг. первую языковую практику студенты-китаисты ДВГУ проходили на границе. Из воспоминаний; «Дело в том, что в шестидесятые годы через границу один раз в день ходил поезд. Он приходил вечером, а на следующий день уходил обратно в Китай. По вечерам мы собирались в китайском общежитии, где жили китайские рабочие-железнодорожники. С ними мы и вели беседы, практиковались. Как правило, пили при этом кайшуй (кипяченую воду), т.к. чая у них никогда не было. Мы тоже были простыми студентами, но приносили с собой печенье»⁸³.

Была еще одна возможность неофициальной практики: Дальневосточное морское пароходство приглашало студентов на летнюю работу в качестве уборщиков, номерных или матросов судов заграничного плавания. С 1973 г. преподаватели ДВГУ стали ездить на языковые стажировки в Сингапур.

В конце 1980-х–начале 1990-х гг. восточный факультет ДВГУ значительно расширил свои связи с Китаем. Руководство университета стало предлагать преподавателям и студентам проходить стажировки в Китае, поощрялось их участие в международных научных конференциях за границей, расширилось обеспечение учебной, научной и методической литературой⁸⁴. Постепенно во Владивостоке сформировался третий после Москвы и Ленинграда российский научный центр китаеведения.

Изучать китайский язык стали и в других учебных заведениях. В 1992 г. кафедра востоковедения появилась в Дальневосточном государственном техническом университете имени В.В. Куйбышева (ДВГТУ), занимавшем здание бывшего Восточного института на ул. Пушкинской, № 10. 20 сентября 1997 г. на базе кафедры востоковедения ДВГТУ открыл собственный восточный факультет с отделениями китайского, японского и корейского языков⁸⁵.

Учебная работа на факультете осуществлялась по двум направлениям. По первому велось подготовка лингвистов-переводчиков и преподава-

⁸³ Хаматова Анна Александровна / В.Ц. Головачев // Проект: «Китаеведение – устная история». 30.10.2018. С. 9. URL: https://china-oral.ivran.ru/f/Intervyu_s_Hamatovoj_Annoj_Aleksandrovnoj.pdf (Дата обращения: 09.02.2023).

⁸⁴ Хаматова А.А., Ильин С.Н. Школа востоковедов в ДВГУ (1962–1994 гг.) // Изв. Вост. ин-та. 1994. № 1. С. 94–95

⁸⁵ Восточный факультет ДВГТУ // Клуб директоров: образование. 1998. № 9. URL: <https://bazar2000.ru/nauka-obrazovanie-mediczina/obrazovanie/vostochnyj-fakultet-dvgt>

телей китайского, японского и корейского языков по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Преподаватели факультета обеспечивали не только языковую подготовку, но и цикл страноведческих и культуроведческих дисциплин, включая историю, географию, литературу, культуру, экономику, политику, право стран изучаемых языков. Будущие лингвисты слушали курсы истории изучаемого языка, теоретической фонетики, теоретической грамматики, лексикологии, теории перевода, стилистики изучаемых языков. Практические занятия по различным аспектам восточных языков, а также многоплановый курс перевода обеспечивали углубленную подготовку по всем функциональным стилям китайского, японского и корейского языков.

Второе направление учебной работы было связано с обучением восточным языкам студентов других факультетов, когда китайский, японский или корейский изучались как второй иностранный язык помимо английского. В 2000 г. более 700 студентов ДВГТУ изучали восточные языки как специальность или как второй иностранный язык.

В ДВГТУ постоянно работал объединенный факультетский научно-методический семинар «Актуальные проблемы преподавания восточных языков и дисциплин востоковедного цикла в условиях Технического университета». 26–28 апреля 1999 г. состоялась 1-я международная научная конференция «Гуманитарные науки в контексте международного сотрудничества», посвященная 100-летию высшего образования на Дальнем Востоке, Восточного института и 100-летию со дня рождения китайского писателя Лао Шэ.

В ДВГТУ большое внимание уделялось довузовскому этапу подготовки будущих студентов через «Малую Восточную академию». Будущие востоковеды обучались по трехгодичной программе «Школьник–Лицеист–Абитуриент», начиная с 9-го класса. За три года дополнительного образования, готовясь к поступлению на восточный факультет ДВГТУ, они овладевали основами избранного восточного языка. Кроме того, в вузе работали курсы для взрослых и факультет второго образования, где за 2–2,5 года можно было изучить избранный восточный язык и получить страноведческие знания в объеме, необходимом для успешной работы.

Особую роль в становлении и деятельности восточного факультета ДВГТУ сыграла его первый директор Ольга Петровна Болотина (Крамер, 1945–2009 гг.). Окончив в 1969 г. ДВГУ, она училась в аспирантуре при Институте Дальнего Востока АН СССР (Москва), где написала и защитила

диссертацию. По возвращении домой она вернулась в университет в качестве преподавателя китайского языка.

С 1990 г. подготовки китаеведов стала осуществляться во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ныне Владивостокский государственный университет). Одним из первых, кто начал там преподавать китайский язык, стал Валерий Иосифович Молодых, окончивший в 1972 г. ДВГУ, а затем аспирантуру и получивший в 1987 г. научную степень кандидата филологических наук.

Еще одним образовательным и научным центром китаеведения стал Благовещенск во многом благодаря его уникальному географическому положению в виде очень близкого соседства с Китаем: с китайским Хэйхэ их разделяет только река Амур. После возобновления в 1987 г. приграничной торговли между Благовещенском и Хэйхэ культурный обмен и многогранное сотрудничество между этими городами постоянно расширялись. Еще в 1989 г. в Благовещенского государственном педагогическом институте (ныне – университет, БГПУ) была создана кафедра китайского языка, впоследствии переименованная в кафедру китаеведения, и началась подготовка учителей китайского языка. Ныне обучение китайскому языку как специальности ведется в БГПУ на факультете иностранных языков. Однако и на других факультетах студенты имеют возможность выбрать для изучения китайский в качестве второго иностранного языка наряду с английским. В 2007 г., например, китайский язык изучали 76 студентов факультета иностранных языков, 90 студентов других факультетов и 50 учащихся лицея БГПУ⁸⁶.

Сотрудничество с Хэйхэским университетом привело к созданию совместных программ и обучению китайских студентов в БГПУ по программам бакалавриата (с 2003), открытию китайской библиотеки с 30-тысячным фондом книг и учебных материалов на китайском языке (2005) и читального зала китаеведения, получающего китайские газеты и журналы. Преподаватели из Китая регулярно участвуют в научно-практических конференциях БГПУ, семинарах, мастер-классах и тематических «круглых столах».

С 1994 г. преподавание китайского языка ведется и в другом вузе Благовещенска – Амурском государственном университете (АмГУ), где китайское отделение первоначально входило в состав кафедры общей фи-

⁸⁶ АИК 2007–2014 Седьмая годовщина Института Конфуция Благовещенского государственного педагогического университета (Результаты работы Института Конфуция БГПУ. 2007–2014 гг.). Благовещенск, 2014. С. 28.

лологии. В 1996 г. в университете была образована кафедра китаеведения, насчитывающая к настоящему времени 14 преподавателей и сотрудников. Кафедра является выпускающей для специальности «Регионоведение (китаеведение)», по которой обучаются более 50 студентов. Данное направление выпускает специалистов-синологов со знанием двух иностранных языков (китайского и английского). Они специализируются в области экономики, международных отношений, истории, филологии и культуры Китая и могут работать как в практической, так и научной сфере.

На кафедре китаеведения организовано обучение и для студентов других специальностей. Для них предназначен практический курс китайского языка, после успешного прохождения которого они получают сертификат референта-переводчика. К 2020 г. по этой программе обучались около 150 студентов АмГУ, в основном получающие специальность «международные отношения», «международный бизнес и туризм» или «экономика и финансы». С 1998 г. для студентов специальности «Регионоведение (китаеведение)» начато преподавание корейского языка как второго восточного.

Учебная программа будущих китаеведов включает широкий спектр китаеведческих дисциплин. Среди них как языковые курсы (практический курс китайского языка, грамматика китайского языка, теория и практика перевода с древнекитайского литературного языка вэньянь, теория и практика реферирования и перевода), так и дисциплины, позволяющие лучше узнать Китай, его историю и культуру (история Китая, история литературы Китая, этнология Китая, культура традиционного Китая, история религиозно-философских и этических учений Китая, государственный строй КНР, история китайского языка, история российско-китайских отношений, экологические проблемы Китая, международные отношения КНР).

С Китаем связана и научно-исследовательская работа ряда преподавателей кафедры. Эта тема разрабатывается в рамках основной общей научной темы – «Исследование китайской цивилизации, культуры и языка». Существует и студенческое научное общество, в котором студенты приобщаются к исследованиям в области китайской истории, культуры и языка.

У кафедры китаеведения налажены прочные связи с китайскими коллегами из Пекинского университета и Пекинского политехнического университета, ведется постоянный обмен студентами, налажены взаимные стажировки преподавателей, проводятся совместные научные конференции. Имеются контакты и с другими китайскими университетами. Так, Е.Н. Семайкин два года преподавал в Уханьском университете.

Все преподаватели кафедры китаеведения имели возможность пройти языковую и научную стажировку в Китае. Ежегодно кафедра приглашает из Китая одного – двух преподавателей-носителей китайского языка на временную работу. Привлекаются к преподаванию и китайцы, проходящие обучение в магистратуре и аспирантуре, например Вэнь Цзянь (Wen Jian), обучавшийся в аспирантуре АмГУ под руководством известного историка-китаевода академика Российской академии наук В.Л. Ларина.

Новым этапом развития высшего образования на Дальнем Востоке стало открытие в 2011 гг. Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), созданного в результате объединения четырех вузов: ДВГУ, ДВГТУ, Тихоокеанского государственного экономического университета (ТГЭУ) и Уссурийского государственного педагогического института (УГПИ). Согласно указу «О создании Школ ДВФУ» (подписан 28 января 2011) в университете появилось девять школ, в том числе Школа региональных и международных исследований (ШРМИ). Ее 14 кафедр включали кафедры китаеведения, Тихоокеанской Азии и языков стран АТР, политологии, международных отношений.

С 15 декабря 2014 г. (приказ ректора № 12-13-1451 от 25.09.2014) в наименование Школы вернулось историческое название: Восточный институт – Школа региональных и международных исследований (ВИ-ШРМИ). К сожалению, простое переименование не могло решить всех вопросов по подготовке востоковедов. В ущерб индивидуальной подготовке началось массовое обучение, когда в группы набиралось чрезмерно большое число студентов. В результате преподаватели страдали от непомерной аудиторной нагрузки, не успевали проверять контрольные работы и качественно готовиться к занятиям.

А.А. Хаматова, сыгравшая большую роль в становлении китаеведческого образования в ДВГУ–ДВФУ, отмечала: «Если раньше в нагрузке преподавателей было выделено по часу на студента в семестр, но сейчас это всё ушло, и получается, что если раньше преподаватель имел аудиторной нагрузки 12–16 часов в неделю, и это было закреплено нормативно, то сейчас нагрузка составляет 24 часа. Такая нагрузка объективно ведёт к халтуре, потому что нереально подготовиться к такому количеству занятий по языку. Если на младших курсах ещё можно использовать только один учебник, то на старших неизбежно постоянное обращение преподавателя к новостям, газетным текстам, художественной литературе – мате-

риал всё время меняется, за ним надо успевать, иначе мы будем готовить плохих специалистов»⁸⁷.

Со временем ситуация стабилизировалась. В настоящее время основное назначение кафедры китаеведения – это обучение китайскому языку студентов, выбравших китаеведение своей направлением «Востоковедение и африканистика», «Зарубежное регионоведение» и «Перевод и переводоведение», а также тех, кто избрал китайский язык в качестве второго иностранного языка (направления подготовки «Лингвистика», «Международные отношения», «Мировая экономика», «Туризм и гостеприимство» и др.).

Помимо преподавания китайского языка на всех уровнях высшего образования – бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура – кафедра китаеведения осуществляет чтение теоретических курсов по грамматике, фонетике, лексикологии, стилистике, фразеологии китайского языка, литературе и культуре Китая.

На кафедре высокопрофессиональный профессорско-преподавательский коллектив, в котором работают и специалисты с большим опытом, и молодые преподаватели, и носители китайского языка, получившие подготовку у себя на родине по направлению «Преподавание китайского языка как иностранного».

Аспирантуру кафедры китаеведения окончили выпускники вузов Владивостока, Читы, Хабаровска, Благовещенска, Омска. Выпускники кафедры работают не только «от Москвы до самых до окраин», но и по всему миру. А.А. Хаматова по праву гордится тем, что подготовила около десяти лингвистов из разных городов Дальнего Востока и Сибири, защитивших диссертации по китаеведению. «Они приехали в нашу аспирантуру, – говорит она, – потому что знали, что пройдут в ДВФУ хорошую школу и защитятся»⁸⁸.

Обучение китайскому языку в ДВФУ оказывает большое влияние на развитие российско-китайских отношений: Институт взрастил большое количество практических кадров для российского общества; с одной стороны, эти специалисты служат российскому правительству, а с другой стороны, объективно укрепляют китайско-российское культурное сотрудничество. Это в свою очередь способствует дальнейшему развитию российского китаеведения.

⁸⁷ Хаматова А.А., Барбенко Я.А. «Масштаб нашей работы. . . »: интервью с Анной Александровной Хаматовой // Изв. Вост. ин-та. 2014. № 2 (24). С. 10–11.

⁸⁸ Хаматова Анна Александровна / В.Ц. Головачев // Проект: «Китаеведение – устная история». 30.10.2018. С. 25. URL: https://china-oral.ivran.ru/f/Intervyu_s_Hamatovoj_Annoj_Aleksandrovnoj.pdf

Еще одним университетом с изучением китайского языка и активной международной деятельностью стал Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (АмГПГУ), созданный в 1954 г. Партнерскими отношения связывают его с 31 образовательными учреждениями в десяти странах; прежде всего в Азии: Китае, Республике Корея, Японии и других. Среди почетных профессоров университета бывший Генеральный консул Японии в г. Хабаровске, а ныне посол Японии в Республике Узбекистан г-н Кусумото; ректор Харбинского педагогического университета (КНР) г-н Чжан Шаоцзе.

Формы международного сотрудничества АмГПГУ в последние годы значительно расширились и включают следующие направления:

- Проведение совместных научных исследований с зарубежными вузами;
- обмен педагогическими технологиями;
- проведение международных научных конференций и семинаров;
- публикацию совместных монографий и научных статей;
- заграничные стажировки преподавателей;
- международный обмен преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами;
- обучение иностранных студентов и аспирантов;
- проведение зарубежных полевых практик;
- сотрудничество с зарубежными вузами в культурной и спортивной сфере.

Всего в АмГПГУ реализуются 26 международных проекта в сфере образования, большинство которых связаны с университетами КНР. АмГПГУ осуществляет тесные академические обмены и педагогическое сотрудничество с Харбинским педагогическим университетом, Пекинским университетом, Пекинским технологическим университетом, Харбинским технологическим институтом, Харбинским университетом науки и технологий, Хэйлунцзянской академией общественных наук, Хэйхэским университетом и Северо-восточным университетом финансов и экономики (университет Дунбэй)⁸⁹. Долгосрочное соглашение о сотрудничестве заключено с университетами Ньбяньским и «Три ущелья» (г. Ичан).

⁸⁹ 林云贺, 俄罗斯阿穆尔国立大学代表团访问我校. 学校要闻. 林云贺. Нас посетила делегация Амурского государственного университета России // Новости университета. 27.08.2017. URL: https://www.sohu.com/a/167678913_333499 (Дата обращения: 06.01.2020). Кит.

С 2011 г., когда было подписано соглашение об образовательном сотрудничестве с Цзилиньским университетом иностранных языков, проводится ежегодный обмен студентами и преподавателями⁹⁰. В апреле 2018 г. в ходе визита делегации из АмГППУ в Цзилиньский университет была подтверждена готовность продолжить сотрудничество в сфере образования. Новые соглашения касались совместных программ бакалавриата и магистратуры, совместных публикаций преподавателей, а также к организации долгосрочных и краткосрочных взаимных визитов и обменов между преподавателями. Стороны заявили, что с момента начала сотрудничества между двумя университетами установились стабильные отношения, а программы студенческого обмена постоянно совершенствовались.

Выпускники-китаисты университетов Владивостока и других дальневосточных городов регулярно пополняют состав вузовских востоковедческих кафедр и научных организаций, в частности Отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. Отдел был создан в 1997 г. и с тех пор активно развивает исследование истории Маньчжурии, российско-китайских отношений, двусторонних межрегиональных и приграничных связей России и КНР. В разные годы отделом руководили выпускники ДВГУ кандидаты исторических Геннадий Петрович Белоглазов (1997–2016), Сергей Александрович Иванов (2016– декабрь 2023), Анатолий Евгеньевич Савченко (2023 – на настоящее время).

Китаисты отдела опубликовали десятки индивидуальных монографий, сотни научных статей, а также пятитомную «Историю Северо-Восточного Китая XVII–XX веков». Множество научных работ и на счету китаистов-преподавателей дальневосточных вузов.

⁹⁰ 俄罗斯阿穆尔国立人文师范大学访问我校. 吉林外国语大学国际交流与合作处. Россия, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет посетил нашу школу // Отдел международного обмена и сотрудничества Цзилиньского университета иностранных языков. 04.09.2018. URL: <http://www.jisu.edu.cn/info/1019/2116.htm> (Дата обращения: 05.02.2020). Кит.

Глава 4. От Китайских центров – к Институтам Конфуция

В последние годы Россия и Китай поддерживают тесные обмены на высоком уровне, углубляют взаимное доверие и добиваются позитивного прогресса в сотрудничестве в различных областях, включая высшее образование. Согласно отчету Китайской народной ассоциации дружбы с зарубежными странами от 16 июня 2018 г., Китай и Россия создали 139 пар близко связанных между собой провинций и городов. Внутри этого содружества, которое активно поддерживается российско-китайской дипломатией, не только продвигаются российско-китайские экономические связи, распространяя концепцию мира и развития, но и расширяются контакты в сфере образования. В рамках такого содружества и происходит открытие в России Институтов Конфуция.

В 1987 г. Китай взял курс на глобальную пропаганду изучения китайского языка. К этому времени страна успела заявить о себе как быстро развивающейся и имеющей влияние в мире. Торговое и культурное сотрудничество Китая с другими странами значительно расширилось, а китайский язык все больше становился инструментом международного общения. Статистика сообщает: в последнее десятилетие XX в. китайский язык преподавался в более чем 2500 университетах ста стран, всего же его изучали как иностранный более 30 млн человек⁹¹. 48 стран, включая Россию, включили преподавание китайского языка в свои национальные системы образования. Как отмечают исследователи, «изучение языка и культуры Поднебесной стало модной тенденцией, некоторые страны буквально охватила лихорадка китайского языка»⁹².

В апреле 1987 г. в Пекине была сформирована Государственная руководящая группа по преподаванию китайского языка как иностранного (中国国家汉语国际推广领导小组办公室, пиньинь: Zhong guo guo jia han yu guo ji tui guang ling dao xiao zu ban gong shi) с рабочим органом «Хань-бань» (汉办, пиньинь: Han ban). Эта некоммерческая организация в струк-

⁹¹ 西贝, 全球狂起汉语旋风. 科学之友. Си Бэй. Циклон китайского языка бушует по всему миру // Друзья науки. 2005. №. 8. С. 80–83. Кит.

⁹² Сергеева А.А. Китайский язык как инструмент реализации «китайской мечты». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского совета по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2388#top-content (дата обращения: 22.11.2019).

туре Министерства образования КНР и имеющая статус юридического лица стала курировать работу по оказанию помощи другим странам, где были желающие изучать китайский язык.

Главной функцией канцелярии (или штаб-квартиры) «Ханьбань» было открытие в разных странах, чаще всего при университетах, Китайских культурных центров и координация их деятельности. Целью этих Центров ставилось укрепление дружеского отношения вуза с китайскими партнерами в областях науки и просвещения путем обмена преподавателями, студентами, учебными пособиями, научно-исследовательским опытом и инновационными программами обучения. Для ценителей китайской культуры в них работал широкий спектр курсов – от изучения китайского языка до традиционных ремесел.

Со времени своего основания Китайские культурные центры в России успешно разработали и осуществили целый спектр различных программ и мероприятий в образовательной, научной и культурной сферах. Но наиболее активные действия приходятся на начало XXI в., что стало результатом смены приоритетов во внешней политике Китая.

Таблица 2

**Глобальное распределение Институтов Конфуция
(по состоянию на 11 августа 2020 г.)⁹³**

Часть света	Азия	Европа	Америка	Африка	Океания	Всего
Кол-во стран	39	43	27	46	7	162
Кол-во ИК	138	189	139	62	20	548
Кол-во Классов Конфуция	115	346	560	48	101	1170

Осуществляя проект, в КНР использовали опыт других стран, где уже имелись организации по обучению национальному языку как иностранному за рубежом: немецкий Институт им. Гёте, Французский институт, Испанский институт им. Сервантеса и др. В Китае главным инстру-

⁹³ Составлена по: 全球已建 548 所孔子学院 遍布 154 个国家和地区播报文章. 海外网. В 154 странах и регионах мира уже насчитывается 548 Институтов Конфуция // Хайвайван. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1618903056620313820&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 04.11.2019). Кит.

ментом китайской «мягкой силы» стали Институты Конфуция, некоммерческие образовательные учреждения, работающие в разных странах в сотрудничестве с местными университетами для преподавания китайского языка и распространения национальной культуры.

Период особенно быстрого роста Институт Конфуция пережил в период 2005–2007 гг. Это можно объяснить тем, что по мере укрепления экономических позиций Китая резко вырос и мировой спрос на изучение китайского языка. К декабрю 2015 г. канцелярия «Ханьбань» заявила о 500 Институтах Конфуция и 1000 Классов Конфуция, созданных в 134 странах по всему миру. К 2020 г. число Институтов Конфуция в мире выросло до 548 (в 154 странах). Увеличилось и число Классов Конфуция (см. табл. 2).

Канцелярия «Ханьбань» управляла всеми Институтами Конфуция до 5 июня 2020 г., когда произошла структурная реорганизация системы. Канцелярию переименовали в Центр международного языкового сотрудничества (中外语言交流合作中心, пиньинь: Zhong wai yu yan jiao liu he zuo zhong xin) или Центр Юйхэ (语合中心, пиньинь: Yu he zhong xin), который остался в непосредственном подчинении Министерства образования КНР. Директором Центра стал Ма Цзяньфэй, ранее заместитель генерального директора и секретарь партийного комитета канцелярии Ханьбань. «Центр будет работать в качестве общественно-полезного учреждения, которое будет продвигать изучение китайского языка», – сообщили в Министерстве образования КНР, отмечая, что в рамках начинания будут привлечены различные образовательные ресурсы, которые будут устанавливать стандарты для изучения китайского языка и поддерживать академические исследования.

Задачи Центра языкового сотрудничества в целом соответствовали тому, чем занималась канцелярия «Ханьбань»: координация международной китайской образовательной деятельности; участие в формулировании международных китайских образовательных стандартов и контроль за их реализацией; поддержка академических исследований; повышение квалификации китайских учителей, подготовка учебников; организация международных экзаменов на знание китайского языка и серии курсов изучения китайского языка как иностранного, обменов и сотрудничества на китайском и иностранных языках⁹⁴. Отличие состояло в том, что управление этой деятельно-

⁹⁴ 中外语言交流合作中心官网. Центр международного языкового сотрудничества. URL: <http://www.chinese.cn/page/> (Дата обращения: 04.03.2021). Кит.

стью перешло от государственной структуры, Министерства образования, к новому органу, неправительственной благотворительной организации – Китайскому международному фонду обучения китайскому языку (中国国际中文教育基金会, пиньинь: Zhong guo guo ji zhong wen jiao yu ji jin hui), зарегистрированной в Министерстве гражданских дел КНР.

Цель и задачи фонда заключаются в том, чтобы поддерживать китайские образовательные проекты по всему миру; содействовать культурному обмену, международному взаимопониманию, развитию обменов и взаимного обучения. 16 июня 2020 г. на новом официальном веб-сайте были опубликованы Устав Китайского международного фонда обучения китайскому языку; описание системы финансового менеджмента Фонда и другая важная информация, касающаяся реконструкции⁹⁵. До сих пор эти документы размещены только на китайском языке.

Учредителями Фонда стали 27 ведущих китайских университетов, которые заявили о готовности взять на себя поддержку и обслуживание Институтов Конфуция по всему миру вместе с китайскими и иностранными партнерами, имевшими богатый опыт работы и людские ресурсы. Тем самым с изменением механизма финансирования Институтов Конфуция они формально выходили из-под контроля государства. Новая структура, как сообщалось, «будет работать в качестве общественно полезного учреждения и продвигать изучение китайского языка... В рамках начинания будут привлечены различные образовательные ресурсы, которые будут устанавливать стандарты для изучения китайского языка и поддерживать академические исследования»⁹⁶.

Новая структура, как считается, отвечает современным вызовам и имеет рычаги, позволяющие своевременно решать вопросы и способствовать расширению китайской образовательной индустрии. Китайские источники связывают эти перемены с появлением ряда проблем в работе Институтов Конфуция: замедлением их ежегодного прироста, снижением числа преподавателей, сокращением финансирования, отставанием учебных про-

⁹⁵ 孔子学院第一届理事会-陈至立当主席. 中国新闻网. В штаб-квартире Института Конфуция создан первый совет – Чен Чжили стал председателем // Официальный сайт: Китайская сеть новостей. URL: <https://www.chinanews.com/hr/hwjy/news/2007/12-12/1101943.shtml> (Дата обращения: 04.08.2020). Кит.

⁹⁶ Китай создал центр международного языкового сотрудничества // Информационное агентство «Красная Весна». URL: <https://rossaprimavera.ru/news/e62188f9> (дата обращения 05.01.2022).

грамм от уровня развития информационных систем. Вместе с тем элементы реорганизации можно расценивать как своеобразный ответ на критику, высказанную в ряде публикаций (в основном зарубежных), авторы которых заостряли внимание на государственное финансирование Институтов Конфуция, а следовательно, их полную зависимость от правительства⁹⁷.

По сравнению с Китайскими культурными центрами функции Институтов Конфуция значительно расширились. Условно их можно разделить на несколько видов. Прежде всего, это образовательные программы, в частности обучение китайскому языку и налаживание сотрудничества в области преподавания китайского языка. В Институте Конфуция используются мандаринский китайский и стандартные китайские иероглифы. В организации учебного процесса участвуют китайские преподаватели-волонтеры, которые также взаимодействуют с преподавателями кафедры китайского языка и литературы конкретного университета, принимают участие в совершенствовании методики преподавания и разговорной практики китайского языка.

Это направление включает в себя также сертификацию иностранных учителей китайского языка и содействие в повышении их квалификации, предоставление ресурсов для обучения китайскому языку; а также информации и предложений по китайскому образованию и культуре; организацию языковых и культурных обменов.

По существующей практике открытие Институтов Конфуция в России происходит на основе партнерских отношений с одним из китайских вузов, с которым заключается соответствующий договор. Во время переговоров об открытии Института китайская сторона проводит процедуру экспертной оценки российского университета, запрашивает подробные сведения о структуре вуза, его материальной базе, соотношении преподаваемых гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Вся подготовленная российским вузом информация через посольство КНР в России передается в Центр международного языкового сотрудничества (до 2020 г. – «Ханьбань»)⁹⁸. Посольство КНР помимо сведений от вуза предоставляет и собственную информацию.

⁹⁷ Завьялова А.А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 54–59.

⁹⁸ Поскольку исследование ограничивается 2021 г. и в период, прошедший после реорганизации (2020–2021 гг.) в России не было открыто ни одного Института Конфуция, далее употребляется старое название – Ханьбань.

Примечательно, что открытие Институтов Конфуция в России происходит исключительно на основе документов и процедур, предложенных китайской стороной. Несмотря на то, что существует целый ряд соглашений о сотрудничестве РФ и КНР в сфере образования, вопросы функционирования Институтов Конфуция в России и их вклада в развитие образовательного и культурного сотрудничества двух стран до сих пор в них не рассматривались⁹⁹. Между тем ряд документов способствовали расширению контактов, в частности, Соглашение между правительствами Российской Федерации и КНР об изучении русского языка в Китае и китайского языка в России, подписанное в ноябре 2005 г.¹⁰⁰ Стороны заявили о поощрении повышения качества преподавания этих языков и увеличения числа изучающих их, учитывая при этом пожелания школьников, студентов и их родителей. Данное Соглашение регламентировало обучение российских граждан китайскому языку на современном этапе и придало новый импульс этому процессу. Есть основания предполагать, что именно оно способствовало открытию в России в 2006 г. первого Института Конфуция – при Дальневосточном государственном университете.

Требования для открытия Института Конфуция следующие: учебное заведение является юридическим лицом в том месте, где оно располагает ресурсами для обучения и культурного обмена; существует потребность населения данной территории в обучении китайскому языку и культуре; учебное заведение располагает помещениями, оборудованием и другими средствами для обучения; существуют стабильные денежные источники, необходимые для управления институтом. Если «Ханьбань» признает условия удовлетворительными, дается согласие на открытие Института Конфуция в данном вузе и происходит официальное подписание документов. Китайский вуз и его российский партнер подписывают «Исполни-

⁹⁹ Проблемы и перспективы деятельности Институтов и Классов Конфуция в Российской Федерации // Российский Совет по международным делам. 15.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problemy-i-perspektivy-deyatelnosti-institutov-i-klassov-konfutsiya-v-rossiyskoy-federatsii/> (Дата обращения: 13.10.2022).

¹⁰⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 03.11.2005. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901959023?section=text> (Дата обращения: 12.11.2023).

тельное соглашение о совместном строительстве Института Конфуция»¹⁰¹. «Ханьбань» имеет право расторгнуть договор с теми, кто нарушает цель управления школой или не соответствует стандартам качества.

С российской стороны никакого официального одобрения на открытия Института не требуется. Таким образом, все Институты Конфуция на территории России учреждаются договором между российским и китайским вузами как структурное подразделение университета, не создавая нового юридического лица. Соответственно не требуется ни регистрация Института Конфуция, ни постановки его на государственный учет. Благодаря внедрению Института Конфуция непосредственно в структуру российского вуза китайская сторона имеет возможность не получать лицензии и аккредитации на образовательную деятельность от официальных российских государственных органов. Это отличает ее от других иностранных языковых центров, работающих в России в соответствии с утвержденными межправительственными и межведомственными договорами (Британский совет, Французский Альянс, Институт Гете и т.д.).

Замечено, что при этом может игнорироваться правило вузов, по которому новое структурное подразделение утверждается решением ученого совета вуза. Поскольку Институт Конфуция не является юридическим лицом и его уставной фонд не формируется, он учреждается часто только приказом ректора вуза, и его деятельность не контролируется администрацией российского вуза¹⁰². Китайская сторона настаивает на том, чтобы российские Институты Конфуция находились в совместном управлении российской и китайской сторонами. Для этого, в соответствии с договорами предполагается создание совета директоров или правления, в которое входили бы два директора – с российской и китайской сторон.

По стандартному соглашению, китайская сторона гарантирует командирование в Россию нескольких преподавателей китайского языка, а также выделение финансирования для функционирования и развития Института Конфуция (обычно после подписания договора российскому

¹⁰¹ 孔子学院/孔子课堂申办指南. 世界汉语教学学会. Руководство по открытию Института Конфуция / класса Конфуция // Всемирная ассоциация преподавателей китайского языка. 2010. № 3 (общий выпуск 7). URL: <https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=377ce7ad481113f5ba57deeea22fb3b9> (Дата обращения: 02.03.2020). Кит.

¹⁰² Проблемы и перспективы деятельности Институты и Классов Конфуция в Российской Федерации // Российский Совет по международным делам. 15.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problems-i-perspektivy-deyatelnosti-institutov-i-klassov-konfutsiya-v-rossiyskoy-federatsii/> (Дата обращения: 13.10.2022).

вузу передается 100 тыс. долларов США). Со своей стороны, российский вуз берет на себя выделение помещения (обычно большой аудитории для преподавания и административного помещения), а также его оборудование. Китайская сторона обеспечивает российский Институт Конфуция наглядными пособиями, учебной литературой, аудио-видеоматериалами, поставляемыми через китайский вуз-партнер.

Финансирование Института Конфуция производится из средств, выделенных китайской стороной, а также средств, полученных от слушателей курсов китайского языка и культуры. В большинстве случаев со студентов или слушателей взимается плата за обучение. Зарплату китайским преподавателям российских Институтов Конфуция. начисляет канцелярии «Ханьбань».

Все программы и методики преподавания в Институтах Конфуция определяет китайская сторона, она же снабжает Институты учебниками и пособиями. Некоторые исследователи высказывают замечание по этому поводу: программы обучения китайскому языку в Институте Конфуция значительно отличаются от российских стандартов¹⁰³. В связи с этим российская сторона выдвигает обоснованное предложение установить контроль за работой Институтов Конфуция со стороны независимых специалистов образовательных структур Российской Федерации. Высказывается и предложение создать для этой цели особый межведомственный орган, который мог бы «направлять деятельность Институтов Конфуция в традиционное русло российского китаеведения, отвечающего в первую очередь интересам и задачам Российской Федерации»¹⁰⁴.

За организацию работы Института Конфуция и преподавания китайского языка несет ответственность штатный персонал. Он состоит из двух категорий учителей китайского языка как иностранного. Прежде всего это государственные учителя, присланные канцелярией «Ханьбань». Вторая категория – это учителя-волонтеры. Большинство из них – студенты / аспиранты китайских колледжей или университетов, которые и рекомендуют их для работы за границей, в частности, в России¹⁰⁵. Эта категория учите-

¹⁰³ Селезнева Н.В. Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 166–176.

¹⁰⁴ Бельченко А. С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2010. № 1. С. 65–74.

¹⁰⁵ 郑坚, 钱晓燕, 颜辉, 孔子学院可持续发展探究. 湖南税务高等专科学校学报. Чжэн Цзянь, Цянь Сяоянь, Ян Хуэй. Исследование устойчивого развития институтов Конфуция // Журнал налогового колледжа Хунани. 2015. № 4. С. 32–33. Кит.

лей чаще всего используется в тех региональных университетах, где отсутствуют собственные преподаватели китайской истории и культуры.

Институт Конфуция уделяет большое внимание квалификации своих преподавателей. Они должны иметь достаточный профессиональный уровень и педагогические способности. Учителям китайского языка необходимо сдать отборочные экзамены и пройти обучение. Они обязаны иметь дух служения, навыки преподавания языка, использования китайских учебных материалов и Интернет-ресурсов, а также управления классом. Они должны быть знакомы с современными условиями Китая, его историей и культурой, а также знать язык страны назначения.

На 8-м заседании Российско-Китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования (Пекин, 2008 г.) было зафиксировано совместное решение придерживаться принципа равенства при открытии Институтов Конфуция в России и Центров русского языка в КНР. На тот момент он не выполнялся: в России работали 15 Институтов Конфуция, а в Китае действовали лишь пять Центров русского языка¹⁰⁶. В настоящее время на территории России функционируют 19 Институтов Конфуция. Особый интерес для нас представляют те, которые работают в Дальневосточном федеральном округе: Дальневосточном федеральном университете (г. Владивосток), Благовещенском государственном педагогическом университете, Амурском гуманитарно-педагогическом государственном университете (г. Комсомольск-на-Амуре) и Бурятском государственном университете (г. Улан-Удэ)¹⁰⁷. С одной стороны, их успеху способствуют непосредственное соседство региона с Китаем, тесное экономическое сотрудничество и возросший благодаря этому интерес населения к китайской истории, культуре и языку. С другой стороны, не менее важна глобализация и курс российской высшей школы на интернационализацию образования и вхождение в международное образовательное пространство. Это расширило возможности китайской молодежи получить высшее образование в России, а российской – в Китае, в том числе в рамках студенческих обменных программ.

Китайский язык издавна пользуется популярностью на российском Дальнем Востоке. По этой причине, а также из-за близкого соседства с Ки-

¹⁰⁶ Завьялова А. А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 54–59.

¹⁰⁷ 李今, 刁小卫, 孔子学院时空分布初议. 中国民族博览. 李 Цзинь, 刁 小卫. Предварительное обсуждение пространственно-временного распределения институтов Конфуция // Китайская национальная выставка. 2021. № 3. С. 84–86. Кит.

таем, этот регион стал намного раньше других попадать в поле действия культурных программ КНР. Предвестником Института Конфуция во Владивостоке стал Китайский культурный центр, один из трёх, действующих в тот период в России. Канцелярия «Ханьбань» открыла его на базе ДВГУ в 2000 г., учитывая лидирующие позиции этого университета в области изучения китайского языка и китайской культуры, наличие в нем ресурсов для развития китаеведения, а также заинтересованность населения Приморского края в знаниях о Китае. Существовали для этого и другие причины. Как отмечают исследователи, в Приморском крае отсутствовали центры повышения квалификации и переподготовки преподавателей китайского языка, в то время как его изучали в семи средних специальных и высших учебных заведениях на территории края¹⁰⁸.

Китайский культурный центр развернул работу по нескольким направлениям. Помимо курсов китайского языка для населения он организовал курсы повышения квалификации для школьных учителей китайского языка и вузовских преподавателей, проводил квалификационные экзамены по китайскому языку и различные конкурсы среди студентов и школьников, участвовал в создании учебников и учебно-методических пособий по китайскому языку. Способствовал Центр и установлению контактов дальневосточных вузов с китайскими университетами (Хэйлунцзянским, Цзилиньским, Яньбяньским, Аньшаньским, Пекинским университетом языка и культуры, Ляонинским университетом иностранных языков, Гуандунским университетом иностранных языков и внешней торговли)¹⁰⁹. Первоначально эти контакты помогали развитию совместных программ в области филологии и регионоведения, а в дальнейшем расширили возможности дальневосточных вузов принять у себя Институт Конфуция.

В сентябре 2006 г. по приказу ректора ДВГУ В.И. Курилова Китайский культурный центр получил новый статус и стал называться Региональным центром китайского языка (директор К.А. Курилова) с непосредственным подчинением проректору по международным отношениям.

¹⁰⁸ Курилова К.А. Проект «Институт Конфуция» в свете новых аспектов российско-китайских культурных отношений // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте: политические, экономические и социокультурные измерения. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 279.

¹⁰⁹ Се Фэнлин, Еланцева О.П. Институт Конфуция ДВФУ и его деятельность по распространению китайского языка и знаний о Китае // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. №4 (51). С. 63–66.

Масштаб деятельности Центра значительно расширился. Он стал координировать работу всех структурных подразделений ДВГУ, связанных с преподаванием китайского языка, а также сотрудничество университета с вузами КНР. Этот Центр и стал базой для открытия Института Конфуция. Соответствующий договор был подписан 21 декабря 2006 г. консулом КНР в г. Хабаровске Фань Сяньчжуном и ректором ДВГУ В.И. Куриловым.

Нормативно-правовой базой послужили несколько документов: Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР от 14 октября 2004 г. об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ; Протокол российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области культуры, образования и спорта и Соглашение между канцелярией «Ханьбань» и ДВГУ. При создании ДВФУ (2012 г.) к учредительным документам по открытию Института Конфуция добавились новое Соглашение между ДВФУ и Канцелярией «Ханьбань» от 27 августа 2012 г. и Соглашением между ДВФУ и Хэйлунцзянским университетом от 4 июля 2013 г.

В Правление (Совет) новой организации вошли ректор В.И. Курилов, проректор по международным связям В.П. Дикарев, директор Восточного института ДВГУ А.А. Хаматова, директор Регионального центра китайского языка К.А. Курилова, директор Международного департамента ДВГУ М.В. Гринцевич и представитель Департамента образования и науки администрации Приморского края Е.В. Черновицкая. С 1 марта 2007 г. в соответствии с приказом по ДВГУ Институт Конфуция стал самостоятельным структурным подразделением университета. Он стал первым Институт Конфуция, официально действующим в России, и вторым в мире после Института Конфуция в Сеуле. Занятия в нем начались в сентябре 2007 г. в четырех классах.

Институт Конфуция ДВГУ/ДВФУ унаследовал направления деятельности Китайского культурного центра, расширив их спектр и наполнив дополнительным содержанием. Можно выделить пять основных направлений:

1. Организация обучения китайскому языку и культуре: разработка и реализация образовательных программ по циклам «Теория и практика китайского языка» и «Основы китайской культуры»; подготовка изучающих китайский язык к сдаче квалификационных экзаменов разного уровня; организация учебных туров в учебные заведения Китая.

2. Совершенствование методики образовательного процесса; повышение квалификации школьных учителей и вузовских преподавателей ки-

тайского языка (в ДВГУ был создан центр повышения квалификации преподавателей китайского языка Дальнего Востока и Забайкалья); разработка новых методических пособий; совершенствование имеющихся и создание новых учебников и учебных пособий; проведение конференций и семинаров по вопросам методики преподавания китайского языка и культуры.

3. Научно-исследовательская работа в области китаеведения; организация научно-практических конференций, семинаров и круглых столов, в том числе международного уровня.

4. Культурно-просветительская работа: проведение конкурсов по китайскому языку, каллиграфии и иным дисциплинам; организация лекториев, фестивалей, концертов, способствующих популяризации китайского языка и культуры.

5. Создание единого информационного пространства по Китаю: создание консультационных центров для информационной поддержки в областях права, бизнеса, международных отношений и др.; открытие бюро переводов; издательская деятельность.

Таблица 3

**Динамика численности слушателей
Института Конфуция ДВФУ в 2013–2021 гг.¹¹⁰**

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего
Число слушателей	763	771	991	929	978	933	980	997	1003	9278

Обучение в Институте Конфуция доступно для всех, кто желает изучать китайский язык и культуру, вне зависимости от возраста, пола, образовательного уровня и профессии, поэтому возрастных ограничений для приема в Институт Конфуция ДВФУ нет: его слушателям от 5 до 65 лет. Как показывает анализ, первый набор на курсы китайского языка в Институте Конфуция ДВГУ был небольшим и составил всего 24 человека, однако, несмотря на платную форму обучения, последующие наборы дали внушительный результат: в 2007–2010 гг. обучение в этом Институте Конфуция прошли 1512 человек¹¹¹. В последующие годы этот показатель еще

¹¹⁰ Таблица составлена по: АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2013–2021 гг.

¹¹¹ АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВГУ за 2007/2008 уч. г., 2008/2009 уч. г., 2009/2010 уч. г.)

более вырос. Как свидетельствует таблица 3, в течение девяти лет, с 2013 г. по 2021 г. включительно, в Институте Конфуция ДВГУ / ДВФУ китайский язык изучали 9278 человек.

Таблица 4

Состав слушателей Института Конфуция ДВФУ¹¹²

Категория слушателей / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего
Школьники	581	621	766	695	679	714	780	791	793	6520
Студенты	75	69	103	102	100	85	92	104	111	841
Работающие	107	81	122	132	109	133	128	137	143	1092
Всего	763	771	991	929	888	932	1000	1032	1047	8353

Как следует из данных таблицы 4, на протяжении всего рассматриваемого периода среди учащихся Института Конфуция ДВГУ/ ДВФУ преобладали школьники. Они составляли в разные годы приблизительно 74,5–76,5% от общего числа слушателей Института Конфуция. Самый малый процент, 9–11%, приходится на студентов: в количественном выражении это 75–111 человек. В отдельную группу слушателей входят уже работающие лица: 14–14,2% от числа всех слушателей или 107–143 человек. В целом приведенные цифры говорят о востребованности владения китайским языком и приобретения знаний о Китае и национальной культуре среди самых разных возрастных групп, начиная со школьников.

Нормы наполняемости класса не существует, это зависит от уровня обучения и программы. Например, продвинутый бизнес-класс для взрослых слушателей в Институте Конфуция ДВФУ посещают в среднем пять студентов. Группа, занимающаяся по программе среднего уровня, в первый учебный год в среднем набирает 12 учеников.

При открытии Института Конфуция в ДВГУ китайская сторона инвестировала 100 тыс. долларов в качестве стартового фонда. Ежемесячный доход ДВГУ приносил более 8 тыс. долларов, около 70 тыс. долларов в год. Китайская сторона добавляла ежегодно около 30 тыс. долларов, чтобы га-

¹¹² Таблица составлена по: АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2013–2021 гг.

рантировать стабильную работу, и к 2012 г. инвестировала в общей сложности 250 тыс. долларов. Доход университета составил примерно такую же сумму, поэтому после 2012 г. Институт Конфуция ДВФУ начал осуществлять самофинансирование¹¹³.

Таблица 5

**Состав слушателей Института Конфуция ДВГУ/ДВФУ
(в среднем в 2013–2018 гг.)¹¹⁴**

Категория слушателей	Школьники		Студенты		Работающие		Всего*	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Число слушателей	635	76	103	10	112	14	850	100

Учебные программы Институтов Конфуция, хотя во многом схожи, несколько разнятся от института к институту. В целом, желающим изучать китайский язык предлагают языковые программы различного уровня сложности и для разного возраста. В ДВФУ, например, они такие: базовый китайский язык; начальный уровень; средний и высший уровни. Там же существуют индивидуальные курсы. Лицам, уже изучавшим китайский язык ранее, в ДВФУ предлагают пройти тестирование для определения уровня знаний и, соответственно, выбора подходящей программы. Для самых маленьких слушателей разработан курс «Веселый китайский язык», а для лиц пенсионного возраста имеется курс «Серебряный дракон». Ведется в ДВФУ обучение китайскому языку и по бизнес-программе. Также слушателям предлагают различные мини-курсы, связанные с культурой Китая: каллиграфии и традиционного искусства вырезания из бумаги.

Методические принципы, которым следуют преподаватели Института Конфуция ДВФУ, следующие:

- Принцип практичности. Как правило, главная цель изучение второго языка – это облегчение общения. Таким образом, при обучении слушателей учитывается выработка практических навыков: не обучение китай-

¹¹³ 李永欣, (曾任俄罗斯远东国立大学孔子学院中方院长). 俄罗斯孔子学院的现状及前景展望. 西伯利亚研究. 李 Юнсинь (бывший китайский директор Института Конфуция при Дальневосточном государственном университете, Россия). Текущее состояние и перспективы институтов Конфуция в России // Сибирские исследования. 2010. № 3. С. 49–57. Кит.

¹¹⁴ Таблица составлена по: АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2013–2018 гг.

скому языку, а обучение общению на этом языке. На это направлен подбор учебных материалов, соответствующих ситуациям реальной жизни.

- Принцип постепенности: от легкого к трудному. Это помогает увеличить уверенность студентов в своих силах, минимизировать их разочарование при усвоении сложного материала. В качестве заданий преподаватели китайского языка используют игровые моменты, разные виды головоломок, чтобы помочь разрядить обстановку и разнообразить занятия. Чтобы поддерживать у слушателей мотивацию к изучению языка, преподаватели избегают фраз «китайский язык очень трудный» или «научиться правильно говорить по-китайски невозможно»¹¹⁵.

Заместитель Генерального секретаря Всекитайского собрания народных представителей Цао Вэй, посетивший Институт Конфуция ДВФУ 12 января 2013 г., высоко оценил уровень организации работы и высказал мнение, что это заведение по уровню преподавательского состава, содержанию обучения и качеству оборудования является лучшим среди десятков Институтов Конфуция в мире.

Все учебники Институтов Конфуция, по которым проходит обучение, являются официально сертифицированными Штаб-квартирой «Ханьбань». В настоящее время в основном используются следующие учебники: «Новый практический учебник китайского языка» и «Практический деловой китайский». Цель преподавания китайского языка в Институте Конфуция состоит в том, чтобы развивать устную речь и позволить учащимся общаться с помощью языка, поэтому содержание обучения от нулевого до продвинутого уровня основано на коммуникативных задачах. Работа по ним развивает коммуникативную компетентность учащихся, преобладание практического использования языка. Так, учебник «Практический деловой китайский» акцентирует внимание на коммуникативной компетентности в деловой деятельности. Поскольку одной из целей Института Конфуция является популяризация китайской культуры, существует множество учебных материалов, связанных с культурой Китая.

Вместе с тем со стороны российских преподавателей китайского языка поступает немало критических замечаний по поводу учебников, выпущенных в Китае для России. Как пишут, учебная литература, выпускаемая канцелярией «Ханьбань», первоначально предназначалась для обуче-

¹¹⁵ ПМА. Интервью с преподавателями Института Конфуция ДВФУ. 20–24 октября 2021 г.

ния китайскому языку корейцев и японцев, привыкших, в отличие от россиян, к иероглифам. Поскольку содержание учебников не было пересмотрено, обучение по ним китайскому языку в России оказалось не столь успешным, как в Корее и Японии¹¹⁶.

Специалисты факультета китайского языка как иностранного в Школе международной культуры и образования Хэйлунцзянского университета и специалисты Дальневосточного федерального университета совместно подготовили пособие по китайскому языку. Комплект из 21 книги включает такие учебники, как «Начальная стадия изучения китайского языка», «Новая цель китайского языка» и др. Хотя эти издания заполняют пробел в учебниках, одного комплекта, как считают преподаватели, недостаточно.

Институт Конфуция ДВГУ/ДВФУ с первого года работы является официальным региональным центром квалификационного тестирования по китайскому языку как иностранному. Основными экзаменами, проводимыми на их базе, являются следующие: письменное тестирование HSK; устное тестирование HSKK; экзамен по деловому китайскому языку ВСТ; тестирование школьников YCT. Все эти тесты международные стандартизированные, общие для граждан любой страны, желающих проверить свои знания китайского языка.

Судя по таблице 6, с 2007 г. до 2018 г. включительно прослеживается устойчивый рост числа лиц, проявивших интерес к тестированию. Показательно, что по результатам экзаменационных испытаний в Институте Конфуция ДВГУ/ДВФУ в 2006–2016 гг. 685 чел. были направлены на языковые стажировки в вузы КНР. Такая практика продолжалась и в 2017–2018 гг.¹¹⁷

Таблица 6

**Число сдававших квалификационные экзамены
в Институте Конфуция ДВГУ/ДВФУ в 2007–2018 гг.¹¹⁸**

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
HSK+ HSKK	137	164	455	220	261	299	233	342	510	616	622	793
YCT	0	22	223	78	212	223	181	227	335	368	313	337

¹¹⁶ Бельченко, А. С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2010. № 1. С. 71.

¹¹⁷ АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2013–2018 гг.

¹¹⁸ Таблица составлена по: АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2013–2018 гг.

В 2008 г. Институт Конфуция ДВГУ первым в России и вторым в мире (после Института Конфуция в Сеуле, Республика Корея) провёл квалификационный экзамен УСТ для школьников в возрасте до 15 лет. Из таблицы 6 видно, что за 11 лет (с 2007 г. по 2018 г.) этот экзамен сдавали 2519 чел., то есть в среднем по 229 чел. каждый год. Несмотря на отдельные годы с низким числом претендентов на сертификат экзамена УСТ, можно констатировать положительную тенденцию, подтверждающую популярность китайского языка у школьников Дальнего Востока.

Еще один аспект деятельности Института Конфуция ДВГУ / ДВФУ включает осуществление культурно-просветительских мероприятий. Прежде всего, это ежегодно проводимый региональный конкурс по китайскому языку среди школьников и студентов Дальнего Востока и Забайкалья – «Китайский язык – это мост». Данный конкурс выполнял роль отборочного тура на Всероссийский и Всемирный конкурсы по китайскому языку. Общее число конкурсантов регионального конкурса с 2007 г. по настоящее время составило 462 конкурсанта.

Студенты Владивостока, подготовленные китайскими преподавателями Института Конфуция, не раз становились победителями региональных конкурсов, а затем достойно участвовали во всероссийских и всемирных конкурсах. Например, в 2012 г. студенты ДВФУ А. Сбоев, М. Панина, М. Завьялов, И. Подкуйко и студентка Амурского государственного университета (г. Благовещенск) П. Каримова, представлявшие вузы Дальнего Востока и Забайкалья во Всероссийском конкурсе, заняли первое командное место. В 2013 г. студенты Восточного института Школы региональных и международных исследований ДВФУ М. Завьялов, А. Омельченко, Т. Лукьяненко, А. Сенцова и студентка Бурятского государственного университета О. Дорджиева (г. Улан-Удэ) тоже завоевали первое место в таком же конкурсе. В личном первенстве Всероссийского конкурса в 2018 г. успешно выступила студентка Восточного института ДВФУ Ю. Труфанова, получив право на годичную стажировку в вузе КНР¹¹⁹.

Важным конкурсом Института Конфуция ДВФУ, который проводится ежегодно с 2007 г. при поддержке Штаб-квартиры Института Конфуция «Ханьбань» и Генерального консульства КНР в г. Владивостоке, является приморский краевой конкурс по каллиграфии. Каллиграфия, в переводе на русский «законы письма», – это неотъемлемый элемент традиционной ки-

¹¹⁹ Таблица составлена по: АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2013–2018 гг.

тайской культуры. Она считается в Китае высшей формой живописи и включает в себя умение правильно держать кисть, правильно выбрать чернила и другие материалы.

Приморский конкурс по каллиграфии приобрел большую популярность среди школьников и студентов на Дальнем Востоке. Достаточно отметить возрастающее в каждом годом число учебных заведений, заявляющих о желании участвовать в нём: 2015 г. – 22, 2016 г. – 23, 2017 г. – 26, 2018 г. – 27¹²⁰. Если сравнить эти показатели с 2011 г., когда в конкурсе участвовали представители всего десяти учебных заведений, то можно сделать вывод, что за 8 лет произошло увеличение в 2,7 раза. Всего за 11 лет (2007–2018 гг.) в Приморском краевом конкурс по каллиграфии приняли участие 21 341 человек¹²¹. Всего же в образовательных и культурно-просветительских программах Института Конфуция ДВГУ / ДВФУ за 2007–2015 гг. участвовали более 50 тыс. дальневосточников¹²².

Без знания культуры страны изучаемого языка, традиций и обычаев ее народа невозможно глубокое понимание языковых процессов, поэтому приобщение к китайской культуре включено в планы культурно-просветительской работы всех дальневосточных Институтов Конфуция. Это происходит на лекциях, уроках каллиграфии, мастер-классах по традиционным китайским искусствам (вырезание из бумаги, китайское узелковое плетение «чжунгоцзе» и др.), чайной церемонии и других мероприятиях, которые привлекают помимо слушателей Института Конфуция и других студентов.

Вместе с тем обращает на себя внимание факт, что разнообразию культурно-познавательных мероприятий мешает то, что подавляющее большинство китайских учителей и волонтеров в Институтах Конфуция составляют женщины. Например, в ДВФУ в 2017 г. среди 14 преподавателей и волонтеров не было ни одного мужчины, что не позволило открыть курсы, обучающие приемам «У Шу», «Тайцзицюань», а также боевым искусствам, традиционным в китайской культуре, например «Волшебные кулаки».

В августе-сентябре 2022 г. был проведен опрос слушателей, посвященный изучению причин распространения китайского языка в Институ-

¹²⁰ АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2013–2018 гг.

¹²¹ АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВГУ за 2007 / 2008 уч. г.; 2008 / 2009 уч. г., 2009 / 2010 уч. г.; 2013–2018 гг.

¹²² АИК ДВФУ. Справка о деятельности Института Конфуция ДВФУ за 2007–2015 гг.

тах Конфуция в России в контексте глобализации¹²³. В качестве респондентов было выбрано 105 слушателей разных категорий (школьники, студенты, работающие), обучающиеся в Институте Конфуция ДВФУ: 54 представителя женского пола и 51 мужского. В качестве метода исследования было выбрано анкетирование при помощи Google формы. Анкетирование проводилось анонимным методом, что способствовало получению объективных данных. Среди вопросов, на которые отвечали респонденты, были о личных причинах изучения китайского языка и выбора Института Конфуция для этого, а также об отношении окружения опрашиваемых и в целом горожан к этой организации. Опрашиваемым предоставлялась возможность выбрать несколько ответов из предложенных.

«Высокий уровень подготовки преподавательского персонала» оказался среди основных причин изучать китайский язык именно в Институте Конфуция ДВФУ: его указало подавляющее большинство респондентов – 82%. «Обучение с носителями языка» отметили 75,2% участников анкетирования, «престижность образовательного учреждения» оказалась важна для 72,4%. Половину опрошенных устраивает «наличие современных методов обучения», а треть – «наличие большого количества образовательных программ», «возможность сдачи квалификационного экзамена» и «перспектива прохождения стажировки в Китае». Примечательно, что такие аспекты как стоимость обучения, удобство расположения Института Конфуция и т.д. волнуют всего 10% респондентов. Делается вывод, что слушатели выбирают Институт Конфуция ДВФУ главным образом благодаря его высококвалифицированному составу преподавателей, что в представлении слушателей выступает гарантией качественного обучения.

Вместе с тем анкетирование позволило установить, что по мере развития Институтов Конфуция все больше проявляется тенденция, когда любители китайского языка уже не ограничиваются базовым знанием языка, а стараются добиться свободного владения им, начинают исследовать культуру и традиции Китая. В связи с этим встает вопрос о необходимости повышать качество обучения, а это прежде всего связано с преподавателями.

Преподаватели разных специальностей, которых Китай отправляет в российские Институты Конфуция, являются опытными профессионалами с большим стажем работы в университетах, но далеко не все из них

¹²³ Цяо Л. Исследование причин мотивации к изучению китайского языка в Институтах Конфуция в России в контексте глобализации // Преподаватель XXI век. 2023. №2. С. 114–130.

владеют методикой обучения китайскому языку и обладают достаточными лингвистическими знаниями. Получается, что некоторых преподавателей можно назвать «ветеранами-новичками». Важно учитывать и направления, по которым они проводят свои научные исследования.

Что касается личных мотивов к изучению китайского языка, респонденты наиболее часто выбирали следующие позиции: «интерес к китайской культуре» – 38%, «возможность саморазвития и самосовершенствования» – 33,3%, «читать китайские произведения в оригинале – 23,8%; смотреть в оригинальном озвучивании китайские фильмы – 20,9 %¹²⁴. Поскольку именно эти аспекты заложены в задачах Института Конфуция, можно сделать вывод, что в целом он успешно выполняет свою функцию, а результаты анкетирования следует иметь в виду при планировании дальнейшей работы: укреплении преподавательского состава, составлении учебных программ, выборе учебного материала.

Институты Конфуция в Благовещенске, Улан-Удэ, Комсомольске-на-Амуре

Открытие Института Конфуция в других городах ДВФО: Благовещенске, Улан-Удэ, Комсомольске-на-Амуре строилось на основе, отличной от создания Института Конфуция при ДВГУ. Здесь первостепенную роль сыграли тесные контакты с одним из китайских вузов, основа которых была заложена Китайским культурным центром во Владивостоке. Так, партнерские отношения между Благовещенским государственным педагогическим университетом (БГПУ) и Хэйхэским университетом начались с обмена делегациями в 1989 г. Сначала делегация БГПУ побывала в соседнем Хэйхэ, а в июне того же года господин Ма Цзилонг, бывший руководитель Хэйхэского университета, возглавил группу преподавателей, посетивших благовещенский вуз. На базе стабильных дружеских отношений с Хэйхэским университетом в январе 2007 г. началась подготовка к открытию Института Конфуция в Благовещенске, ставшего третьим в России после Владивостока и Санкт-Петербурга.

В соответствии с установленными правилами БГПУ подал Генеральному консульству КНР в Хабаровске заявку на создание института. Ее поддержало Городское народное правительство Хэйхэ, отправив соответствующее письмо в адрес канцелярии «Ханьбань» и указав, что «народное

¹²⁴ Цяо Л. Исследование причин мотивации к изучению китайского языка в Институтах Конфуция в России в контексте глобализации // Преподаватель XXI век. 2023. №2–1. С. 121.

правительство Хэйхэ и администрация Амурской области реализуют стратегию "Две страны и один город" на основе принципа равенства, взаимной выгоды и общего развития»¹²⁵. Хэйхэский университет со своей стороны также сообщил о сотрудничестве с БГПУ и имеющихся у него ресурсах¹²⁶, после чего было подписано Соглашение между штаб-квартирой Института Конфуция и БГПУ о совместном строительстве Института Конфуция¹²⁷.

В пользу вуза сыграли тесные связи двух городов, интерес населения Благовещенска к языку и культуре Китая и наличие китаеведческого направления подготовки в БГПУ. Способствовали также наличие в университете структурных подразделений, занимающихся международной деятельностью (факультет иностранных языков, международный факультет для обучения студентов из-за рубежа, школа русского языка при Центре подготовки и тестирования иностранных граждан, учебно-методический центр немецкой культуры), а также шести читальных залов, вмещающих более 600 человек, собственной типографии, помещений для проведения научных и культурных мероприятий, исследовательской лаборатории современных образовательных технологий¹²⁸.

Торжественное открытие Института Конфуция БГПУ (официальное название – Российско-китайский учебно-научный центр «Институт Конфуция») состоялось 8 октября 2007 г.¹²⁹ Его миссией было заявлено «способствовать росту понимания китайского языка и китайской культуры в Амурской области, развивать дружеские отношения с Китаем, вносить посильный вклад в процесс построения гармоничного общества»¹³⁰. Институту было предоставлено всё необходимое для работы: учебные поме-

¹²⁵ Архив Хэйхэского института. Письмо о поддержке создания Института Конфуция в г. Благовещенске, Амурская область, Россия. Хэйхэское народное правительственное официальное письмо, 29 марта 2007 г., № 12., [Сквозная нумерация: 106; 3 с.]. Кит.

¹²⁶ Архив Хэйхэского института. Пояснительные материалы по созданию Благовещенского института Конфуция совместно с Благовещенским государственным педагогическим университетом России.

¹²⁷ Архив Хэйхэского института. Соглашение между штаб-квартирой Института Конфуция и Благовещенским государственным педагогическим университетом в России о совместном строительстве Института Конфуция.

¹²⁸ 2007–2014 年布拉戈维申斯克国立师范大学孔子学院成立七周年 (布拉戈维申斯克国立师范大学孔子学院工作成果 2007–2014). 2007–2014 – Седьмая годовщина ИК БГПУ (Результаты работы ИК БГПУ. 2007–2014 гг.). г. Благовещенск, 2014. С 28. Кит.

¹²⁹ АИК БГПУ. Обучение и культурная деятельность (2013–2018).

¹³⁰ Азаренко Ю.А. Деятельность класса Конфуция НГУ в 2010 году // Весник НГУ Серия: история, философия. 2011. Т. 10. № 4. С. 187–190.

щения площадью 2200 кв. м, 18 компьютеров, учебные материалы, а также жилые помещения для сотрудников.

Таблица 7

**Численность учителей разных категорий
в Институте Конфуция БГПУ¹³¹**

Год	Директор ИК (фио)	Местные учителя	Учителя от канцелярии «Ханьбань»	Учителя- волонтеры	Итого
2012	Лу Сченьюе	0	5	5	10
2013	Зон Ченцзюй	4	3	6	13
2014	Зон Ченцзюй	1	4	5	10
2015	Зон Ченцзюй	4	5	3	12
2016	Зон Ченцзюй	1	7	4	12
2017	Ван Сяомэй	1	6	4	11
2018	Ван Сяомэй	4	6	4	14
2019	Ван Сяомэй	1	5	4	10

В преподавательский состав Института Конфуция БГПУ (табл. 7) вошли учителя, которых прислал «Ханьбань», местные учителя китайского языка (в основном китайские студенты, которые учатся в БГПУ) и учителя-волонтеры. В разные годы (2012–2019) это число колебалось от 10 до 14 человек. В Совет директоров Института вошли представители России (из БГПУ) и Китая (из Хэйхэского университета). Директор с российской стороны Николай Владимирович Кухаренко занимает этот пост по сей день, первого китайского директора Лу Чуньюе сменил Ван Сяомэй. Работать в Институте стали преподаватели из обоих университетов.

Стандартный договор между принимающим российским университетом и канцелярией «Ханьбань» предусматривает наличие не менее 40% китайских учителей, но в БГПУ с первых же дней появления в нем Института Конфуция решили, что носителей китайского языка среди преподавателей должно быть как можно больше, и сейчас они составляют 82% от всех сотрудников. Большинство из них имеют дипломы китайских университетов по специальности «Русский язык», но есть и те, кто окончил

¹³¹ Таблица составлена по: АИК БГПУ. Штатное расписание учителей Института Конфуция БГПУ за 2012–2019 гг.

БГПУ по программе бакалавриата или магистратуры¹³². Прежде чем приехать в Россию, китайские преподаватели изучали основы методики обучения китайскому языку как иностранному на специальных курсах в Пекине, а затем сдавали экзамен. Некоторые преподаватели из КНР поступили в магистратуру БГПУ, есть среди них и те, кто пишет диссертацию.

В 2014 г. на международном конкурсе «Лучшие учителя китайского языка», организованном канцелярией «Ханьбань», среди десяти педагогов, вышедших в финал по результатам экспертизы, был Чжан Хан из Института Конфуция БГПУ. Он стал первым педагогом российских Институтов Конфуция, получившим это почетное звание¹³³.

Несмотря на то, что Институты Конфуция в разных городах строят свою работу по общепринятому стандарту, все же каждый из них имеет свои особенности, как в организации образовательного процесса, так и в методике обучения. Как и у большинства Институтов Конфуция, расположенных в России, у благовещенского набор слушателей в группы происходит в сентябре и январе, а деятельность организована по нескольким направлениям.

Прежде всего, это разнообразные образовательные программы. Институт Конфуция БГПУ предлагает изучение китайского языка на трёх уровнях сложности: базовом, среднем и продвинутом. Полный курс обучения рассчитан на четыре года и заканчивается экзаменом. В конце обучения у студентов формируется понимание о китайском языке и культуре Китая, что достигается в достаточно активном и неустойчивом процессе.

Краткосрочностью (один семестр) отличаются две программы, нацеленные на профессиональную сферу деятельности: «Бизнес-китайский» и «Юридический китайский». Основное внимание первой обращено на развитие переводческой и организаторской способностей в деловой среде, развитие умения читать специальные тексты, тогда как второй – на коммуникативную составляющую и умение ориентироваться в юридических записях и документах. Сходством является то, что для обеих программ необходим минимальный уровень китайского языка (400 академических часов).

Не без внимания остаются здесь и «Курсы подготовки к тестированию HSK и HSKK», в которых, как видно из названия, основой деятельности является подготовка учащихся к сдаче данных экзаменов на 3–5 уров-

¹³² Институт Конфуция БГПУ: Официальный сайт. URL: <https://sinocenter.ru/about/> (Дата обращения: 04.01.2022).

¹³³ АИК БГПУ. Отчёт Института Конфуция БГПУ за 2013/2014 уч. г.

ни. В апреле 2021 г. на самый сложный, шестиуровневый тест HSK в Благовещенск приехали 286 человек из разных регионов России: это самый большой показатель за 14 лет работы Института Конфуция БГПУ (см. табл. 8). Задания теста были полностью обновлены, и китайский директор Института Конфуция организовал две предварительные рабочие конференции в режиме онлайн, чтобы объяснить участникам тестирования новые требования¹³⁴.

Таблица 8

Количество зарегистрировавшихся на экзамены HSK+HSKK, YCT и BCT в Институте Конфуция БГПУ¹³⁵

Вид экзамена / год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Итог
HSK+HSKK	4	4	5	5	5	5	4	32
YCT	4	1	1	1	1	2	1	11
BCT	0	0	6	0	0	1	0	7
Количество участвующих студентов	148	116	246	275	217	228	167	1397

Из таблицы 8 мы видим, что за семь лет (2012–2018) заявку на сдачу квалификационных экзаменов различного типа подавали 1397 человек, то есть в среднем 200 человек ежегодно. Несмотря на низкие показатели в отдельные годы, число претендентов на сдачу экзамена имело положительную тенденцию, подтверждающую популярность китайского языка среди молодежи Благовещенска. Вместе с тем число школьников Благовещенска, сдающих квалификационный экзамен по китайскому языку, заметно ниже по сравнению с Владивостоком.

В отличие от ДВФУ в Институте Конфуция БГПУ существует некоторое ограничение по возрасту: школьников принимают только с 14 лет. Для детей младшего возраста обучение проходит в двух школах Благовещенска, №№ 14 и 25, где китайский язык изучается при поддержке Института Конфуция БГПУ, предоставившего школам учебные пособия, фильмы и помощь в составлении программы обучения. Благодаря этому за три года

¹³⁴ Институт Конфуция БГПУ: Официальный сайт. URL: <https://sinocenter.ru/about/> (Дата обращения: 04.01.2022).

¹³⁵ Таблица составлена по: АИК БГПУ. Отчёты Института Конфуция БГПУ за 2012–2018 гг.

(2015–2018) количество амурских школьников, изучающих китайский язык, выросло вдвое¹³⁶. Начиная с 2013 г. Институт Конфуция совместно с Министерством образования и науки Амурской области проводит олимпиады по китайскому языку для школьников.

До пандемии Ковид-19 в Институте Конфуция БГПУ проводились и бесплатные занятия с пенсионерами, но после закрытия в 2020 г. российско-китайской границы их пришлось прекратить из-за отсутствия достаточного числа китайских педагогов. Осенью 2021 г. в Благовещенск начали возвращаться преподаватели из Китая, и на повестке дня стало возобновление занятий в Университете пожилого человека. Вновь был объявлен набор пожилых слушателей, хотя и в меньшем объеме. Было запланировано и продолжение стажировок слушателей Института Конфуция в Китае. Всего же в Институте Конфуция БГПУ каждый год учатся 200–230 человек, а вместе с дополнительными программами число слушателей превышает 300 человек. В целом обучение китайскому языку за эти годы прошли более 2000 человек¹³⁷.

В период эпидемии коронавируса Институт Конфуция БГПУ ввел новый вариант преподавания, эффективно используя домашнее онлайн-обучение. В то время, когда во многих городах Институты Конфуция были вынуждены закрыться, в Благовещенске он продолжал работать, хотя и по сокращенной программе¹³⁸.

Как и в других дальневосточных Институтах Конфуция здесь оказывают содействие лицам, чья деятельность связана с Китаем: консультируют по вопросам туризма, международной торговли и бизнеса в КНР, предоставляют справочную литературу. В частности, по предложению Министерства внешнеэкономических связей, туризма и предпринимательства Амурской области в БГПУ организованы курсы китайского языка для предпринимателей, сотрудничающих с Китаем¹³⁹.

Другое важное направление деятельности Института Конфуция БГПУ – повышение квалификации школьных учителей китайского языка и преподавателей вузов. На специальных курсах они могут не только совершенствовать свои навыки в китайском языке, но и знакомиться с зарубеж-

¹³⁶ ПМА. Интервью в Институте Конфуция БГПУ (5–7 мая 2020 г.).

¹³⁷ АИК БГПУ. Отчёт Института Конфуция БГПУ за 2019/2021 уч. г.

¹³⁸ ПИА. Интервью в Институте Конфуция БГПУ (с Н.В. Кухаренко) (5–7 мая 2020 г.).

¹³⁹ АИК БГПУ. Отчёт Института Конфуция БГПУ за 2019/2021 уч. г.

ными учебными материалами, поработать совместно с китайскими коллегами над новыми учебниками и пособиями. Институт Конфуция предоставляет методический материал для обучения китайскому языку в профессиональном образовании (сферы услуг, туризма, экономики и торговли). Результатом усилий по развитию этого направления стало открытие в декабре 2021 г. при БГПУ Регионального центра повышения квалификации преподавателей китайского языка¹⁴⁰.

Наряду с обучением китайскому языку Институты Конфуция активно расширяют каналы межкультурной коммуникации. БГПУ и Хэйхэский университет с 2000 г. обменивались коллективами художественной самодеятельности и спортивными делегациями, а с созданием в Благовещенске Института Конфуция сфера культурной деятельности значительно расширилась. Амурская область, являясь многоэтническим регионом, каждый год проводит различные культурные мероприятия для содействия взаимопониманию представителей разных национальностей, в том числе россиян и китайцев. Помимо участия в крупных национальных мероприятиях, таких как «Год России в Китае» (2009) и «Год Китая в России» (2010), Благовещенск участвовал в Международном дне национальных языков (2016 г, г. Байшань) и ставшей регулярной международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (с 2010 г., Благовещенск-Хэйхэ – Харбин). Институт Конфуция БГПУ является постоянным участником подобных мероприятий, что помогает населению Амурской области знакомиться с китайской культурой и языком.

В 2019 г. Институт Конфуция БГПУ впервые был выбран организатором регионального отборочного этапа всероссийского конкурса школьников и студентов «Мост китайского языка». В нем могут участвовать граждане России, которые родились и выросли за пределами Китая. Он проводится отдельно для разных категорий участников: школьников до 14 лет, школьников старших классов (14–18 лет), студентов средних профессиональных учебных заведений и вузов. Среди младших школьников конкурс проводится в онлайн-формате. К участию не допускаются лица, у которых один или оба родителя являются носителями китайского языка.

Цель конкурса – выявить лучших знатоков китайского языка и культуры Китая для участия в очередном Всероссийском конкурсе по китай-

¹⁴⁰ Преподаватели китайского языка смогут повышать квалификацию на базе БГПУ // Вести: Амурская область [Электронный ресурс]. URL: <https://gtrkamur.ru/news/2021/12/17/203368> (дата обращения 14.01.2022).

скому языку. По итогам регионального конкурса составляется команда, которая продолжает соревнование на новом, более высоком уровне. В 2021 г. слушатель Института Конфуция БГПУ Павел Александрович не только показал лучший результат в истории этих конкурсов по российскому Дальнему Востоку, но и занял первое место в европейской категории, войдя тем самым в первые 15 знатоков китайского языка в мире среди иностранных граждан.

С 2019 г. конкурс «Мост китайского языка» проводится в Благовещенске ежегодно при содействии Генерального консульства КНР в Хабаровске. В конкурсе участвуют учащиеся школ, студенты средних профессиональных учебных заведений и вузов не только Амурской области, но и соседних регионов, в которых нет Института Конфуция, а именно Республики Саха (Якутия), Еврейской автономной области и Хабаровского края. Организаторы берут на себя расходы по проживанию участников в Благовещенске на время конкурса. Для иногородних участников конкурс становится возможностью познакомиться с Благовещенском в ходе экскурсий по городу, которые организует Институт Конфуция, а для горожан – интересным культурологическим мероприятием. Вход на конкурс свободный, и зрители могут приобщиться к культуре Китая, слушая ответы на вопросы о традициях и обычаях китайцев.

Институт Конфуция БГПУ организует и другие конкурсы: по каллиграфии, на знание китайского языка среди школьников и студентов, международный фестиваль-конкурс «Детство на Амуре». Поддерживая научные исследования в области китаеведения, здесь организуют тематические книжные выставки, лекции, семинары, демонстрацию китайских фильмов и программ. Начало им положил эксперт по китайской рефлексологии профессор Дуань Яньфэна, председатель Ассоциации традиционной китайской медицины провинции Хэйлунцзян. Посетив в мае 2012 г. Благовещенск, он выступил с циклом лекций в Институте Конфуция¹⁴¹.

План культурно-просветительской работы включает также приобщение к китайской культуре на лекциях, уроках каллиграфии, мастер-классах по традиционным китайским искусствам и чайной церемонии, привлекающих студентов разных факультетов. Большая культурная программа сопровождала симпозиум, посвященный десятилетию со дня основания первого в мире Института Конфуция (27 сентября 2014 г.). Его участниками

¹⁴¹ АИК БГПУ. Отчеты Института Конфуция БГПУ за 2012–2018 гг.

помимо студентов БГПУ стали слушатели Институтов Конфуция из Украины, Вьетнама, Турции и Кыргызстана¹⁴². Собственное 10-летие Института Конфуция БГПУ отметил в рамках российской части 7-го Международного слёта молодежи «Мир, где нет чужих» (май 2017). О значении этих торжеств говорит участие в них делегации Генерального консульства КНР в Хабаровске во главе с генеральным консулом Го Чжицзюнь¹⁴³.

Таблица 9

Основные мероприятия ИК БГПУ с 2012 г. по 2018 г.¹⁴⁴

Год / вид деятельности	Симпозиум	Выставка	Концерт	Языковой конкурс	Другие культурные мероприятия	Итог
2012 г.	5	5	5	1	8	24
2013 г.	15	6	13	1	8	43
2014 г.	3	2	2	4	5	16
2015 г.	1	2	1	3	18	25
2016 г.	5	1	1	6	9	22
2017 г.	4	2	2	2	15	25
2018 г.	4	2	2	2	16	26
Итог	37	20	26	19	79	181

Как свидетельствует таблица 9, за семь лет (2012–2018) Институт Конфуция БГПУ провел 181 культурно-просветительское мероприятие, в среднем 25 в год, заняв тем самым заметное место в культурной жизни Амурской области. При этом обращает на себя стремление Института Конфуция БГПУ быть полезным городу. В честь 11-летия Института его коллектив сделал подарок Благовещенску: установил в городском парке Дружбы книжный шкаф книгообмена, стилизованный под китайскую пагоду. Сотрудничая с Геологическим музеем, Институт неоднократно участвовал в Международном дне музеев. Так, в рамках «Ночи искусств»

¹⁴² 习近平，习近平致信祝贺全球孔子学院建立十周年暨首个孔子学院日．人民日报． Си Цзиньпин поздравил с десятой годовщиной создания Институтов Конфуция и первым международным Днем Института Конфуция // Жэньминь жибао. 28 сентября 2014. Кит.

¹⁴³ Амурскую область посетил генеральный консул КНР в Хабаровске // Амурская служба новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://asn24.ru/news/world/37557/> (дата обращения 2021. 21 декабря).

¹⁴⁴ Таблица составлена по: АИК БГПУ. Отчеты Института Конфуция БГПУ за 2012–2018 гг.

(2017, 2018) наряду с традиционными русскими ремеслами демонстрировались и китайские: изготовление цветных чаш, рисование кукол, вырезание из бумаги, ручное вязание. Преподаватели Института Конфуция знакомили публику с китайскими музыкальными инструментами, искусством каллиграфии, упражнениями Тайцзи.

В 2016 г. Институт Конфуция БГПУ организовал серию благотворительных мастер-классов в поддержку фонда «Горячие сердца». Уроки каллиграфии, лепки китайских пельменей, вырезания узоров и плетения узелков привлекли многих благовещенцев и позволили пополнить фонд помощи животным. В 2019 г. было проведено 14 мероприятий по культурному обмену, в том числе «Ночь каллиграфии», «Фотовыставку на память о дружбе», «Опыт чайного искусства», «Фестиваль любви в середине осени». В городе стали традиционными вечера, организованные Институт Конфуция по случаю российских и китайских праздников. Новогодние вечера, фестиваль середины осени, праздники «Луна на море» и «Яркая Луна на краю света», сопровождаемые традиционными китайскими песнями, народными танцами и юмористическими спектаклями, не только демонстрируют результаты обучения, но и вдохновляют других студентов БГПУ на изучение китайского языка.

Если начало эпидемии коронавируса не повлияло на программы Института Конфуция по культурному обмену, и в январе 2020 г. 60 учащихся средних школ Благовещенска смогли познакомиться с культурой Китая в семидневном зимнем лагере Международной школы Хэйхэского университета, то в дальнейшем большинство мероприятий проходили в онлайн-формате. Так, в сентябре 2020 г. в онлайн-фотоконкурсе «Я и Китай» 500 студентов Института Конфуция разных лет продемонстрировали фото-впечатления от Китая.

В необычном формате прошел в июне 2021 г. и XI фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» с участием Института Конфуция БГПУ. Площадки фестиваля – творческие встречи, концерты, конкурсы народных мастеров – были развернуты одновременно в Благовещенске и соседнем Хэйхэ, а открытие праздника и выступления творческих коллективов обоих государств проходили на палубах теплоходов, российского и китайского, курсировавших по Амуру. Часть событий провели дистанционно: виртуальные выставки работ российских и китайских художников и фотографов, встречу с писателями и издателями России

и Китая, выставку-презентацию туристического потенциала России и Китая. Завершился фестиваль на набережной Амура программой «Костёр дружбы», включавшей выступление творческих коллективов, мастер-классы и презентации с участием студентов и преподавателей Института Конфуция¹⁴⁵.

В 1989 г. БГПУ стал одним из первых дальневосточных вузов, заключивших договор с китайскими коллегами, и сегодня у него более 25 партнеров в Китае. Входит БГПУ и в Ассоциацию вузов России и Китая и Союз педагогических вузов КНР и России. Примечательно, что сотрудничество не ограничивается продвижением в русскоязычную среду китайского языка. БГПУ выступил инициатором проектов, направленных на расширение возможностей китайских соседей в изучении иностранных языков – русского, английского, немецкого. При поддержке фонда «Русский мир» БГПУ открыл в сентябре 2009 г. Центр русского языка в Хэйхэском университете, а затем и в ряде других университетов приграничной провинции Хэйлунцзян.

На их базе проходят научно-методические семинары для преподавателей-русистов Северо-Востока Китая, фестивали русской культуры и конкурсы русского языка. Методические семинары и мастер-классы по обмену опытом ежегодно организуют и преподаватели английского языка БГПУ и Хэйхэского университета. Осенью 2021 г. в БГПУ по договору с Хэйхэским университетом открылась магистратура по направлению «Межкультурная коммуникация и иноязычное образование» с преподаванием на английском языке, на которую поступили и китайские студенты. а за 14 лет работы в нем Института Конфуция сотрудничество его с китайскими коллегами в области образования и культуры поднялось на новый уровень.

За эти более 20 лет Институт Конфуция в БГПУ, благодаря совместным усилиям и сплоченности российской и китайской стороны, добился больших успехов. Институт Конфуция оказал содействие в открытии ряда дисциплин, связанных с туризмом и бизнесом, внедрил в учебный процесс инновационные методы преподавания китайского языка. Кроме этого, Институт Конфуция организовал много разнообразных культурных мероприятий, которые сыграли важную роль в улучшении взаимопонимания между народами Китая и России. В 2012 г. Институт Конфуция БГПУ был

¹⁴⁵ Российско-китайская ярмарка культуры и искусства открылась у обоих берегов Амура // Вести: Амурская область [Электронный ресурс]. URL: <https://gtrkamur.ru/news/2021/06/22/168163> (дата обращения 04.01.2022).

признан лучшим Институтом Конфуция в мире среди более 400 Институтов Конфуция, став первым в России, получивший это почетное звание.

Несмотря на популярность Институтов Конфуция, в их адрес раздается немало критических замечаний. Отмечаются факты ущемления ими академической свободы российских вузов, нарушения российских законов, неправомерного использования «учебных» виз и пр.¹⁴⁶ Не избежал нареканий и Институт Конфуция БГПУ. В 2015 г. прокуратура Благовещенска обратилась в суд с требованием приостановить его работу как организации, нарушающей закон об иностранных культурных центрах на территории России. После выяснения обстоятельств, к которым подключилось и посольство КНР в России, вопрос был урегулирован в пользу Института. Как сказал советник-посланник по делам образования посольства КНР в России Чжао Гочэн, «сеть Институтов Конфуция в России и Центров изучения русского языка в Китае должны получить дальнейшее развитие и поддержку властей, а не закрываться»¹⁴⁷.

Почти одновременно с Благовещенском Институт Конфуция открылся в Улан-Удэ. Столица Республики Бурятия Улан-Удэ, третий по величине город Восточной Сибири, тесно связана с Китаем. Недалеко от города находится узел Транссибирской магистрали и железной дороги на Улан-Батор, Монголию и Китай. В экономике республики сотрудничество с КНР занимает важное место. Улан-Удэ является городом-побратимом китайского Чанчуня.

В рамках этих отношений, установленных 27 сентября 2000 г., и было налажено тесное сотрудничество Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (БГУ, создан в 1995 г.) с Чанчуньским политехническим университетом. Совместными усилиями двух вузов было подготовлено открытие 6 июля 2007 г. Института Конфуция при БГУ. Советник по делам образования при Посольстве КНР в Российской Федерации госпожа Пэй Юйфан и ректор БГУ С.В. Калмыков отмечали на церемонии открытия Института Конфуция, что это событие знаменует выход на новый уровень межвузовского сотрудничества. Открытие Института Конфуция не только облегчает доступ местного населения к изучению ки-

¹⁴⁶ Будаев А.В. Светлые и темные стороны «Мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. Вып. 54. С. 106–129; Завьялова А.А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 54–59.

¹⁴⁷ Посольство КНР высказалось против закрытия Института Конфуция в Благовещенске // Амурская служба новостей. [Электронный ресурс]. URL: <https://asn24.ru/news/society/7587> (дата обращения 04.01.2022. 4).

тайского языка и пониманию китайской культуры, но и способствует повышению уровня владения китайским языком преподавателей и студентов факультета востоковедения БГУ¹⁴⁸.

В состав официальной делегации, прибывшей из КНР на открытие Института, вошли глава канцелярии Ханьбань Сюй Линь, координатор деятельности заграничных Институт Конфуция Дуань Ту, другие китайские чиновники. На совещании в присутствии членов делегации был избран директор Института с русской стороны – декан восточного факультета, к.и.н. доцент Э.К. Шохоев. С китайской стороны директором был назначен Шэн Хайтао, доцент Чанчунского политехнического университета. Еще два преподавателя китайского языка вошли в правление Института Конфуция. В качестве подарка китайская делегация преподнесла Институту 3000 книг на китайском и русском языке для изучения языка и знакомства с культурой своей страны. Как и в других Институтах Конфуция, изучение китайского языка организовано по учебникам, разработанным китайскими специалистами на базе китайских методик преподавания.

Ныне Институт Конфуция БГУ является структурным подразделением университета, носит официальное название Научно-образовательного центра «Институт Конфуция» (далее – Институт Конфуция) и подчиняется ректору БГУ. Именно он осуществляет общее руководство и контроль за деятельностью Института Конфуция, ежегодно заслушивая отчет директора Института Конфуция, рассматривая бюджет подразделения и отчет о его исполнении.

С российской стороны Институт Конфуция БГУ руководит Лидия Леонидовна Ветлужинская, кандидат исторических наук, доцент кафедры филологии стран Дальнего Востока Восточного института БГУ. Директором с китайской стороны стала Чжао Сюцин, доцент Института иностранных языков Чанчуньского политехнического университета.

Услуги, предоставляемые населению Институт Конфуция БГУ, во многом стандартные. Здесь организовано преподавание китайского языка, переподготовка преподавательского состава, обучающего студентов и школьников китайскому языку, проводятся мероприятия, направленные на распространение знаний о китайском языке и культуре Китая (семинары, научные

¹⁴⁸ 俄布里亚特大学孔子学院协议签字暨揭牌仪式举行 2007 年 07 月 18 日中国侨网. Церемония открытия и подписания Института Конфуция при БГУ, 18 июля 2007 г. // Китайская сеть зарубежных китайцев. URL: <http://www.chinaqw.com/hwjy/hjxw/200707/18/80034.shtml> (Дата обращения: 21.03.2022). Кит.

конференции, «круглые столы» и т.д.). Имеются и другие виды деятельности: социальная, научно-исследовательская, научно-популярная, образовательный туризм.

Для слушателей разработаны разные программы, включающие долгосрочное обучение (четыре семестра) и краткосрочные курсы (один семестр). Среди курсов по китайскому языку, организованы следующие: «Китайский язык для начинающих», «Китайский язык для школьников». «Бизнес-китайский язык» и «Юридический китайский язык».

Китайский язык для начинающих («Начальный уровень: базовый курс») предназначен для тех, кто ранее никогда не изучал и не сталкивался с китайским языком и рассчитан на четыре семестра, каждый из которых длится от трех до трех с половиной месяцев. Курс включает начальную подготовку (112 астрономических часов) и базовый курс (112 астрономических часов) в целом 224 часа. Это комплексная программа, обеспечивающая полный и непрерывный цикл обучения китайскому языку, начиная с «нулевого» уровня. Занятия проводятся в вечернее время два раза в неделю по два астрономических часа. В конце обучения, которое проходит в достаточно активном и неустрашающем процессе, у студентов формируется понимание о китайском языке и культуре Китая.

Опыт преподавания китайского языка для начинающих в Институте Конфуция БГУ насчитывает более 11 лет. Набор на него производится в начале каждого семестра – в сентябре и январе. Группы разделены по возрасту (дети, студенты и работающие люди) и уровню знакомства с языком, что позволяет организовать занятия максимально плодотворно. Высокое качество обучения обеспечивается за счет эксклюзивной методики преподавания. Занятие делится на две части: один час проводит опытный российский преподаватель, который разъясняет структуру и грамматические особенности китайского языка, а также развивают навыки чтения и письма. Другой час ведет носитель языка, у которого можно научиться правильному произношению и с которым легко расширить словарный запас, во многом связанный с культурной составляющей Китая, что подходит для тех, кто только начал погружаться в безграничный мир непростого языка.

«Бизнес-китайский язык» и «Юридический китайский» – это программы, нацеленные на профессиональную сферу деятельности. Они отличаются краткосрочностью и рассчитаны на изучение языка в течение одного семестра (52 академических часа). Основной целью первого курса

является обучение слушателей устной речи в сфере делового общения: ведение деловых переговоров, чтение и перевод специальных текстов и других материалов деловой направленности. На занятиях студентов учат понять ключевой аргумент текста, логику изложения, воспроизвести основной смысл по-китайски, усвоить навыки делового общения с китайскими партнерами. Второй курс ориентирован на коммуникативную составляющую и умение ориентироваться в юридических записях и документах. Сходством является то, что для обеих программ необходим минимальный уровень китайского языка (не менее 400 академических часов). Институт Конфуция БГУ придает большое значение взаимодействию с местным бизнес-сообществом, предоставляя возможность изучения китайского языка для государственных служащих и специалистов Республики Бурятия в сфере бизнес-консалтинга.

Тем слушателем, кто успешно завершил обучение по выбранной программе и сдал итоговый тест, выдается Сертификат об окончании учебной программы Института Конфуция БГУ. За время работы Института Конфуция БГУ различные языковые курсы окончили около 1500 человек.

Студентов Института Конфуция БГУ можно условно разделить на три категории: «Профессиональный класс», «Класс по интересам» и «Класс занятости». Для слушателей «профессиональных классов» мотивацией для изучения китайского языка являются требования их работы. Поскольку отношения между Россией и Китаем продолжают расцветать, все больше жителей Республики Бурятия вовлечено в международную торговлю. Именно поэтому многие бизнесмены приезжают в Институт Конфуция БГУ изучать китайский язык, чтобы впоследствии вести бизнес с Китаем.

«Класс по интересам» – это группы с относительно молодым составом, в который могут входить учащиеся средней школы, от младших до старших классов. Некоторых учащихся изучать китайский язык приводят родители, которые видят в этом хорошие перспективы для дальнейшего образования и трудоустройства. Специально для детей в БГУ существует программа «Китайский для школьников», рассчитанная на учеников средней школы и предусматривающая развитие устных навыков. Ее объем 200 академических часов (два года). Занятия проводятся два раза в неделю по два часа. Основное внимание уделяется развитию навыков говорения, аудирования и чтения по коммуникативной методике. Знакомятся юные слушатели и с основами китайской каллиграфии.

Другая категория слушателей – это те, кто хочет использовать китайский язык для трудоустройства, а именно «Класс занятости». Их главной целью является сдача теста HSK и получение сертификата о владении китайским языком как иностранным в качестве «трамплина» в поиске работы. Любой студент Института Конфуция может пройти тест HSK, созданный для проверки владения китайским языком как иностранным. Институт Конфуция БГУ является единственной площадкой в Республике Бурятия, где имеется возможность сдачи экзаменов HSK.

Хотя в других вузах – Бурятском государственном сельскохозяйственном колледже, Восточно-Сибирском государственном политехническом университете и т.д. – имеются курсы китайского языка, но они не предоставляют услуг по проведению тестирования HSK. Между тем наличие сертификата о сдаче данного экзамена является необходимым условием участия в стипендиальных программах Института Конфуция. В результате с 22 июня 2008 г., когда был проведен первый экзамен на знание китайского языка, Институт Конфуция БГУ является официальным центром тестирования по китайскому языку.

Другими экзаменами, проводимыми на его базе, являются устное тестирование HSKK; тестирование по деловому китайскому языку ВСТ и тестирование YCT для школьников. С 2015 г. здесь можно сдать и устный тест HSKK, сертификат о прохождении которого необходим для участия в конкурсе на получение стипендии Института Конфуция. Для желающих пройти тестирование в Институте Конфуция БГУ регулярно организуют курсы по подготовке к этим экзаменам. Если в самом первом тестировании приняли участие 20 человек, в том числе 14 школьников¹⁴⁹, то в настоящее время каждый экзамен собирает до ста человек, что свидетельствует о популярности китайского языка в республике¹⁵⁰.

Институт Конфуция БГУ способствовал открытию класса китайского языка в Улан-Удэнской средней школе № 3 (ныне Лингвистическая гимназия №3). Соглашение о сотрудничестве подписали 6 марта 2012 г. китайский директор Института Конфуция БГУ Шэн Хайбо и директор средней школы В.С. Шарханов. Класс китайского языка стал платформой для изу-

¹⁴⁹ 俄布里亚特国立大学孔子学院举办汉语水平考试. 中国侨网. Институт Конфуция при Бурятском государственном университете проводит тест на знание китайского языка // Китайская сеть зарубежных китайцев. 28.04.2009. URL: <http://www.chinaqw.com/hwjy/hkxx/200904/28/161228.shtml> (Дата обращения: 06.11.2019). Кит.

¹⁵⁰ ПМА. Интервью с Институте Конфуция БГУ.

чения китайского языка учащимися средних школ Улан-Удэ и мостом дружбы молодежи двух регионов. Тесно сотрудничая с Восточным институтом БГУ, Институт Конфуция участвует в проведении Недели изучения китайского языка и профориентационной работе университета. Начиная с 2015 г. для учащихся 8–11 классов средних общеобразовательных школ проводится ежегодная Олимпиада по китаеведению.

Разнообразный состав студентов, посещающих занятия в Институте Конфуция БГУ (студенты, школьники, учителя, сотрудники компаний, государственные служащие, домохозяйки и т.д.) с различной мотивацией к изучению китайского языка заставил задуматься об особом подходе к каждой категории слушателей, чтобы учесть потребности и особенности каждого и соответственно им выстраивать целевые программы курсов китайского языка, выбирать соответствующие содержание и методы обучения.

Тематически уроки китайского языка разделены на 15 частей, каждая из которых – это целостный и логически оконченный материал. Два преподавателя (русский и китайский специалисты Института Конфуция) в интересной и веселой диалогической форме проводят занятия, объясняя тонкости китайского языка. Повторяя за преподавателями, зритель с легкостью может освоить особенности китайской фонетики, познакомиться с тонами китайского языка и запомнить основные фразы, необходимые в повседневном общении.

Одним из преимуществ Института Конфуция БГУ является то, что там можно одновременно изучать грамматику, структуру языка и разговорный аспект через постоянную практику. Данный подход достигается через наличие в Институте не только преподавателей-носителей, но и российских учителей, готовых обстоятельно разъяснять правила языка, что приводит к эффективным результатам. К преподаванию китайского языка в Институте Конфуция БГУ привлечены более 20 учителей факультета иностранных языков Бурятского технологического университета, факультета восточных языков БГУ, общеобразовательной школы. В полной мере здесь используются преимущества «модульного» обучения, эффективно интегрируются учебные ресурсы, изучаются методы обучения на практике и стимулируется инновационное сознание у учащихся.

Также в Институте Конфуция БГУ можно подготовиться к тестированию на знание китайского языка на курсах «Подготовка к HSK и HSKK». Всего за это время в экзаменах приняли участие около 1000 человек.

Сегодня обучение китайскому языку в Улан-Удэ представлено широким выбором языковых центров, школ и т.д., но только Институт Конфуция БГУ предоставляет уникальную возможность совершенствовать знание языка по авторским видеоурокам «Скажите это по-китайски», транслируемым по местному телевидению и размещаемым затем на Интернет-сайте Института Конфуция БГУ. Своей доступностью и легкой усвояемостью этот эксклюзивный проект привлек внимание жителей республики и активно ими используется¹⁵¹. Впрочем, этот проект доступен не только жителям Бурятии: все желающие из любой точки мира в удобное для них время могут посмотреть все уроки китайского языка из Улан-Удэ.

Для поддержки стимула у населения к изучению китайского языка ежегодно с 2008 г. Институт Конфуция БГУ совместно с Чанчуньским политехническим университетом организует стажировки молодых жителей Республики Бурятия в Китае, где они имеют возможность поучаствовать в лагере Института Конфуция. Если поначалу лагерь был только летним, то с января 2011 г. на горнолыжном курорте национального лесопарка Цзиньютань в Чанчуне работает Зимний лагерь Института Конфуция БГУ¹⁵². В список мероприятий входят интенсивные занятия по китайскому языку с китайскими преподавателями, знакомство с культурой Китая и посещение исторических мест страны. С 2014 г. летний лагерь помимо г. Чанчуня проходит в Пекине, Даляне, Яньцzie и Шэньяне. Чтобы наиболее проявившие себя слушатели продолжали учебу уже в Китае, Институт Конфуция помогает им в получении специальных стипендий (см. главу 2.1).

Библиотечный фонд Института Конфуция БГУ насчитывает примерно 15 тыс. единиц хранения, предназначенных для изучения китайского языка и размещенных в двух хорошо оборудованных читальных залах. В Бурятии имеется множество библиотек и книжных магазинов, где можно с легкостью найти китайские произведения, но библиотека Восточного института БГУ является одним из крупнейших и наиболее известных республиканских хранилищ литературы на китайском языке или по тематике, связанной с Китаем. Благодаря тесному сотрудничеству Восточного института и Института Конфуция ценные материалы этих двух подразделе-

¹⁵¹ ПМА. Интервью в ИК БГУ.

¹⁵² 俄罗斯布里亚特国立大学孔子学院汉语教学点揭牌. 中国新闻网. Открыт китайский учебный сайт Института Конфуция Бурятского государственного университета в России // Веб-сайт Службы новостей Китая. 14 марта 2012 г. URL: <https://news.ifeng.com/c/7fbff0UJwlM> (Дата обращения: 04.11.2022). Кит.

ний университета стали доступны всем гражданам Республики Бурятия, изучающим китайский язык.

На трехдневный курс, организованный канцелярией «Ханьбань» в Институте Конфуция БГУ 7–9 ноября 2012 г. для представления учебников китайского языка и обучения работы с ними собрались более 20 преподаватели различных вузов и школ Республики Бурятия, в которых изучают китайский язык. На занятиях они прослушали лекции о новых учебниках китайского языка, а также побывали на демонстрационных занятиях, на которых китайские методисты показали возможности использования различных приемов и методов на занятиях по китайскому языку. Прошли на курсах и групповые обсуждения представленных учебных материалов¹⁵³.

При анализе учебников, используемых в Институте Конфуция БГУ, преподаватели выявили ряд проблем: содержание учебников не приближено к повседневной жизни российских школьников, очень мало учебников китайского языка, предназначенных для начальных и средних школ. Высказываются предложения учитывать при составлении учебников не только предыдущий опыт преподавания по ним, но и возраст, род занятий и цели обучения учащихся, а также актуальные потребности российского преподавателя китайского языка. Для обучения китайскому языку в Институте Конфуция БГУ рекомендовано издавать русско-китайско-бурятские учебники китайского языка, т.к. в этом городе проживает много студентов-бурятов, говорящих на бурятском языке, которым также интересен и нужен китайский язык¹⁵⁴. Данные факты показывают, что Институт Конфуция БГУ придает большое значение роли учебно-методических материалов в процессе изучения китайского языка.

Другое важное направление деятельности Института Конфуция БГУ, как и других Институтов Конфуция, – повышение квалификации российских школьных учителей китайского языка и преподавателей вузов. На специальных курсах они могут не только совершенствовать свои навыки в китайском языке, но и знакомиться с зарубежными учебными материалами. Институт Конфуция БГУ регулярно организует и краткосрочные курсы и научно-практические конференции для учителей китайского языка в средних школах Республики Бурятия.

¹⁵³ 海外华文教育动态. Тенденции в образовании зарубежных китайцев. 2012. Вып. 12. С. 49–50. Кит.

¹⁵⁴ ПМА. Интервью с преподавателями БГУ.

В 2012 г. на Всероссийский региональный семинар по преподаванию китайского языка, организованный Институтом Конфуция БГУ, собрались более 50 китайских и русских преподавателей из шести университетов: Чанчуньского технологического университета, БГУ, Восточно-Сибирского государственного университета управления и технологий, Иркутского государственного лингвистического университета, Восточно-Сибирского государственного университета культуры и искусства¹⁵⁵. Также здесь существует возможность обмена научными публикациями между БГУ и образовательными организациями Китайской Народной Республики.

В марте 2012 г. Институт Конфуция поддержал инициативу социально-психологического факультета БГУ по открытию Российско-китайского центра социальных исследований. Главная задача Центра (директор – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории социальной работы БГУ Алексей Маланович Бадонов; научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории социальной работы Татьяна Содномовна Базарова) – содействие развитию международного научного и учебного сотрудничества в области социальных наук. Она решается путем анализа и моделирования процессов, связанных с влиянием общества на экономику, политику и экологию на территории России, Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В рамках совместных исследований ученых БГУ и китайских коллег предлагается анализ и решение актуальных для обеих стран социальных проблем, таких как этническое разнообразие, насилие в семье, социальное самочувствие студентов и др. Благодаря организации совместных конференций, семинаров, дискуссий за «круглым столом» российско-китайское научное сотрудничество укрепляется, а результаты совместных научных исследований и реализации коллективных и индивидуальных научных проектов находят отражение в публикациях¹⁵⁶.

Учитывая значимость взаимодействия высших учебных заведений по вопросам развития межгосударственных отношений в области права, на базе БГУ в 2009 г. создан Российско-Китайский центр сравнительного правоведения. Опыт функционирования Центра показывает, что подобная

¹⁵⁵ 俄布里亚特孔子学院区域汉语教学研讨会召开. 中国新闻网. Состоялся региональный семинар по китайскому языку Института Конфуция в Бурятии // Веб-сайт Службы новостей Китая. 26. 06. 2012. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2012/0626/c242004-18384451.html> (Дата обращения: 04.07.2020). Кит.

¹⁵⁶ Российско-китайский центр социальных исследований // Институт Конфуция БГУ. URL: <https://ci-bsu.ru/ob-institute/nauchnyie-czentryi> (Дата обращения: 09.10.2021).

структура может стать действенным механизмом развития международного сотрудничества в области права среди учебных заведений, научных учреждений и органов государственной власти¹⁵⁷.

Познание культуры через язык и языка через культуру – в Институте Конфуция БГУ не разделяют эти процессы. В программу обучения китайскому языку входят не только языковые занятия, но и знакомство с культурой Китая: проведение олимпиад, праздников, общественных мероприятий, посвященных обычаям и особенностям культуры Китая. Для слушателей курсов помимо изучения китайского языка предоставляется уникальная возможность заниматься каллиграфией, и с 2013 г. Институт Конфуция БГУ проводит конкурс китайской каллиграфии для всех групп и лиц, изучающих китайский язык в Республике Бурятия. Слушатели Института Конфуция имеют также возможность заниматься гимнастикой тайцзицюань, тайцзишань и тайцзицзянь.

В вузах Улан-Удэ проходит обучение большое число китайских студентов, а бизнесменов республики с Китаем связывают тесные коммерческие связи. В архитектуре, культуре и театральном искусстве Улан-Удэ сочетаются бурятский и русский стили, а в городской застройке есть буддийские храмы в китайском стиле, которые отражают культуру, отличную от той, которая присуща российским городам¹⁵⁸. Учитывая интерес приграничного бурятского народа к культуре соседней страны, Институт Конфуция БГУ регулярно проявляет инициативу по организации культурных мероприятий, связанных с Китаем. День культуры Китая, Неделя изучения китайского языка, День Института Конфуция – это те мероприятия, которые со временем стали традицией в рамках заведения. Нередко они проводятся сообща с Кяхтинским краеведческим музеем им. академика В.А. Обручева, Историко-краеведческим центром им. М.Н. Хангалова и Этнографическим музеем народов Забайкалья и другими центрами культуры¹⁵⁹.

Так, в конференции, посвященной китайской поэзии, которую провели 2 декабря 2010 г. Институт Конфуция БГУ и Улан-Удэнская городская библиотека, приняли участие более 50 любителей поэзии, включая студен-

¹⁵⁷ Российско-китайский центр социальных исследований // Институт Конфуция БГУ. URL: <https://ci-bsu.ru/ob-institute/nauchnyie-czentryi> (Дата обращения: 09.10.2021).

¹⁵⁸ Жамсуева Д.С. Роль и значение Цугольского дацана в аспекте духовно-религиозных традиций бурят // Манускрипт. 2016. № 12–2. С. 64–66.

¹⁵⁹ ПМА. Интервью в Институте Конфуция БГУ.

тов из Китая и учителей и учеников трех средних школ¹⁶⁰. Это еще одно подтверждение того, что создание Института Конфуция при БГУ повысило интерес жителей Республики Бурятия к изучению китайского языка и пониманию культуры Китая. Как пишут китайские исследователи, ценность преподавания китайского языка в Институте Конфуция многогранна и в основном зиждется на воспевании знания, многостороннем расширении, открытости подхода, создании преимуществ¹⁶¹.

На сегодня Институт Конфуция БГУ, третий официально открытый в России, – это изучение китайского языка, знакомство с культурой Китая, возможность показать свои знания и способности на мероприятиях российского и международного значения, активная научная и методическая работа. Обзор современного состояния его деятельности показывает, что за короткий период времени здесь добились высоких результатов, связанных с обучением китайскому языку и знакомству с китайской культурой. По итогам 2017 г. Институт Конфуция Бурятского государственного университета был признан лучшим Институтом Конфуция в мире. Сообщалось, что он перешагнул рамки образовательного учреждения, становясь важным элементом образовательной, научной, социальной жизни Бурятии, имеющим большие перспективы для дальнейшего развития.

Четвертый в ДВФО Институт Конфуция открылся 23 октября 2010 г. в Комсомольске-на-Амуре (официальное название – образовательный центр «Институт Конфуция»). Это случилось благодаря сотрудничеству Амурского государственного гуманитарно-педагогического университета (АмГПГУ) и Харбинского педагогического университета. Генеральный консул Китая в Хабаровске Суэнь Лицзе на церемонии открытия назвал создание Института Конфуция в АмГПГУ переходом на новый уровень в сфере образования приграничных районов двух соседних стран. Он подчеркнул, что наметившаяся в XXI в. тенденция к интернационализации

¹⁶⁰ 高双颖, 中国诗歌鉴赏会"在俄罗斯布里亚特共和国乌兰乌德市召开. 海外华文教育动态. Гао Шуаньин. В Улан-Удэ, Бурятия, Россия, прошла «Встреча благодарности китайской поэзии» // Тенденции в образовании зарубежных китайцев. 2011. № 2. С. 95–96. Кит.

¹⁶¹ 关彦庆, 秦茂舒, 孔子学院汉语言文字工作的多元价值——以俄罗斯布里亚特国立大学孔子学院汉语言文字教学工作为例. 通化师范学院学报. Гуань Яньцин, Цинь Маошу. Множественные ценности работы Института Конфуция по китайскому языку: на примере работы по обучению китайскому языку Института Конфуция Бурятского государственного университета в России // Журнал Педагогического университета Тунхуа. 2019. № 40 (1). С. 31–37. Кит.

образования способствует развитию дружеского общения студентов и преподавателей России и Китая и укреплению их сотрудничества¹⁶².

АмГПГУ использует Институт Конфуция в качестве платформы для постоянного углубления знаний о Китае, изучения китайского языка и культуры студентами и преподавателями университета, а также горожанами. По аналогии с другими дальневосточными Институтами Конфуция здесь предлагаются разнообразные программы: для начального, среднего и продвинутого уровней, для детей, а также бизнес-программу. В отличие от других Институты здесь существует программа «Китайский язык онлайн», предназначенная для младших школьников (8–11 лет), регулярно ведется набор и на различные мини-курсы, связанные с культурой Китая.

Для слушателей, изучающих китайский язык, производится набор на курс «Мастер каллиграфии». Его продолжительность 40 дней, занятия проводятся два раза в неделю по 90 мин. Преподаватели из КНР помогают студентам освоить правила и техники написания иероглифов, улучшить навыки письма. Курс включает в себя знакомство с историей каллиграфии, письменными принадлежностями для каллиграфии и способами их правильного использования, порядком написания китайских иероглифов. Небольшое количество учащихся в группе, до восьми человек, позволяет всем успешно справляться с заданиями и освоить искусство каллиграфии. По окончании курса выдаются сертификаты.

Как и во всех Институтах Конфуция, в АмГПУ организованы курсы по подготовке к сдаче квалификационных экзаменов, к тому же здешний Институт Конфуция даёт возможность всем желающим бесплатно пройти пробный экзамен любого уровня.

После перерыва, связанного с эпидемией Ковид-19, Институт Конфуция АмГПГУ вновь предоставил возможность своим слушателям в возрасте от 14 до 30 лет поехать на две недели на летнюю стажировку в лагерь на территории КНР. В Харбине ребята изучают китайский язык в Харбинском педагогическом университете, а также совершают экскурсии

¹⁶² 俄罗斯阿穆尔国立人文师范大学孔子学院正式揭牌. 中华人民共和国驻哈巴罗夫斯克总领事馆官网. Официальное открытие Института Конфуция при Амурском государственном гуманитарном педагогическом университете в России // Официальный сайт Генерального консульства Китайской Народной Республики в Хабаровске. 15.10.2010. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgkhb/chn/zlgdt/t761257.htm> (Дата обращения: 04.02.2021). Кит.

по китайским городам¹⁶³. Бесплатную стажировку в Харбинском педагогическом университете могут пройти и преподаватели китайского языка¹⁶⁴.

Как и в других городах, Институт Конфуция АмГПУ с 2015 г. проводит ежегодную региональную олимпиаду по китайскому языку среди учащихся средних общеобразовательных заведений Хабаровского края. Обязательным условием для участия является то, что членами команды могут быть только школьники, изучающие китайский язык в рамках учебной программы или дополнительно к школьному образованию на базе лингвистических школ / центров. Уровень владения китайским языком проверяется на четырёх этапах: творческое выступление на китайском языке; аудирование + письменное задание по грамматике; монологическое высказывание и ответы на вопросы по страноведению Китая. Организаторы отмечают, что во время конкурса его участники в полной мере проявляют навыки и знания, полученные за время учебы. Хотя иногда ответы бывают недостаточно полными, серьезный настрой и позитивное мышление участников заслуживают искреннюю похвалу судей.

В университете подобная традиция существует на протяжении 12 лет. Здесь этот конкурс разделен на три части: отчет о проведенном исследовании в области китайского языка, тест на знание китайской грамматики и собеседование, на котором задаются вопросы о знании китайской культуры и национальных традиций. Проходит в Институте Конфуция и Олимпиаду по китайскому языку среди студентов высших учебных заведений.

Уделяя большое внимание популяризации китайского языка и культуры Китая, Институт Конфуция регулярно устраивает встречи со школьниками Комсомольска-на-Амуре, приглашая их на свои мастер-классы или посещая школы. Принимая семиклассников из лицея №1, преподаватели провели для них урок китайского языка, на котором разучили со школьниками обиходные фразы, научили их писать простые иероглифы и читать простые слова на китайском языке. Ребята никогда не изучали китайский язык, но внимательно слушали преподавателя и очень старались освоить материал урока.

Во время посещения гимназии № 9 г. Комсомольска-на-Амуре сотрудники Института Конфуция не только провели чайную церемонию, но

¹⁶³ ОЦ «Институт Конфуция»: Электр. ресурс. URL: <https://vk.com/public217074531>

¹⁶⁴ Рисухина О.Н. Развитие культурных связей российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) // Россия и АТР. 2014. №. 3 (85). С. 38–52.

и рассказали школьникам о происхождении чая, этапах производства, достоинствах разных видов китайского чая. Участники изучили предметы набора для церемонии, могли наглядно увидеть процесс заваривания чая, а затем попробовали его.

У Института Конфуция АмГПГУ существуют прочные рабочие отношения с принимающим университетом. Для студентов-лингвистов предоставлена возможность изучать китайский язык с носителем языка совершенно бесплатно. Для этого организовано обучение практическому курсу китайского языка (средний уровень) на платформе VooV Meet. Курс рассчитан на 60 часов и длится 15 недель. Он открыт и для студентов других вузов, с бесплатным первым месяцем обучения.

Вместе с кафедрой романо-германских и восточных языков факультета филологии и межкультурной коммуникации АмГПГУ Институт Конфуция проводит региональный этап Всероссийского фонетического конкурса по китайскому языку «Говорим по-китайски вместе». В нем участвуют студенты, изучающие китайский язык в различных учебных заведениях. Конкурс проводится по четырем направлениям: декламация различных китайских текстов: поэтического; монологического (проза); диалогического текста (проза); декламация скороговорки на китайском языке; исполнение вокального номера на китайском языке. Ему предшествует городской фонетический конкурс по китайскому языку среди учащихся средних общеобразовательных учреждений «Фонетическое Кунг-фу».

Регулярным стал и День китайского языка, который проводит Институт Конфуция для местных студентов и школьников. На одном из них участники встречи познакомились с видами китайского чая; узнали какой вид чая нужно обязательно попробовать или купить в подарок; изучили чайный набор; узнали о таких понятиях как 《点茶》 и 《吃茶》; научились поэтапно заваривать чай и попробовали разные сорта на вкус.

Повышение квалификации школьных учителей китайского языка и преподавателей вузов Хабаровского края и Еврейской автономной области тоже стало традиционным направлением работы Института Конфуция АмГПГУ. С мая 2016 г. существует демонстрационный класс для открытых занятий китайского языка. Их проводят лучшие учителя Института Конфуция и близлежащих университетов и средних школ.

В Центре подготовки учителей китайского языка, открытому в АмГПГУ при содействии Института Конфуция, местные русские учителя совершен-

ствуют свои знания китайской грамматики, навыки использования различных методов обучения. Преподаватели АмГПГУ придают большое значение практическим методам преподавания на уроках китайского, создают яркие и интересные обучающие материалы, используют игровые методы для объяснения материала. Научно-исследовательская база по методике обучения китайскому языку концентрирует исследования в области преподавания языка и изучения более эффективных методов обучения, особенно применимых для объяснения китайской грамматики и специальной лексики. Проводились здесь и углубленные исследования по популяризации китайского языка и повышению мотивации к его изучению.

Цикл семинаров по обучению китайскому языку здесь организуют при существенной поддержке вуза-партнера, Харбинского педагогического университета. Как правило, семинар состоит из трех частей. Первый блок, языковой, когда преподаватели из КНР рассказывают о правилах анализа текста и написания сочинения на китайском языке. На методическом блоке семинара рассматриваются инновационные технологии обучения китайскому языку, испытываются игровые приемы, которые можно использовать на занятиях, обсуждается организация олимпиад по китайскому языку, проходит демонстрация новых учебных пособий. На третьем этапе, посвященном развитию коммуникативных навыков, происходит знакомство с новой китайской лексикой, обучение использованию ее в разговоре. На семинаре, как правило, выявляются актуальные проблемы языковой подготовки преподавателей китайского языка, идет обмен опытом, обсуждаются темы дальнейших семинаров.

На практикоориентированный семинар, который провела преподаватель Харбинского педагогического университета Ли Цзюньюй, были приглашены и студенты старших курсов АмГПГУ. Участники семинара потренировались в написании сочинения на китайском языке; научились проводить анализ художественного текста на китайском языке, попрактиковались в использовании современной китайской лексики.

Характерным мероприятием, отразившем стремление повышать квалификацию преподавательских кадров, стала Олимпиада преподавателей китайского языка Хабаровского края, проводимая Институтом Конфуция АмГПГУ ежегодно с 2015 г. В ней принимают участие команды из вузов Хабаровского края, Амурской и Еврейской автономной областей. Предконкурсные опросы и анкетирование по проблемам преподавания китай-

ского языка позволили выяснить наиболее актуальные моменты, с которыми сталкиваются преподаватели, и вынести их на всеобщее обсуждение. Это дало новый стимул обучению китайскому языку не только в тех университетах, где расположен Институт Конфуция, но и в прилегающих районах, а также расширило влияние Института Конфуция на качество преподавания китайского языка и проведение культурных обменов в регионе¹⁶⁵.

Во время визитов ректора АмГПГУ А.Д. Плутенко (август 2017 г.)¹⁶⁶ и проректора АмГПГУ А.П. Кошкина (декабрь 2019 г.)¹⁶⁷ в Харбинский педагогический университет были достигнуты и подтверждены договоренности по углублению сотрудничества в области визитов преподавателей и студентов, академических обменов и совместного обучения

Таким образом, проанализировав функционирование Институтов Конфуция городах российского дальнего Востока, мы пришли к следующим выводам. До 2006 г. изучать китайский язык в России можно было как в государственных российских учебных заведениях (специализированных средних школах с преподаванием китайского языка и университетах, в том числе на языковых курсах), частных образовательных структурах, организуемых курсы китайского языка для детей и взрослых, а также на курсах, организуемых Китайскими культурными центрами. Общее число лиц, изучавших в тот период китайский язык, составляло 5000 человек¹⁶⁸. С открытием в Дальневосточном федеральном округе Институтов

¹⁶⁵ 徐英平, 刘超, 阿穆尔国立人文师范大学孔子学院举办第二届哈巴罗夫斯克边疆区及犹太自治州大学生汉语奥林匹克大赛. 国际合作与交流处. Сюй Инпин, Лю Чао. В Институте Конфуция Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета прошла II Олимпиада по китайскому языку в Хабаровском крае и Еврейской автономной области // Управление международного сотрудничества и обмена, 6 апреля 2016 г. URL: <http://cs.hrbnu.edu.cn/info/1024/2745.htm> (Дата обращения: 03.01.2020). Кит.

¹⁶⁶ 俄罗斯阿穆尔国立大学代表团访问哈尔滨师范大学. 中国教育在线 2017 年 8 月 29 日. Делегация Амурского государственного университета в России посетила Харбинский педагогический университет // Китайское онлайн-образование, 29 августа 2017 г. URL: https://heilongjiang.eol.cn/hlj_news/201708/t20170829_1550596.shtml (Дата обращения: 06.02.2020). Кит.

¹⁶⁷ 赵雷, 俄罗斯阿穆尔国立人文师范大学副校长访问我校. 国际交流合作处. Чжао Лэй. Нашу школу посетил вице-президент Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета в России // Офис международного обмена и сотрудничества. 20 декабря 2019 г. URL: <http://cs.hrbnu.edu.cn/info/1019/23670.htm> (Дата обращения: 16.02.2020). Кит.

¹⁶⁸ 王国庆, 俄罗斯汉语教育的现状. 中央财经大学 – 国际文化交流学院报告. Ван Гоцин. Текущая ситуация с обучением китайскому языку в России // Доклад Центрального финансово-экономического университета – Института международного культурного обмена. 2018. С. 1–31. Кит.

Конфуция – в 2006 г. в ДВФУ (первый официально действующий в России), в 2007 г. в БГУ и БГПУ, в 2010 г. в АмГПУ – значительная доля лиц, изучающих китайский язык, сосредоточилась в этих учебных центрах.

Наличие на российском Дальнем Востоке четырех Институтов Конфуция, пятой части всех открытых Китаем в России, свидетельствует о большой значимости этого региона для КНР. С другой стороны, Институты Конфуция играют весомую роль в распространении китайского языка на российском Дальнем: это подтверждает ежегодное увеличение числа слушателей в каждом из них.

Вместе с тем исследование выявило ряд проблем, возникающих при открытии и функционировании Институтов Конфуция в России.

Во-первых, открытие Институтов Конфуция в Российской Федерации происходит исключительно на основе документов и процедур, предложенных китайской стороной. Несмотря на то, что существует целый ряд соглашений о сотрудничестве РФ и КНР в сфере образования, вопросы функционирования Институтов Конфуция в России и их вклада в развитие образовательного и культурного сотрудничества двух стран до сих пор в них не рассматривались. Как считают ведущие специалисты в области образования, над Институтами Конфуция при российских университетах следует установить контроль со стороны независимых органов. Справедливой надо считать идею об образовании межведомственного органа, способного следить за тем, чтобы Институты Конфуция на территории России функционировали в рамках российского китаеведения.

Во-вторых, среди преподавателей китайского языка, которых Китай отправляет в российские Институты Конфуция, встречаются специалисты различного профиля. Среди них наряду с опытными профессионалами с большим стажем работы в университетах, есть и те, кто не владеет в достаточной степени методикой обучения китайскому языку и не обладает достаточными лингвистическими знаниями, что немаловажно при обучении языку. Несмотря на то, что в целом жалоб на слабую квалификацию преподавателей не поступает, качество обучения в Институтах Конфуция было бы выше, если бы при наборе преподавательского состава строже учитывалась первоначальная специализация и направление научных исследований.

Подавляющее большинство китайских учителей и волонтеров в Институтах Конфуция женщины, что не способствует расширению спектра культурно-познавательных мероприятий. Лишь в одном Институте Кон-

фуция, при БГУ, имеются курсы по распространенным в Китае боевым искусствам. В других же городах ограничиваются «женскими» видами традиционного китайского искусства: каллиграфией, вырезанием из бумаги, плетением узелков и пр.

В-третьих, немало нареканий вызывают учебники, которыми канцелярия «Ханьбань» снабжает российские Институты Конфуция. Их содержание зачастую устарело и не отражает реальные житейские ситуации. Это противоречит коммуникативной методике, наиболее эффективной при обучении иностранному языку, и, следовательно, не позволяет слушателям получать и тренировать коммуникативные навыки.

Серия официальных китайских учебников «Стандартный курс HSK 1–6», обычно «используемых при подготовке к тестированию на знание китайского языка в Институтах Конфуция, доступна только на английском языке. В русскоязычных регионах, где уровень проникновения английского языка недостаточно высок, это создает сложности для изучающих китайский язык. Необходимо обеспечить такие регионы переводом этого учебника на русский язык.

Несмотря на попытки в отдельных Институтах Конфуция (например, при ДВФУ) заполнить этот пробел и создать собственные учебники, этого недостаточно. Представляется целесообразным активизировать подготовку новых учебников специально для российских Институт Конфуция, учитывая образ мышления, привычки и реалии жизни россиян.

Перспективным также видится создание курсов, посвященных различным аспектам китайской культуры. Именно персонализированные мотивы стоит в большей степени учитывать при построении образовательного процесса, уделяя соответствующее внимание индивидуальным интересам и мотивам изучения китайского языка, что позволит сделать процесс обучения более эффективным.

Наконец, изучение статистических данных показывает, что наибольшим спросом курсы китайского языка пользуются у молодых людей, преимущественно школьников. В связи с этим необходимо выстраивать образовательный процесс с учетом возрастных особенностей обучающихся, предоставляя различное методическое сопровождение образовательного процесса. Особое внимание стоит уделить слушателям, которые планируют сдавать экзамен по китайскому языку.

Тем успешнее будет работа Института Конфуция, чем теснее он будет сотрудничать с принимающим российским вузом. Хорошие рабочие

отношения могут включать обмен учебными материалами и информацией, обмен опытом в преподавании китайского языка, совместное проведение различных мероприятий, как образовательных, так и культурных. Это позволит максимально повысить эффективность обучения китайскому языку.

Развитие каждого отдельного Института Конфуция будет стабильным, когда он получит общественное признание у жителей принимающего города. Без понимания местных условий, учета местных особенностей при формировании содержания и методики обучения китайскому языку в Институте Конфуция ни культурные мероприятия, ни языковые занятия не будут находить достаточный отклик. Институт Конфуция отличается от других учебных заведений: у него свои особенности преподавания, своя культура, своя атмосфера, но все эти аспекты должны совпадать с местной политикой, экономикой, образованием и как можно полнее отвечать потребностям местных жителей.

Заключение

Контакты российского Дальнего Востока и Китая в сфере образования насчитывают более 120 лет. За этот период наблюдались взлеты и падения, которые во много зависели от двусторонних отношений стран-соседей, но благодаря близкому соседству региона с Китаем интерес дальневосточников к изучению китайского языка и знакомству с китайской культурой никогда не ослабевал. Это являлось главным фактором развития образовательных связей между двумя странами.

Среди возможных направлений сотрудничества России и Китая в образовательной сфере основное внимание в данной работе было уделено взаимодействию российского Дальнего Востока с Китаем при изучении китайского языка и культуры. Предпосылки к этому появились в регионе в первые годы XX в. вскоре после открытия во Владивостоке Восточного института (1899). Главными факторами для этого стали особое геополитическое и стратегическое положение российского Дальнего Востока, обусловившее приоритетное развитие здесь китаеведения и изучения китайского языка, а также наличие во Владивостоке большой китайской общины, способствовавшей привлечению к преподаванию китайского языка его носителей.

За двадцать лет существования Восточный институт не только накопил большой опыт в преподавании китайского языка, но и зарекомендовал себя как научно-методический центр китаеведения на Дальнем Востоке. Организация студенческих языковых практик, стажировок и научных исследований студентов и преподавателей в Китае, характерные для Восточного института, привели к созданию межкультурных аспектов в обучении языку и в дальнейшем сыграли важнейшую роль в совершенствовании учебного процесса и развития вузовского китаеведения. С другой стороны, первостепенное внимание, уделяемое в Восточном институте практической стороне изучения китайского языка, оказало большое влияние на развитие российско-китайских отношений. Уехав после окончания учебы в Китай и работая там на разных должностях, выпускники Восточного института укрепляли российско-китайское сотрудничество. Те из них, кто стал преподавать в китайских учебных заведениях, способствовали переносу образовательных традиций Восточного института на китайскую систему образования.

Образовательные традиции и наработки Восточного института были использованы в 1920–1922 гг. в Государственном Дальневосточном уни-

верситете (ГДУ), куда Восточный институт вошел в качестве восточного факультета. Назначение ректором ГДУ востоковеда Г.В. Подставина, сохранение специальности «Китайский язык», участие в учебном процессе носителей китайского языка и известных востоковедов России создавало возможности для российско-китайских контактов в сфере образования. Хотя факторами сохранения внимания к изучению китаеведения в данный период были не столько потребности государства в востоковедов-практиков, сколько стечение обстоятельств.

После окончания Гражданской войны в России и установления в дальневосточном регионе советской власти китаеведческая специализация сохранилась в советском ГДУ.

Реорганизация 1923 г., когда все высшие учебные заведения российского Дальнего Востока были объединены в рамках ГДУ, укрепила восточный факультет. Помимо китайского отделения, которое считалось одним из основных, появилось краевое (или русско-дальневосточное) отделение с китайско-японско-корейским (или иммиграционным) подотделом. Это является свидетельством внимания к народам, населяющим регион, в том числе китайцам. Об этом же говорит и появление в рамках восточного факультета ряда новых языковых специальностей, смежных с изучением китайского языка – китайско-маньчжурский, китайско-монгольский, китайско-корейский и другие подотделы.

Советскому Союзу для укрепления международных связей на Дальнем Востоке, в том числе в области внешней торговли, требовались специалисты со знанием восточных языков, и Владивосток признавался наиболее благоприятной базой для этого. Это обусловило частичную преемственность принципов обучения: практическое направление подготовки специалистов потребовало использования в ГДУ 1920-х – начала 1930-х гг. учебных программ Восточного института и введения обязательной летней производственной практики. Более ранняя и узкая специализация, практическая направленность преподавания всех дисциплин и дипломных работ, повышенное внимание общественно-политическим дисциплинам соответствовали задачам высшей школы данного периода – подготовка массового работника-специалиста в максимально короткие сроки.

Осложнение международной обстановки на Дальнем Востоке в середине 1930-х гг. повлияло на учебный процесс в ГДУ. Политическая ситуация отразилась и на качестве преподавания китайского языка. Репрессии

против китайского населения в дальневосточных городах лишили вуз учителей-носителей языка, а аресты ряда профессоров привели к нехватке опытных преподавателей. Отсутствие возможности совершать поездки в Китай снизило качество создаваемых учебных пособий: в них не стало современной лексики. В обучении китайскому языку основное внимание уделялось анализу текстов, что отрицательно отразилось на качестве знаний и навыков студентов.

С закрытием университета в 1939 г. выпуск специалистов-китаеведов приостановился до 1956 г., когда специальность «Китайский язык» вновь появилась в рамках историко-филологического факультета воссозданного Дальневосточного государственного университета (ДВГУ). Возобновление китаеведческого образования во Владивостоке стало следствием нового курса советского партийно-правительственного руководства на превращение Владивостока в центр советского влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

При восстановлении востоковедческого образования в 1950-е – 1960-е гг. наблюдаются параллели с Восточным институтом. Это помощь Ленинградского университета в кадрах опытных преподавателей, использование учебников китайского языка, напечатанных в Пекине, появление возможностей для языковой практики и стажировок в Китае, использование в учебном процессе носителей китайского языка. Вместе с тем снижение качества обучения китайскому языку во второй половине 1930-х гг. отразилось на преподавании языка в последующие годы. Выпускники ГДУ, ставшие преподавателями, обладали прочными навыками перевода и чтения, но слабым чувством языка и устными навыками в коммуникации. Ситуация улучшилась с началом выпуска китаеведов в ДВГУ, оставленных для работы на кафедре. На фоне неравномерного развития российско-китайских контактов, включая образовательные связи, в масштабах всей России региональные контакты развивались успешно. В отличие от центральных регионов России вузы Дальнего Востока постоянно в той или иной степени поддерживали образовательные связи с китайской стороной.

Принципиально новый этап образовательного сотрудничества начался в 1990-е гг., что во многом связано с подписанием в декабре 1992 г. «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве», которое охватывает и различные контакты в сфере высшего образования. Указывая конкретные пути, способствующие сотрудничеству, Соглашение заложило

основу для дальнейшего развития образовательных контактов России и Китая, которые наиболее заметны на российском Дальнем Востоке.

Во время «перестройки» востоковедение получило еще большую возможность в укреплении российско-китайских связей, расширилась возможность приглашения преподавателей-носителей языка. Также изменилась и структура подготовки китаеведов: их стали обучать помимо ДВГУ и в других учебных заведениях – Дальневосточном государственном техническом университете имени В.В. Куйбышева (ДВГТУ), Владивостокском государственном университете экономики и сервиса, Читинском государственном университете, вузах Благовещенска – педагогическом университете и Амурском государственном университете, а также в Амурском гуманитарно-педагогическом государственном университете в Комсомольске-на-Амуре.

20 сентября 1997 г. ДВГТУ открыл свой Восточный институт на базе кафедры востоковедения, где в Малой Восточной академии получили первоначальные знания китайского языка будущие абитуриенты, а на курсах для взрослых и факультете второго образования можно было изучить китайский язык и получить страноведческие знания в объеме, необходимом для успешной работы.

Подобная практика продолжилась и в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ), открытом в 2011 г., на базе Школы региональных и международных исследований (с декабря 2014 г. Восточный институт – Школа региональных и международных исследований). В первые годы работы ДВФУ наблюдался ряд негативных моментов в обучении китайскому языку. В ущерб индивидуальной подготовке началось массовое обучение с большим количеством студентов в группе, а преподаватели имели большую аудиторную нагрузку, что отражалось на качестве проведения занятий.

Наличие китаеведческой подготовки в вузах российского Дальнего Востока привело к укреплению сотрудничества с китайскими коллегами. Партнерские отношения связывают дальневосточные университеты с образовательными учреждениями различных городов Китая, что обеспечивает программы совместного обучения, обменные программы, различные виды стажировок российских студентов в Китае, проведение совместных научных исследований и научных конференций, обмен педагогическими технологиями и публикацию совместных трудов.

Благодаря взаимным контактам российских и китайских вузов на российском Дальнем Востоке, как и в целом по России, получила распро-

странение новая форма сотрудничества в сфере образования - Институты Конфуция. В Дальневосточном федеральном округе их четыре – во Владивостоке, Благовещенске, Улан-Удэ, Комсомольске-на-Амуре. Предвестником Института Конфуция во Владивостоке стал Китайский культурный центр, открытый в 2000 г., один из трёх, действующих в тот период в России (с сентября 2006 г. – Региональный центр китайского языка). По сравнению с ним функции Института Конфуция значительно расширились. Помимо обучения всех желающих китайскому языку и приобщения к национальной культуре в Институтах Конфуция они содействуют повышению квалификации школьных учителей и вузовских преподавателей китайского языка путем разработки новых методических пособий и проведения методических конференций и семинаров, служат информационным центром для всех имеющих деловые связи с Китаем и площадкой для сдачи квалификационных экзаменов по китайскому языку.

С одной стороны, Институты Конфуция играют весомую роль в распространении китайского языка на российском Дальнем Востоке, что подтверждает ежегодное увеличение числа слушателей в каждом из них. С другой стороны, наличие в регионе четырех Институтов Конфуция, пятой части всех открытых Китаем в России, свидетельствует о большой значимости российского Дальнего Востока для Китая. Это является гарантией успешного продолжения связей в сфере образования.

Библиографический список

Азаренко Ю.А. Деятельность класса Конфуция НГУ в 2010 году // Весник НГУ. Серия: история, философия. 2011. Т. 10. № 4. С. 187–190.

Амурскую область посетил генеральный консул КНР в Хабаровске // Амурская служба новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://asn24.ru/news/world/37557/> (дата обращения 21.12.2023).

Аносов С.Д. Корейцы в Уссурийском крае: историко-экономический очерк. Хабаровск, 1928.

Ануфриев П.С. Современное состояние изучения русского языка в Японии. Владивосток, 1928. 15 с. (Тр. ДВГУ. Сер. 6, № 7).

Он же. Пособие для изучения японского книжного языка. Ч. 1. Владивосток: ДВГУ, 1929. 8 с. (На правах рукописи).

Арефьев А.Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 1. С. 94–105.

Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М. Тенденции российско-китайского сотрудничества в образовании // Социология образования. 2016. № 11. С. 85–93.

Баранов И.Г. Воспоминания (И.Г. Баранова) о Восточном институте, 1907–1911 гг. / сост.: А.А. Хисамутдинов, Г.П. Турмов. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2015. 184 с.: ил.

Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2010. № 1. С. 65–74.

Будаев А.В. Светлые и темные стороны «Мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. Вып. 54. С. 106–129.

Бянкин К.Ю. Институт Конфуция и его место в культурной глобализации и культурной регионализации КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. Восточного центра. 2014. № 15. С. 145–149.

Ван Мэн. Институты Конфуция в ДФО как модель международного образования Китая // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. 2025. №1. С. 45–50.

Ван Чаньцзюань, Моу Сяньмин. К вопросу о специфике преподавания китайского языка в Институте Конфуция в НГТУ // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6. С. 21–23.

Ван Юе. История вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России: 1920–1930-е гг. Дисс... канд. ист. н. Владивосток, 2023.

Васильева Е.В. Научная интеллигенция Дальнего Востока СССР (60-е—середина 80-х годов). Владивосток: Дальнаука, 1993.

Она же. История становления науки на Дальнем Востоке (начало XX в. – середина 1950-х годов) // Вестник ДВО РАН. 2007. № 1. С. 114–128.

Воронцова А. Особенности развития преподавания китайского языка на Дальнем Востоке России. <https://m.fx361.com/news/2020/1021/7732334.html>

Восточный факультет ДВГТУ // Клуб директоров: образование. 1998. № 9. URL: <https://bazar2000.ru/nauka-obrazovanie-mediczina/obrazovanie/vostochnyj-fakultet-dvgt>

Врадий С.Ю. Профессор китаеведения А.В. Рудаков // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 68–74.

Гарусова Л.Н., Петрова Н.В. Международная стратегия российского университета: китайский вектор // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 835–842.

Георгиевская Е.А. Становление и развитие Дальневосточного центра востоковедения (1899–1939 гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Владивосток, 1994.

Головачёв В.Ц. Интервью с З.Г. Лапиной // ABIRus: China: Research & Consulting. Москва, 22.03.2009. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/11544/11552.html>

Гревцева Г.Я. Сотрудничество России и Китая в сфере образования // Вестник ЮУрГУ: Образование. Педагогические науки. 2017. № 2. С. 43–52.

Дальневосточный государственный университет. История и современность, 1899–1999 / Э.В. Ермакова, В.И. Курилов, Е.П. Володарская, Г.С. Куцый. Владивосток, 1999. 704 с.

Донской В.К. Разгром Восточного факультета ДВГУ // Вестник ДВО РАН. 1966. № 1. С. 95–108.

Гурулева Т.Л. «Мягкая сила» китайского образования в России // Азия и Африка сегодня. 2020. №1.

Дацышен В.Г. История изучения китайского языка в Российской империи. Благовещенск : Благовещенский гос. педаг. ун-т, 2006. 2-е изд., перераб. и доп. 183 с.

Он же. История русского китаеведения (1917–1945). М: Весь Мир, 2015. 352 с.

Он же. Китаеведческое образование в России в 1920-е годы // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Благовещенск, 2014. С. 19–28.

Он же. Проблемы советского китаеведения во второй половине 1940-х гг. // Современные востоковедческие исследования. 2021. № 4. С. 591–609.

ДВФУ расширяет образовательные и научные связи с ведущими университетами Китая // Новости: Международное сотрудничество. 16.06.2017. URL: https://www.dvfu.ru/news/international_cooperation_fefu.expandseducational_and_scientific_relations_with_leading_universities_of_china/ (Дата обращения: 28.04.2023).

Еланцева О.П., Трубич О.А., Лю Лицю. «Научить слушателей говорить, читать и писать по-китайски»: записки профессоров китайской словесности Восточного института А.В. Рудакова и П.П. Шмидта (1915 г.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (34). С. 34–40.

Ермакова Э.В. Преподаватели-востоковеды: имена и судьбы // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1996. № 3. С. 5–14.

Ермакова Э.В., Георгиевская Е.А. Восточный факультет в 20–30 годы // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1994. № 1. С. 52–63.

Ефремова Л.И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования // Вестник РУДН: Международные отношения. 2017. Т. 17. №4. С. 857–865.

Жамсуева Д.С. Роль и значение Цугольского дацана в аспекте духовно-религиозных традиций бурят // Манускрипт. 2016. № 12–2. С. 64–66.

Завьялова А.А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 54–59.

Иероглиф в приоритете // East Russia: Информационно-аналитическое агентство «Дальний Восток России». 28.11.2019. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/ieroglif-v-prioritete/> (Дата обращения: 18.05.2023).

(Инф.) // Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток, 1922, № 15 (15 дек.).

История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1939 гг. / М-во культуры и массовых коммуни-

каций Рос. Федерации, Федер. арх. агентство, Рос. гос. ист. арх. Дал. Востока; [сост.: О.В. Усталова и др.]. [2-е изд., испр.]. Владивосток : Дальнаука, 2004. 616 с.

Китай создал центр международного языкового сотрудничества // Информационное агентство «Красная Весна». URL: <https://rossaprimavera.ru/news/e62188f9> (дата обращения 05.01.2022).

Курилова К.А. Проект «Институт Конфуция» в свете новых аспектов российско-китайских культурных отношений // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте: политические, экономические и социокультурные измерения. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 76 с.

Лю Лицю. История вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России: конец XIX–начало XX вв. Дисс.... канд. ист. н. Владивосток, 2018.

Макаренко В.Г. Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке 1920–1930-е гг.: социальные аспекты // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи. Владивосток, 2014. С. 187–193.

Малявина Л.С. Между «красными» и «белыми»: наука и высшая школа Дальнего Востока в период Гражданской войны // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2009. № 4 (66). С. 80–93.

Она же. Из истории научных учреждений Востока России: Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт (1923–1931 гг.). Хабаровск: Изд-во Дальневост. гос. гуманитарного ун-та, 2007. 214 с.: ил.

Ма Чуньюй. Преподаватели и выпускники-китаеведы университета в 20-30-е годы прошлого века // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2014. с. 47–62.

Медяник Е.И. Взаимодействие России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров // Вестник РГГУ: Политология. История. Международные отношения. 2018. № 1 (11). С. 68–85.

Михневич С.В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций. Т. 10. № 1. 2015. С. 96–117.

Морозова Н.В. Распространение китайского языка как источник «мягкой силы» КНР // Вестник РГГУ: Политология. История. Международные отношения. 2017. №1. С.106–112.

Обозрение преподавания по кафедре китайской словесности на 1899–1900 год, составленное и.д. профессора П.П. Шмидтом // Известия Восточного института. 1900. Т. 1.

Официальное открытие Института Конфуция при Амурском государственном гуманитарном педагогическом университете в России // Официальный сайт Генерального консульства Китайской Народной Республики в Хабаровске. 15.10.2010. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgkhb/chn/zlgdt/t761257.htm> (Дата обращения: 04.02.2021).

Петрова Н.В. Взаимодействие России и Китая в АТР: ресурс гуманитарного сотрудничества // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2014. № 4. С. 36–42.

Посольство КНР высказалось против закрытия Института Конфуция в Благовещенске // Амурская служба новостей. [Электронный ресурс]. URL: <https://asn24.ru/news/society/7587> (дата обращения 04.01.2022).

Преподаватели китайского языка смогут повышать квалификацию на базе БГПУ // Вести: Амурская область [Электронный ресурс]. URL: <https://gtrkamur.ru/news/2021/12/17/203368> (дата обращения 14.01.2022).

Проблемы и перспективы деятельности Институтов и Классов Конфуция в Российской Федерации // Российский Совет по международным делам. 15.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problemy-i-perspektivy-deyatelnosti-institutov-i-klassov-konfutsiya-v-rossiyskoy-federatsii/> (Дата обращения: 13.10.2022).

Программа по китайскому языку на 1902/1903 академический год // Известия Восточного института. 1902. Вып. 5, т. 3. С. 3–5.

Протоколы Конференции Восточного института. Заседание 28 января 1892 г. / Изв. Вост. ин-та. 1902. Т. 3, вып. 5.

Селезнева Н.В. Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 166–176.

Сергеева А.А. Китайский язык как инструмент реализации «китайской мечты». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского совета по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2388#top-content (дата обращения: 22.11.2021).

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Феде-

рации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 03.11.2005. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901959023?section=text> (Дата обращения: 12.11.2023).

Соловьев Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861—1917 гг.). Москва: Наука, Главная ред. восточной лит-ры, 1989. 124 с.

Он же. Моя жизнь в науке. Воспоминания доктора исторических наук Федора Владимировича Соловьева // Россия и АТР. 1999. № 2. С. 26–33.

Решетов А.М. «Всю жизнь я занимался научными работами». Выдающийся российский и латвийский ученый П.П. Шмидт (1869–1938) // Широкогоровские чтения. Владивосток, 2008. С. 141–163.

Он же. Петр Петрович Шмидт // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2009. № 2. С. 92–104.

Рисухина О.Н. Развитие культурных связей российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) // Россия и АТР. 2014. № 3 (85). С. 38–52.

Российско-китайская ярмарка культуры и искусства открылась у обоих берегов Амура // Вести: Амурская область [Электронный ресурс]. URL: <https://gtrkamur.ru/news/2021/06/22/168163> (дата обращения 04.01.2022).

Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. / под ред. Н.Е. Боровской, В.П. Борисенкова, Чжу Сяомань. Москва: Наука, 2007. 591 с.

Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Отв.ред. В.П.Борисенков, Мэй Ханьчэн. Москва: Наука, 2019. 662 с.

Рудаков А.В. Краткий очерк новой китайской литературы // Советское Приморье. 1946. № 3. С. 154–164.

Рудаков А.В. Восстановить Восточный институт // Красное знамя. 01.05.1946.

[Рудаков А.В.] Докладная записка о назревших нуждах Восточного института в связи с вопросом о его реорганизации. Владивосток, Восточный ин-т, 1916. [4], 23 с.

Рушанин В.Я., Аликберова А.Р. Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования (1990-е–2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2014.

Самойлова М.П., Лобанова Е.А. Правовое регулирование деятельности Институтов Конфуция в России // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С. 29–36.

Селезнева Н.В. Институты Конфуция как инструмент «мягкой силы» Китая: проблемы и перспективы развития в новую эпоху // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2021. № 26. С. 291–303.

Сем Л.И. Вклад П.П. Шмидта в изучение культуры народов советского и зарубежного Дальнего Востока // *Культура народов Дальнего Востока СССР (XIX–XX вв.)*. Владивосток, 1978. С. 100–108.

Серов В.М. Становление Восточного института (1899–1909 гг.) // *Известия Восточного института*. 1994. №1. С. 14–36.

Се Фэнлин. О взаимодействии Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России в области образования (1990–2022 годы) // *Исторический журнал: научные исследования*. 2022. № 6. С. 149–157.

Она же. Преподаватели-китаисты Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг. // *Манускрипт*. 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 84–88.

Она же. Распространение китаеведения в вузах российского Дальнего Востока во второй половине XX–начале XXI вв. / Се Фэнлин, О.П. Еланцева // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. №3. С. 49–65;

Се Фэнлин. Роль вузов Дальневосточного региона в развитии советского/российского китаеведения (вторая половина XX – начало XXI в.) : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Казань, 2023.

Се Фэнлин, Еланцева О.П. Институт Конфуция ДВФУ и его деятельность по распространению китайского языка и знаний о Китае // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2019. №4. С. 61–70.

Спешнев Н.А. Пекин – страна моего детства. Китайская рапсодия. Записки синхронного переводчика. СПб.: Бельведер, 2004. 315, [1] с., [32] л. ил.

Стабунова Е.Ю. Китаеведение в «Моей автобиографии» П.П. Шмидта // *Кюнеровские чтения*. СПб., 2001. С. 201–206.

Титаренко М., Барышников В. Выдающийся ученый-китаевед и организатор науки Михаил Иосифович Сладковский // *Проблемы Дальнего Востока*. 2006. № 2. С. 82–88.

Трубич О.А. Государственная политика в области востоковедческого образования на Дальнем Востоке России (конец XIX–начало XX вв.) : дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2017.

Хаматова А.А. Восточный институт ДВГУ – центр востоковедного образования на Дальнем Востоке России // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 35–50.

Она же. Краткая справка о вехах развития востоковедения на Дальнем Востоке // Известия Восточного института. 2012. №2 (20). С. 7–16.

Она же. Преподаватели и выпускники-китаеведы университета в 20–30-е годы прошлого века // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2014. С. 60–65.

Хаматова А.А., Ильин С.Н. Школа востоковедов в ДВГУ (1962–1994 гг.) // Изв. Вост. ин-та. 1994. № 1. С. 94–95

Хаматова А.А. // Проект: «Китаеведение – устная история». URL: https://china-oral.ivran.ru/f/Intervyu_s_Hamatovoj_Annoj_Aleksandrovnoj.pdf (Дата обращения: 09.02.2023).

Хаматова А.А., Барбенко Я.А. «Масштаб нашей работы. . . »: интервью с Анной Александровной Хаматовой // Известия Восточного ин-та. 2014. № 2 (24). С. 10–11.

Хисамутдинов А.А. Аполлинарий Васильевич Рудаков. 1871–1949. Владивосток: Изд. Вост. ин-та ДВГТУ. 2006. 87 с.

Хисамутдинов А.А. О чем рассказали китайские львы. К истории Восточного института. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010. 223 с.

Хисамутдинов А.А. На ниве советского востоковедения: к столетию основания Государственного дальневосточного университета // Культура и наука Дальнего Востока. 2020. № 1 (28).

Хохлов А.Н. Китаевед-лингвист Н.Н. Коротков (1908–1993): тернистый путь к вершинам научного творчества // Китайское языкознание: материалы IX междунар. конф. М., 276 с.

Цзян Чуньсюе. Преподавание китайского языка в Институтах Конфуция на Дальнем Востоке России: особенности, проблемы, перспективы // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. Вып. 2. С. 132–138.

Цяо Л. Исследование причин мотивации к изучению китайского языка в Институтах Конфуция в России в контексте глобализации // Преподаватель XXI век. 2023. №2. С. 114–130.

Чакиров А. Немного об истории изучения китайского языка. [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2019/08/12/328> (Дата обращения: 21.05.2022)

Червонецкий Т.Д. Учебник литературного китайского языка; Словарь военной терминологии; Анализ и история китайской иероглифической

письменности: лекции, чит. на кит. отд-нии Вост. фак. ГДУ в 1926 / 27 acad. г. Владивосток: Изд-во ГДУ, 1927. 233 с.

Чжоу Сун-юань (некролог) // Народы Азии и Африки. 1965. № 1. С. 268–269.

Шепилов Д.Т. В Китае: пятая годовщина республики [воспоминания] // Викичтение: Непримируемый. URL: <https://biography.wikireading.ru/179405> (Дата обращения 08.12.2023).

Conen A.P. Bibliography of Peter Alexis Boodberg // Journal of the American Oriental Society. 1974. Vol. 94, No 1. P. 8–13.

Ван Гоцин. Текущая ситуация с обучением китайскому языку в России. 王国庆, 俄罗斯汉语教育的现状. 中央财经大学 - 国际文化交流学院报告 // Доклад Центрального финансово-экономического университета – Института международного культурного обмена. 2018. С. 1–31. (Кит.)

Вань Синьчжэн. Институты Конфуция и локализация иностранных китайских учителей. 宛新政, 孔子学院与海外汉语师资的本土化建设[J]. 云南师范大学学报: 对外汉语教学与研究版 // Журнал Юньнаньского педагогического университета: Преподавание и исследование китайского языка как иностранного. 2009. № 1. (Кит.)

В штаб-квартире Института Конфуция создан первый совет – Чен Чжили стал председателем. 孔子学院第一届理事会-陈至立当主席. 中国新闻网. // Официальный сайт: Китайская сеть новостей. URL: <https://www.chinanews.com/hr/hwjy/news/2007/12-12/1101943.shtml> (Дата обращения: 04.08.2020). (Кит.)

Гао Вэньцин. Институты Конфуция в мире 高文静, 世界孔子学院//人文科学分析 // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 6–1 (46). С. 87–88. (Кит.)

Гао Шуаньин. В Улан-Удэ, Бурятия, Россия, прошла «Встреча благодарности китайской поэзии» 高双颖, 中国诗歌鉴赏会"在俄罗斯布里亚特共和国乌兰乌德市召开. 海外华文教育动态 // Тенденции в образовании зарубежных китайцев. 2011. № 2. С. 95–96. (Кит.)

Гуань Яньцин, Цинь Маошу. Множественные ценности работы Института Конфуция по китайскому языку: на примере работы по обучению китайскому языку Института Конфуция Бурятского государственного университета в России. 关彦庆, 秦茂舒, 孔子学院汉语言文字工作的多元价值

—以俄罗斯布里亚特国立大学孔子学院汉语言文字教学工作为例. 通化师范学院学报 // Журнал Педагогического университета Тунхуа. 2019. № 40 (1). С. 31–37. (Кит.)

Делегация Амурского государственного университета в России посетила Харбинский педагогический университет. 俄罗斯阿穆尔国立大学代表团访问哈尔滨师范大学. 中国教育在线 2017 年 8 月 29 日 // Китайское онлайн-образование. 29.08.2017. URL: https://heilongjiang.eol.cn/hlj_news/201708/t20170829_1550596.shtml (Дата обращения: 06.02.2020). (Кит.)

Институт Конфуция при Бурятском государственном университете проводит тест на знание китайского языка. 俄布里亚特国立大学孔子学院举办汉语水平考试. 中国侨网 // Китайская сеть зарубежных китайцев. 28.04.2009. URL: <http://www.chinaqw.com/hwjy/hkxx/200904/28/161228.shtml> (Дата обращения: 06.11.2019). (Кит.)

История российского китаеведения. Чжэнчжоу, 2008. 233 с. (кит.)

Ли Минбин. Очерк истории русской синологии // Китайские культурологические исследования. 1999. № 25. С. 131–137. (кит.)

Он же. Развитие и эволюция синологии в России и ее практическое значение // Гуманитарный обмен Северо-Восточной Азии. 2011. № 4. С. 112–122. (кит.)

Линь Юньхэ. Нас посетила делегация Амурского государственного университета России. 林云贺, 俄罗斯阿穆尔国立大学代表团访问我校. 学校要闻 // Новости университета. 27.08.2017. URL: https://www.sohu.com/a/167678913_333499 (Дата обращения: 06.01.2020). (Кит.)

Ли Цзинь, Дяо Сяовэй. Предварительное обсуждение пространственно-временного распределения институтов Конфуция. 李今, 刁小卫, 孔子学院时空分布初议. 中国民族博览 // Китайская национальная выставка. 2021. № 3. С. 84–86. (Кит.)

Ли Юнсинь. Текущее состояние и перспективы институтов Конфуция в России. 李永欣, (曾任俄罗斯远东国立大学孔子学院中方院长). 俄罗斯孔子学院的现状及前景展望. 西伯利亚研究 // Сибирские исследования. 2010. № 3. С. 49–57. (Кит.)

Ло Вэй. Предварительное исследование преподавания китайских иероглифов в учебнике китайского языка Российской Академии Востока в эпоху поздней династии Цин «Пробный сборник мандаринского диалекта китайского языка» (1902) 罗薇, 晚清时期俄国东方学院汉语教材《官话

语法试编》(1902)中的汉字教学初探. 中外交流 // Китайско-иностранный обмен. 2019. № 48. С. 64–65. (Кит.)

Лю Жомэй. Китайско-российская культурная коммуникация: академические китаеведы в истории российского китаеведения. Пекин, 2010. 358 с. (кит.)

Лю Жунь, Сюй Вэй, Ху Сяо. Совершенствование системы учебных курсов в Институте Конфуция для содействия развитию высшего образования в Китае // Высшее образование в Китае. 2014. № 8. С. 56–58. (Кит.)

Открыт китайский учебный сайт Института Конфуция Бурятского государственного университета в России 俄罗斯布里亚特国立大学孔子学院汉语教学点揭牌. 中国新闻网 // Служба новостей Китая: веб-сайт. 14 марта 2012 г. URL: <https://news.ifeng.com/c/7fbff0UJwlM> (Дата обращения: 04.11.2022). (Кит.)

Пэн Чуаньюн. Описание исследования Северо-Востока Китая российскими учеными-эмигрантами. Харбина // Сибирские исследования. 2011. № 1. С. 81–85 (на кит. яз.).

Россия, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет посетил нашу школу 俄罗斯阿穆尔国立人文师范大学访问我校. 吉林外国语大学国际交流与合作处 // Отдел международного обмена и сотрудничества Цзилиньского университета иностранных языков. 04.09.2018. URL: <http://www.jisu.edu.cn/info/1019/2116.htm> (Дата обращения: 05.02.2020). (Кит.)

Руководство по открытию Института Конфуция / класса Конфуция. 孔子学院/孔子课堂申办指南. 世界汉语教学学会 // Всемирная ассоциация преподавателей китайского языка. 2010. № 3 (вып. 7). URL: <https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=377ce7ad481113f5ba57deeea22fb3b9> (Дата обращения: 02.03.2020). (Кит.)

Си Бэй. Циклон китайского языка бушует по всему миру. 西贝, 全球狂起汉语旋风. 科学之友 // Друзья науки. 2005. № 8. С. 80–83. (Кит.)

Си Цзиньпин поздравил с десятой годовщиной создания Институты Конфуция и первым международным Днем Института Конфуция. 习近平, 习近平致信祝贺全球孔子学院建立十周年暨首个孔子学院日. 人民日报// Жэньминь жибао. 28 сентября 2014. (Кит.)

Состоялся региональный семинар по китайскому языку Института Конфуция в Бурятии. 俄布里亚特孔子学院区域汉语教学研讨会召开. 中国

新闻网. // Веб-сайт Службы новостей Китая. 26. 06. 2012. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2012/0626/c242004-18384451.html> (Дата обращения: 04.07.2020). (Кит.)

Справочник советского китаеведения: в 2 т. Пекин, 1986. Т. 1. 616 с.; Т. 2. 434 с. (Кит.)

Сюй Инпин, Лю Чао. В Институте Конфуция Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета прошла II Олимпиада по китайскому языку. 徐英平, 刘超, 阿穆尔国立人文师范大学孔子学院举办第二届哈巴罗夫斯克边疆区及犹太自治州大学生汉语奥林匹克大赛. 国际合作与交流处 // Управление международного сотрудничества и обмена, 6 апреля 2016 г. URL: <http://cs.hrbnu.edu.cn/info/1024/2745.htm> (Дата обращения: 03.01.2020). (Кит.)

Ши Сюэхуа. История, особенности, проблемы и тенденции изучения Китая за рубежом // Вестник Шанхайского института администрации. 2013. № 3. С. 4–15. (Кит.)

У Ин. Размышления о коммуникационной стратегии китайской культуры Института Конфуция. 吴瑛, 对孔子学院中国文化传播战略的反思[J]. 学术论坛// Академический форум. 2009. № 7. (Кит.)

Цао Цзинвэнь. Китаеведение в СССР // Вестник университета Яньшань (философия и социальные науки). 2007. № 3. С. 137–141 (кит.)

У Ин, Ти Вэньцзин. Анализ состояния и проблем развития Институтов Конфуция 吴瑛, 提文静, 孔子学院的发展现状与问题分析[J]. 云南师范大学学报: 对外汉语教学与研究版 // Журнал Юньнаньского педагогического университета: Преподавание и исследование китайского языка как иностранного. 2009. № 5. (Кит.)

Церемония открытия Института Конфуция при БГУ, 18 июля 2007 г. 俄布里亚特大学孔子学院协议签字暨揭牌仪式举行 2007 年 07 月 18 日中国侨网. // Китайская сеть зарубежных китайцев. URL: <http://www.chinaqw.com/hwjy/hjxw/200707/18/80034.shtml> (Дата обращения: 21.03.2022). (Кит.)

Цю Гуйжун. Один из моих уважаемых китаеведов переводчик «Исторических записок» - профессор Р.В. Вяткин // Современные международные отношения. 1995. № 1. С. 48–49. (Кит.)

Чжан Мэйлань. Два корейско-китайских учебника в контексте пекинского мандарина в конце XIX века. 张美兰, 19 世纪末北京官话背景下的两

部朝鲜汉语教材. 吉林大学社会科学学报. // Журн. соц. наук Цзилиньского ун-та. 2011. № 2. С. 65–67. (Кит.)

Чжао Лэй. Нашу школу посетил вице-президент Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета в России. 赵雷, 俄罗斯阿穆尔国立人文师范大学副校长访问我校. 国际交流合作处 // Офис международного обмена и сотрудничества. 20 декабря 2019 г. URL: <http://cs.hrbnu.edu.cn/info/1019/23670.htm> (Дата обращения: 16.02.2020). (Кит.)

Чжэн Цзянь, Цянь Сяоянь, Ян Хуэй. Исследование устойчивого развития институтов Конфуция. 郑坚, 钱晓燕, 颜辉, 孔子学院可持续发展探究. 湖南税务高等专科学校学报 // Журнал налогового колледжа Хунани. 2015. № 4. С. 32–33. (Кит.)

Чжоу Чжиган, Цяо Чжанфэн. Анализ модели сотрудничества зарубежных институтов Конфуция 周志刚, 乔章凤, 海外孔子学院合作办学模式探析[J]. 江苏高教 // Высшее образование Цзянсу. 2008. № 5. (Кит.)

Янь Годун. История русского китаеведения (до 1917 г.) 阎国栋, 俄国汉学史 (迄于 1917 年). 北京: 人民出版社. Пекин: Народное издательство, 2006. 536 с. (Кит.)

Он же. Триста лет российского китаеведения. Пекин, 2007. 220 с. (кит.)

Список принятых сокращений

АИК – Архив Института Конфуция

АмГПГУ – Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет

АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

БГПУ – Благовещенский государственный педагогический университет

БГУ – Бурятский государственный университет

ДВГУ – Дальневосточный государственный университет

ДФО – Дальневосточный федеральный округ

ДВФУ – Дальневосточный федеральный университет

ДальГАУ – Дальневосточный государственный аграрный университет

ИК – Институт Конфуция

КНР – Китайская Народная республика

МГЛУ – Московский государственный лингвистический университет

МГУ – Московский государственный университет

ПМА – полевые материалы автора

РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет

РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

РФ – Российская Федерация

СМИ – Средства массовой информации

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

США – Соединенные Штаты Америки

ФГБОУ ВО «БГУ» – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет»

ВСТ – Business Chinese Test

HSK – Hanyu Shuiping Kaoshi, стандартизированный квалификационный экзамен по китайскому языку

CTCSOL – Certificate for Teachers of Chinese to Speakers of Other Languages

Научное издание

**Хисамутдинова Наталья Владимировна,
Ян Юе**

**ОТ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА
К ИНСТИТУТАМ КОНФУЦИЯ**
**Как Китай помогал россиянам
учить китайский язык**

Монография

Подписано в печать 24.07.2025 г.

Формат 60×84 / 16. Усл. печ. л. 7,44.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1–20). Заказ 248.

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Отпечатано в Дальневосточном федеральном университете
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

(Типография Издательства ДВФУ,
690091, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10)